Организация Объединенных Наций S/PV.3864

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят третий год

3864-е заседание

Пятница, 20 марта 1998 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Седат Джобе . . . . (Гамбия)

Члены:		
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Аморим
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Коста-Рика	г-н Беррокаль Сото
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Япония	г-н Овада
	Кения	г-н Махугу
	Португалия	г-н Монтейру
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Швеция	г-н Дальгрен
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Уэстон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Ричардсон

Повестка дня

Письма Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317)

98-85138.R

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письма Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317)

День памяти погибших в результате трагических инцидентов с самолетами авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, и авиакомпании "ЮТА", рейс 772

Председатель (говорит по-английски): Я прошу членов Совета встать и соблюсти минуту молчания в память погибших в результате трагических инцидентов с самолетами авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, и авиакомпании "ЮТА", рейс 772.

Члены Совета соблюдают минуту молчания.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Алжира, Колумбии, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Египта, Ганы, Гвинеи-Биссау, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Иордании, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мали, Мальты, Мавритании, Марокко, Намибии, Нигерии, Омана, Пакистана, Катара, Судана, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Объединенных Арабских Эмиратов, Объединенной Республики Танзании, Йемена и Зимбабве, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета Безопасности я приветствую Секретаря Высшего народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии и приглашаю его занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мунтасер (Ливийская Арабская Джамахирия) занимает место за столом Совета; г-н Баали (Алжир), г-н Фореро (Колумбия), г-н Родригес Паррилья (Куба), г-н Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика), г-н Абдель Азиз (Египет), г-н Уилмот (Гана), г-н Да Гама (Гвинея-Бисау), г-н Шарма (Индия), г-н Вибисоно (Индонезия), г-н Наджат Хоссейниян (Исламская Республика Иран), г-н Хамдун (Ирак), г-н Абу-Нима (Иордания), г-н Абулхассан (Кувейт), г-н Хасми (Малайзия), г-н Уан (Мали), г-н Салиба (Мальта), г-н ульд Деддаш (Мавритания), г-н Снусси (Марокко), г-н Анджаба (Намибия), г-н Гамбари (Нигерия), г-н Аль-Хусаиби (Оман), г-н Камаль (Пакистан), г-н Аль-Халифа (Катар), г-н Эрва (Судан), г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика), г-н Хашани (Тунис), г-н Самхан ан-Нуэйми (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания), г-н Калаз (Йемен) и г-н Мапуранга (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 1998 года, в котором говорится следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности предложить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета заместителю Постоянного наблюдателя от Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций г-ну Махамаду Абу принять участие в обсуждении 20 марта 1998 года Советом пункта, озаглавленного "Письма Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317)".

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/1998/251.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности постановляет направить приглашение г-ну Абу в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Бахрейна при Организации Объединенных Наций от 16 марта 1998 года, в котором говорится следующее:

> "Имею честь просить Совет Безопасности предложить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству послу г-ну Хусейну Хассуне принять участие в официальных открытых прениях Совета по вопросу о Ливийской Арабской Джамахирии, которые состоятся в пятницу, 20 марта 1998 года".

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/1998/252. Если нет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности постановляет направить приглашение г-ну Хассуне в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Габона при Организации Объединенных Наций от 18 марта 1998 года, в котором говорится следующее:

> "Имею честь просить Совет Безопасности предложить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Постоянному наблюдателю от Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Амаду Кебе принять участие в заседании Совета, посвященном рассмотрению вопроса, касающегося Ливийской Арабской Джамахирии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки".

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/1998/253.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности постановляет направить приглашение Его Превосходительству г-ну Кебе в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и на основании представленных на его рассмотрение письма Постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 2 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1998/179; письма представителей Алжира, Египта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко, Сирийской Арабской Республики и Туниса при Организации Объединенных Наций от 4 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1998/195; и письма Постоянного представителя Мали при Организации Объединенных Наций от 4 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1998/199.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие другие документы: S/1998/190, S/1998/191, S/1998/192 и S/1998/242 - письма Постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от, соответственно, 2, 2, 4 и 17 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1998/196 - письмо Постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций от 4 марта 1998 года на имя Генерального секретаря, препровождающее письмо Генерального секретаря Организации африканского единства от того же числа на имя Генерального секретаря; S/1998/198 - письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций от 5 марта 1998 года на имя

Председателя Совета Безопасности; S/1998/200 - письмо Постоянного представителя Колумбии при Организации Объединенных Наций от 5 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/1998/201 - письмо Генерального секретаря от 15 января 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее доклад, представленный ему миссией по установлению фактов в Ливийской Арабской Джамахирии; S/1998/202 - письмо Постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций от 5 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее письмо министра иностранных дел Зимбабве, председателя Комитета Организации африканского единства (ОАЕ) по урегулированию спора между Ливийской Арабской Джамахирией, с одной стороны, и Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, с другой, от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности; и S/1998/239 - письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и исполняющего обязанности Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор в моем списке - Секретарь Высшего народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии Его Превосходительство г-н Омар Мустафа Мунтасер, которому я предоставляю слово.

Г-н Мунтасер (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Как представителю Африки мне очень приятно, что именно Вы руководите нашими прениями.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам и членам Совета Безопасности нашу признательность за согласие провести это официальное заседание. Несомненно, это шаг, который мы высоко оцениваем. Мы считаем, что его высоко оценивает все международное сообщество, представленное государствами - членами Организации Объединенных Наций, поскольку он является демонстрацией приверженности цели выполнения положений Устава Организации Объединенных Наций. Это заседание проводится в соответствии со статьями 31 и 32 Устава и в ответ на наши официальные просьбы, содержащиеся в документах S/1998/179 и S/1997/857.

Я также хотел бы заявить о нашей солидарности с семьями погибших над Локерби, выразить им наше сочувствие и разделить скорбь в связи с их страданиями. Мы надеемся, что в скором времени будет достигнуто соглашение в вопросе об урегулировании спора в отношении места проведения суда над двумя подозреваемыми, с тем чтобы положить конец их страданиям и страданиям миллионов ливийских семей.

Сегодня в повестку дня Совета Безопасности включен пункт, история которого началась семь лет назад, - "Письма от 20 и 23 декабря 1991 года (S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317)". В некоторых из этих писем содержались требования Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в адрес Ливии. Эти две страны решили в первую очередь предъявить эти требования на пресс-конференции, а не через установленные законные каналы и юридические процедуры.

Эти требования состояли в следующем: во-первых, выдать двух ливийских граждан, подозреваемых в причастности к инциденту, связанному с уничтожением самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, над Локерби, Шотландия, в 1988 году. Это требование противоречит ливийскому внутреннему законодательству и большинству законодательств мира, касающихся юрисдикции и невыдачи граждан. Оно противоречит международному обычному праву. Оно также противоречит Монреальской конвенции 1971 года и даже решениям Верховного суда Соединенных Штатов, который запрещает выдачу при отсутствии договора о выдаче. Именно таким является дело между Ливией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.

Во-вторых, требование о выплате компенсации, которое, собственно говоря, является оскорбительным для представителя любой правовой системы, поскольку оно идет вразрез с законодательством и ведет к нарушению права обвиняемого на то, чтобы оставаться невиновным до тех пор, пока не доказана вина. Помимо того, такое требование не отвечает надлежащей правовой процедуре, в том что касается гражданской

ответственности, особенно ответственности государства, которая проистекает из преступного деяния.

Третье и наиболее странное требование к Ливии состояло в том, чтобы она представила доказательства, подтверждающие виновность двух подозреваемых. Хорошо известным является факт, что Ливия никогда не обвиняла и не подозревала двух ливийских граждан; именно Соединенные Штаты и Соединенное Королевство обвинили двух ливийских граждан и поэтому именно они, а не Ливия, несут бремя ответственности за представление доказательств.

Какими бы странными ни казались все эти требования, они касаются судебной процедуры, и любой связанный с ними спор имеет юридический характер. Именно это неоднократно подчеркивала Ливия, и она рассматривает эти требования именно в этом свете.

На этом этапе я хотел бы коротко рассмотреть развитие событий в этом споре, поскольку эта ситуация имеет важность для моей страны, которая, не совершив никакого преступного деяния и не имея какого-либо судебного решения, на протяжении последних шести лет подвергается вместе со своим народом страданиям в результате коллективных санкций. Все эти страдания, достигающие огромных материальных и моральных масштабов, лишены какой-либо правовой основы. К этому следует добавить страдания семей жертв этого трагического происшествия, которые, подобно нам, крайне заинтересованы в том, чтобы два подозреваемых лица предстали перед справедливым и беспристрастным судом, для установления истины и прекращения их страданий и страданий нашего народа.

Я хотел бы описать развитие и подоплеку спора, который для краткости я разобью на следующие моменты.

Во-первых, подозрение в отношении участия двух ливийских граждан в инциденте над Локерби основывалось на утверждении о том, что они организовали доставку несопровождаемого чемодана с часовым взрывным устройством на борт вылетавшего из Мальты самолета авиакомпании "Эйр Мальта".

Во-вторых, правительство Мальты провело расследование дела и заключило, что в вышеупомянутом самолете не было никакого несопровождаемого багажа. Кроме того, компетентные органы Германии также расследовали этот вопрос и не обнаружили никаких фактов, подтверждающих версию с чемоданом.

В-третьих, Ливия с самого начала рассматривала вопрос о подозрении в отношении двух своих граждан в рамках Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, статья 7 которой наделяет Ливию судебной компетенцией для проведения суда над двумя подозреваемыми. Были задействованы юридические процедуры, предусмотренные статьей 6 этой же Конвенции. На основе этих процедур два подозреваемых были задержаны, а двум судьям было поручено расследование дела, к которому они приступили.

В-четвертых, в письме на имя государственного секретаря Соединенных Штатов и министра иностранных дел Соединенного Королевства Секретарь Генерального народного бюро по внешним связям и международному сотрудничеству призвал к осуществлению статьи 14 Монреальской конвенции 1971 года, которая предусматривает, что

> "Любой спор между двумя или более Договаривающимися государствами ..., который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже Стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих Сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда".

В-пятых, вопрос был вынесен на рассмотрение законодательного органа Ливии - Всеобщего народного конгресса на его сессии 1992 года, который не возражал против проведения расследования и судебного процесса над двумя обвиняемыми Комитетом семи, созданным Лигой арабских государств с целью урегулирования спора или же Организацией Объединенных Наций в справедливом и беспристрастном суде по согласованию.

В-шестых, Ливия выступила с предложением, чтобы Генеральный секретарь сформировал юридический комитет для выяснения фактов с участием нейтральных и беспристрастных судей.

В-седьмых, Ливия заявила о своей готовности принять участие в переговорах с заинтересованными государствами под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в интересах проведения суда в нейтральной стране.

В-восьмых, заинтересованные страны немедленно перевели вопрос из юридической плоскости в политическую и представили его на рассмотрение Совета Безопасности. В течение одного месяца Совет вследствие угрозы военной агрессии против Ливии принял 21 января 1992 года резолюцию 731 (1992). Именно эта угроза вынудила Совет принять резолюцию, с тем чтобы спасти Ливию от еще большей угрозы. Нельзя забывать о том, что Соединенные Штаты Америки совершили в 1986 году нападение на Ливию.

В-девятых, резолюция 731 (1992) не была направлена против правительства Ливии, за исключением настоятельной просьбы к ливийскому правительству предоставить исчерпывающий и эффективный ответ на эти просьбы, с тем чтобы содействовать искоренению международного терроризма. Эта резолюция была принята при явном нарушении положений и принципов Устава Организации Объединенных Наций, пункт 3 статьи 27 которого гласит, что

> "Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52".

Стороны, участвующие в споре, принимали участие в голосовании и не воздержались, как это предусматривается статьей 27.

Резолюция 731 (1992) также была принята при явном нарушении пункта 1 статьи 33 Устава, в котором говорится, что

> "Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору".

В пункте 2 этой же статьи говорится:

> "Совет Безопасности ... требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств".

Резолюция 731 (1992) была также принята при явном нарушении пункта 3 статьи 36 Устава, в котором говорится:

> "Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд".

С учетом этого опасного развития событий, которые придали политический характер юридическому вопросу, и с учетом отказа двух других сторон пойти на сотрудничество в правовой сфере, Ливия в одностороннем порядке обратилась 3 марта 1992 года в Международный Суд. Действуя таким образом, Ливия выполнила все свои обязательства, принятые в соответствии с применимым международным правом.

После того, как Ливия направила ходатайство в Международный Суд, две упомянутые стороны в запоздалой попытке предвосхитить решение Суда срочно обратились в Совет Безопасности, вынудив его принять резолюции 748 (1992) от 31 марта 1992 года и 883 (1993) от 11 ноября 1993 года, которыми против моей страны были введены санкции, а затем расширены их рамки. В основе этих резолюций лежала резолюция 731 (1992), которая была принята при явном нарушении статей 27, 33 и 36 Устава. Правовые нормы предусматривают, что если в основе решения лежит незаконное обоснование, само решение является также незаконным. Кроме того, эти резолюции были приняты в соответствии со главой VII Устава,

в которой говорится об "угрозах миру, нарушениях мира или актах агрессии".

Каждому известно, что трагический инцидент над Локерби произошел в 1988 году за четыре года до принятия этих резолюций Совета Безопасности и что подозрение пало на двух лиц, которые не могли представлять угрозу миру, нарушить мир или совершить акты агрессии. Как могут два человека угрожать миру, дестабилизировать его или совершать акт агрессии?

Две упомянутые страны поставили под сомнение юрисдикцию Международного Суда при рассмотрения этого спора, заявив о неприменимости Монреальской конвенции. Поэтому Суд был вынужден рассмотреть этот аспект спора и отложить пересмотр первоначального дела, что вызвало новые задержки в рассмотрении этого спора.

В свете всего этого Ливия прибегла к положениям статьи 33 Устава и обратилась к региональным и международным организациям, пытаясь найти решение путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства. Ливия вынесла вопрос на рассмотрение Лиги арабских государств, Организации африканского единства, Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения. Эти организации учредили комитеты, которые установили отношения с заинтересованными сторонами в целях нахождения решения, которое было бы приемлемым для всех сторон. Однако их благородные попытки оказались обреченными на неудачу, были отвергнуты и даже просто проигнорированы. После того, как их благородные усилия по посредничеству и примирению потерпели неудачу, эти организации выдвинули предложения, целью которых было судебное урегулирование вопроса с помощью одного из трех вариантов.

Две страны отвергли все проекты и предложения, выдвинутые этими региональными и международными организациями, которые вместе с некоторыми другими странами, не являющимися членами этих организаций, составляют международное сообщество. Позиция Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в силу того, что они являются постоянными членами Совета Безопасности, где они обладают правом вето, помешала отреагировать на эти предложения, несмотря на их неоднократное представление.

Такая ситуация продолжалась, несмотря на все призывы, с которыми неоднократно обращались эти организации и которые систематически представлялись в Совет Безопасности и Секретариат Организации Объединенных Наций в письменном виде и лично генеральными секретарями этих организаций, которые специально с этой целью посетили Центральные учреждения Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности. Эти решения были приняты на конференциях на высшем уровне этих организаций, на которых присутствовали короли, президенты, эмиры и главы государств и правительств стран-членов этих организаций. Заявление Председателя Организации африканского единства президента Роберта Мугабе, с которым он выступил 25 сентября 1997 года в Совете Безопасности, еще раз подтвердило позиции, изложенные на встрече на высшем уровне африканских стран и встречах на высшем уровне всех этих организаций.

Соединенные Штаты и Соединенное Королевство также отвергли требования и призывы большинства семей погибших, которые призывали провести суд над двумя подозреваемыми в нейтральной стране. Лишь Ливия выполняла Устав Организации Объединенных Наций, международные конвенции и пакты. Прошу не забывать, что моя страна родилась благодаря этой Организации, поскольку независимость Ливии была провозглашена в резолюции Организации Объединенных Наций. Ливия приняла предложения региональных и международных организаций с безграничным уважением к этим организациям, их лидерам, правительствам и народам. В этой связи мы хотели бы подтвердить наши обязательства и приверженность и далее уважать все предложения, с которыми мы согласились ранее. Моя страна в полном объеме ответила на все соответствующие резолюции.

Прежде всего, что касается так называемого терроризма, то обратившись к истории терроризма, мы оставляем за собой право заявить о том, что неопровержимо. В этой связи суть наших заявлений охватила бы все времена, всю историю человечества и широту всего земного шара. Мы покажем, каким образом большинство народов мира, включая ливийский народ, становились жертвами

терроризма. Некоторые из этих народов, в том числе и ливийский, до сих пор являются жертвами терроризма. Мы можем представить неопровержимые доказательства этого. Мы даже можем доказать, что те, кто сейчас обвиняет нас в терроризме, являются виновниками существования нынешних политических проблем различных стран и регионов и несут за это ответственность.

Нет необходимости говорить о том, что борьба за освобождение против оккупантов и колонизаторов не является терроризмом. Освободительные движения не являются террористическими движениями. Достаточно сказать о том, что те, кто обвиняет нас в терроризме, привыкли называть террористами или повстанцами тех, кто борется за свободу. Сейчас, после того, как они освободили свои страны и победили, что является для нас источником гордости и счастья, их стали признавать и приветствовать, им оказывают официальные почести. При обращении к ним используются титулы, которых они заслуживают, такие, как "Ваше Превосходительство" и "Ваше Высочество". С ними устанавливаются политические отношения и происходит обмен послами. Ряд послов и делегатов в этой Организации были в рядах тех, кто сражался за свободу.

Ливия поддерживала таких людей и выступала на их стороне, поскольку считала это своим долгом по отношению к ним и делу свободы, так как они сражались против тех, кто выступал в роли оккупантов и колонизаторов их стран. Они не сражались за пределами своих стран. Мы поступали так также потому, что они стояли на нашей стороне и помогали нам, когда наша страна подверглась колонизации, а также потому, что они боролись против отвратительной расовой дискриминации, провозглашаемой оккупантами из-за границы. Сейчас весь мир выступает против расизма, и мы очень благодарны Богу за это. Таким образом, Ливия никогда не поддерживала терроризм, но помогала вести освободительную борьбу, а между этими понятиями существует большая разница.

В ответ на резолюции Совета Безопасности и из уважения к Совету Ливия предприняла следующие шаги.

Во-первых, Ливия заявила о своем осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях в ряде писем на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Совета Безопасности, таких, как те, которые содержатся в документах S/23396, S/24209, S/24961 и S/1994/900. Ливия неоднократно заявляла об этом на различных уровнях ответственности.

Во-вторых, Ливия выступила с призывом созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса о терроризме (A/46/840). В-третьих, Ливия заявила о своей готовности сформулировать соглашение или двусторонние и многосторонние соглашения, в которых были бы определены методы, необходимые для искоренения международного терроризма; она выразила свою готовность принять участие в двусторонних или многосторонних переговорах для достижения этой цели (S/23672).

В-четвертых, Ливия заявила о том, что она никогда не позволит ни в какой форме использовать свою территорию, граждан или учреждения для осуществления террористических актов, прямо или косвенно, и выразила свою готовность сурово наказывать тех, кто будет замечен в осуществлении таких актов (S/23417).

В-пятых, Ливия также заявила о том, что она не возражает против проведения Генеральным секретарем или одним из его представителей расследования в Джамахирии с тем, чтобы опровергнуть или подтвердить эти иски, и что она готова предоставить Генеральному секретарю или его представителю все средства и информацию, необходимые для выяснения истины (S/23672 и S/23417).

В-шестых, на протяжении последних шести лет моя страна призывала Совет Безопасности и Секретариат направить комитет, посланника или посланников для подтверждения того факта, что моя страна не причастна к терроризму (S/26500, S/26760, S/1996/73, S/1996/609, S/1997/378, S/1997/503, S/1997/518, S/1997/549, S/1997/875, S/1997/880). Ливия вновь повторяет эти призывы.

Ливия категорически отрицает какую бы то ни было причастность к трагическому инциденту над Локерби или какую бы то ни было осведомленность ливийских властей о преступниках. Ливия заявила о своем осуждении международного терроризма во всех его формах и выразила соболезнования семьям жертв инцидента и солидарность ливийского народа

с ними (документ S/23226). Ливия немедленно и результативно откликнулась на запросы британского правительства, касавшиеся Ирландской республиканской армии. Британское министерство иностранных дел уведомило Совет Безопасности о том, что ответы Ливии на его запросы по поводу Ирландской республиканской армии были удовлетворительными и соответствовали его ожиданиям (документ S/1995/973). Конечно, всем нам известно, что Ирландская республиканская армия присутствует и на Даунинг стрит, 10, и на Пенсильвания авеню.

Помимо всего того, что было сказано по поводу выдвинутых, представленных или принятых нами претензий, предложений и инициатив, моя страна, из уважения к этому Совету и в ответ на его резолюции, сделала следующее.

Во-первых, она объявила о том, что как государство она не возражает против того, чтобы два подозреваемых предстали перед справедливым и беспристрастным судом в нейтральной стране, и даже настоятельно призвала указанных двух подозреваемых сделать это (документы S/24961, S/26313 и S/26523).

Во-вторых, она настоятельно призвала двух подозреваемых согласиться предстать перед шотландским судом в Шотландии (документы S/26629 и S/26523). Однако оба подозреваемых категорически отказались сделать это, поскольку их адвокаты посоветовали им не соглашаться на суд в Соединенном Королевстве или в Соединенных Штатах ввиду того, что они уже были заранее осуждены в этих странах интенсивным и сосредоточенным освещением вопроса средствами массовой информации и направленными против них заявлениями официальных лиц этих двух стран. Подобная ситуация не обеспечивает обстановки, подходящей для беспристрастного и справедливого судебного разбирательства в соответствии с правами человека. Адвокаты двух подозреваемых угрожали выдвинуть против ливийского государства иск на основе местных и международных законов в том случае, если оно выдаст двух подозреваемых против их воли одному из этих двух государств (документ S/26629). Следует отметить, что в группе защищающих двух подозреваемых юристов состоят два британских подданных, один из которых шотландец, и два американских гражданина.

В-третьих, моя страна просила о том, чтобы этим двум подозреваемым было обеспечено такое же обращение, как и американскому гражданину Тимоти Маквею, обвиненному в совершении взрыва в Оклахома-Сити: место проведения судебного разбирательства по делу г-на Маквея было перенесено из штата, в котором преступление было совершено, в другой - Колорадо, поскольку обстановка его осуждения общественностью заранее в том месте, где произошел взрыв, не гарантировала ему осуществления его человеческого права на справедливое судебное разбирательство. Ливия напоминает, что права человека не имеют национальности (S/1997/518).

Все нами сказанное свидетельствует о том, что санкции Совета Безопасности, установленные в соответствии с резолюциями 748 (1992) и 883 (1993), представляют собой коллективное наказание всего ливийского народа на основании всего лишь подозрения в отношении двух ее граждан. И, как таковые, они являют собой грубое нарушение всех международных документов по правам человека, в которых утверждается, что наказание может быть наложено только тогда, когда совершено незаконное действие, когда факт его совершения доказан в результате абсолютно независимого и непредвзятого расследования и когда совершившие его были подвергнуты судебному разбирательству и должным образом осуждены справедливым и беспристрастным судом, рассмотревшим дело честно и непредвзято.

Два ливийских гражданина являются лишь подозреваемыми, которые не были ни обвинены, ни допрошены, ни привлечены к суду или судом осуждены. Поэтому введенные Советом Безопасности санкции представляют собой явное нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых предусматривается, что обвиняемое лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана, не говоря уже о данном деле, основанном не более чем просто на подозрении.

Они представляют собой коллективное наказание ливийского народа в вопиющее нарушение пункта 2 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, которым утверждается, что

"Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования". (Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение)

Таким образом эти санкции нарушают права человека всех и каждого отдельного ливийца, которые гарантированы Международной хартией прав человека: право каждого индивида на адекватные условия жизни для него и его семьи, право на свободу от голода, право каждого пользоваться высшим достижимым уровнем физического и умственного здоровья, право на просвещение, право на свободу передвижения и право на труд.

Благодаря силе аргументации, ее твердой обоснованности, реализму и гибкости моей страны в этом вопросе и тому, что она с самого начала придерживается Устава Организации Объединенных Наций, международных пактов, соглашений и права, она завоевала твердую и решительную поддержку со стороны международного сообщества.

Что же теперь может сказать другая сторона и какова ее аргументация?

Другая сторона говорит следующее: что Ливии известно, что она должна делать; что до тех пор, пока существуют резолюции Совета Безопасности, Ливия должна их выполнять; что проблема заключается в отношениях между Ливией и Советом Безопасности, а не между Ливией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством; и что двум подозреваемым будет обеспечено в Шотландии справедливое судебное разбирательство и что для присутствия в суде могут быть приглашены наблюдатели.

Позвольте мне кратко коснуться этих аспектов. Во-первых, Ливия сделала все, что, как ей известно, должно быть сделано. Как я упомянул ранее, Ливия отвечает на все предъявляемые ей требования и всеми возможными способами упорно старается отыскать решение спору, несмотря на тот факт, что она всегда была убеждена в невиновности этих двух ее граждан.

Во-вторых, что касается осуществления ею уже принятых резолюций, то несмотря на наши возражения против того, как они принимались - под угрозой вооруженной военной агрессии; несмотря на тот факт, что они принимались в качестве альтернативы такой агрессии с тем, чтобы уберечь мою страну от зла большего, чем наихудшие резолюции, влекущие за собой урон меньший, чем военная агрессия; и несмотря на то, что они были приняты в нарушение Устава, Ливийская Арабская Джамахирия, как я уже объяснил, полностью выполнила то, что от нее требовалось согласно этим резолюциям. Кроме того, все резолюции Совета Безопасности, которые были выполнены, осуществлялись на основе переговоров и диалога.

В-третьих, моя страна утверждает - как то подтверждается реальностью, двумя постановлениями Международного Суда и как свидетельствуют большинство членов Совета и Организации Объединенных Наций в целом, - что проблема заключается в споре между моей страной, с одной стороны, и Соединенным Королевством и Соединенными Штатами - с другой, а не между моей страной и Советом Безопасности. Если их утверждения справедливы, то почему они не оставят этот вопрос нам, ливийцам, и Совету, с тем чтобы мы попытались найти решение этому вопросу? И почему они постоянно препятствуют работе Совета каждый раз, когда он пытается рассмотреть его и найти ему решение? Почему они не соблюдают положения Устава и не воздерживаются при голосовании, поскольку они являются сторонами спора? Нет никакой справедливости в том, чтобы какая-либо из сторон спора была одновременно и противной стороной, и судьей и присяжным в силу своего членства в Совете Безопасности и своих хорошо известных привилегий в этом Совете, где стороны спора действуют в нарушение статей 27, 33 и 36 Устава Организации Объединенных Наций и вразрез с ними.

Соблюдение Ливией Устава на всех этапах существования данной проблемы подтверждает глубину ее приверженности Организации Объединенных Наций и ее уважения к ней и всем ее органам, в том числе к Совету Безопасности, а также к международному праву. Оно также показывает, кто не уважает Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности, Устав и пакты и кто всеми средствами старается манипулировать ими как инструментами на службе их внешней политики в ущерб интересам международного сообщества и в нарушение международного права.

В-четвертых, Ливия никогда не имела и тени сомнения в отношении шотландской судебной системы или шотландских законов. В июле 1997 года она даже направила Совету Безопасности официальное письмо, подтверждающее высокое признание ею древней истории шотландского права и судебной системы (документ S/1997/518). Кроме того, Ливия настоятельно призывала двух ливийских подозреваемых предстать перед этой судебной системой. Она даже согласилась на проведение судебного разбирательства в отношении этих двух лиц в Международном Суде в Гааге шотландскими судьями по шотландским законам (документ S/26523).

То, что было сказано о Шотландии в письмах, направленных в Совет Безопасности адвокатами двух подозреваемых, касается места проведения суда и никак не касается судей или права: атмосфера в Шотландии не способствовала бы справедливому и беспристрастному суду в свете кампании в средствах массовой информации и заявлений правительственных чиновников (S/26629).

В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что судебный процесс над Тимоти Маквеем был перенесен из Оклахома-Сити в Денвер, Колорадо, не потому, что оспаривалась беспристрастность судебных органов или права в Оклахоме, а потому, что место, где было совершено преступление, более не обеспечивало условий, необходимых для должного проведения справедливого судебного процесса над обвиняемым. Кроме того, мы не должны забывать о том, что дело двух ливийцев основано лишь на подозрениях. Что касается наблюдателей, то они были бы просто зрителями, как и другие зрители, которые смотрят пьесу или фильм, в которые они не могут вмешаться или как-то повлиять на события или сцены. Даже если такие зрители имеют свое мнение, такое мнение можно сравнить лишь с мнением театрального критика или кинокритика.

После долгого ожидания Международный Суд, в который мы обратились 3 марта 1992 года, вынес заключения не в пользу других сторон, которые оспаривали его юрисдикцию. Эти два заключения Суда, которые были вынесены в пятницу, 27 февраля 1988 года, содержат принципы, касающиеся основных вопросов, которые можно суммировать следующим образом: между сторонами в этом деле имеется спор в отношении толкования и применения Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года; Суд обладает юрисдикцией в отношении этого спора на основании пункта 1 статьи 14 Конвенции; и просьбы Джамахирии являются приемлемыми, несмотря на резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности. На этом основании Суд отклонил возражения против неприемлемости, представленное Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Суд также отклонил возражение, связанное с признанием просьб Ливии недействительными и не имеющими отношения к делу вследствие принятия вышеуказанных резолюций Совета Безопасности: это возражение является несущественным в условиях данного дела.

Нельзя отрицать, что сложилась новая ситуация в результате вынесения Судом этих двух заключений, которые должны быть обязательными для всех органов Организации Объединенных Наций и их членов с учетом того, что в соответствии со статьей 92 Устава Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций.

Во-первых, согласно пункту 1 статьи 94 Устава, каждый член Организации Объединенных Наций должен выполнять решения Суда по любому делу, в котором он является стороной. Таким образом, для Соединенного Королевства и Соединенных Штатов должны быть обязательными решения Суда в отношении их спора с Ливией по вопросу толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года; в отношении того, что Суд обладает юрисдикцией при рассмотрении этого спора; и в отношении того, что резолюции Совета Безопасности, о которых идет речь, не влияют на требования Ливии.

Во-вторых, с другой стороны, согласно статье 59 Статута Суда, решение Суда является обязательным для сторон, участвующих в том или ином деле, по которому выносится решение. Согласно статье 60 Статута, решение является окончательным и не подлежит обжалованию.

В-третьих, согласно пункту 2 статьи 94 Устава, Совет Безопасности может, если он сочтет это необходимым, выносить рекомендации или решения о принятии мер для приведения решения в исполнение. Это значит, что даже если и Устав, и Статут подтверждают, что каждая сторона в споре должна выполнять решение Суда, Устав также

наделяет Совет Безопасности полномочиями принимать резолюции, содержащие такие меры, которые он считает необходимыми для приведения решения в исполнение, то есть для обеспечения того, чтобы решение было обязательным для всех членов Организации Объединенных Наций в отношении спора, по которому было вынесено это решение.

В свете этих соображений и применительно к юридическим нормам, о которых я говорил, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, дело о Локерби является юридическим спором между Ливией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, с другой стороны. Суд уполномочен рассматривать этот спор в соответствии с Уставом и Статутом Суда. С учетом этого стороны в этом споре должны выполнить два вынесенных Судом в связи с этим решения. Ни одна из них не может принимать односторонних или многосторонних мер, кроме мер, принимаемых через Суд. Являясь сторонами в споре, они должны воздерживаться от голосования при принятии любого решения или рекомендации в отношении этого спора, согласно пункту 3 статьи 27 Устава.

Во-вторых, члены Организации Объединенных Наций, являющиеся сторонами Статута Международного Суда, обязаны выполнять положения Устава в отношении Суда и положения Статута Суда, особенно в том, что касается окончательного характера решений Суда и их обязательной силы для всех сторон в споре.

В-третьих, Совет Безопасности должен в силу положений Устава принимать рекомендации и меры, необходимые для выполнения решения, независимо от того, просили его об этом или нет.

В-четвертых, Ливия как сторона в споре с самого начала предпринимала все шаги, необходимые для его мирного разрешения и удовлетворения всех просьб международных организаций, включая Совет Безопасности, в отношении этого вопроса, за исключением тех просьб, которые касались толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, на основании которой она обратилась в Суд, что предусмотрено статьей 33 Устава и пунктом 1 статьи 14 Конвенции, и была оправдана Судом.

В-пятых, санкции, предусмотренные резолюциями 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности, лишились оснований и обоснованности, поскольку Суд признал свою юрисдикцию в этом вопросе, который был положен в основу этих резолюций.

Установлено, что Ливия первой обратилась в Суд. В последние два десятилетия Ливия несколько раз обращалась в Суд по вопросу о соблюдении норм международного права и Устава в связи с разрешением споров мирными средствами и в соответствии со Статутом Суда и его правилами процедуры. Выносившиеся Судом решения никогда не встречали никаких трудностей или препятствий в их исполнении. Такое поведение позволило стабилизировать международные отношения Ливии, особенно с соседними странами. Когда Ливия обратилась в Суд по вопросу о Локерби, она сделала это, следуя политике, основанной на соблюдении норм международного права, Устава и Статута Суда, несмотря на несправедливость, объектом которой стала она и ее соседи в результате несправедливых резолюций Совета Безопасности.

В свете этих соображений, связанных с историей спора, решения Суда открывают перспективы для достижения основных целей Организации Объединенных Наций, связанных с деятельностью в соответствии с принципами права, справедливости и мирного урегулирования споров. Это те цели, которые привели более пятидесяти лет тому назад к тому, что в Устав были включены положения, касающиеся учреждения Суда.

Решения Суда укрепляют инициативы всех соответствующих региональных организаций по достижению справедливого урегулирования спора, юридический характер которого предельно ясен и в отношении которого имеется международная Конвенция, применимая ко всем без исключения сторонам в споре и служащая надлежащей основой для урегулирования этого спора.

Выполнение решений Суда, которые носят окончательный и обязательный характер, что подкреплено положениями Устава и резолюциями соответствующих региональных организаций, обязывает стороны в споре и членов Совета Безопасности - которые должны действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций и положениями Устава для

того, чтобы решения Совета были приемлемыми и обязательными - рассматривать этот вопрос на основе нового видения в урегулировании спора и его экономических и гуманитарных последствий, в соответствии с которым, в частности, резолюции Совета Безопасности о поддержании международного мира и безопасности являются временными, а не постоянно действующими по своему характеру.

Санкции в отношении Ливии, введенные в 1992 году в связи и в соответствии с описанием спора, были признаны недействительными главным судебным органом Организации Объединенных Наций. С 1992 года точка зрения Ливии сводится к тому, что споры между ней и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством являются юридическими спорами и применение положений пункта 3 статьи 36 Устава обязывает Совет Безопасности при вынесении рекомендаций, как, например, в резолюции 731 (1992), учитывать тот факт, что юридические споры должны передаваться сторонами в Международный Суд. Суд вынес в связи с этим решение о том, что Суд уполномочен рассматривать этот спор и что обращение Ливии в этой связи является приемлемым для Суда.

В интересах плодотворного сотрудничества между Судом и Советом Безопасности Совет должен принять необходимые меры для выполнения двух решений, вынесенных Судом 27 февраля 1998 года.

Во-первых, Совету следует срочно и безотлагательно отказаться от возобновления санкций, введенных в отношении Ливийской Арабской Джамахирии в соответствии с резолюциями 748 (1992) и 883 (1993).

Во-вторых, эти две резолюции следует отменить, так как они касаются введения санкций в отношении Ливийской Арабской Джамахирии.

В-третьих, рассмотрение этих двух дел в Международном Суде следует признать единственным мирным средством разрешения спора между сторонами, и Совет должен призвать их не принимать никаких односторонних или многосторонних мер до вынесения Судом окончательного решения.

В-четвертых, в качестве промежуточной меры Совету следует приостановить осуществление этих двух резолюций, поскольку они касаются санкций, введенных в отношении Ливийской Арабской Джамахирии.

Сохранение санкций, введенных против целого народа, да и против народов всего региона, и действующих на протяжении шести лет на основе резолюции, которую Суд признал необязательной в отношении юридических споров, применительно к которым Совет является некомпетентным, и на основе неверной процедуры, граничит с явным нарушением Договора 1948 года о геноциде. Мы убеждены в том, что все будут воздерживаться от участия в этом нарушении права сейчас, когда проходит десятилетие соблюдения законности в отношениях между народами. Ливия считает, что эти два решения Международного Суда создают условия для окончательного урегулирования спора по Локерби, и настоящим еще раз заявляет о своем сохраняющемся признании инициатив международных форумов, включая Лигу арабских государств, Организацию африканского единства, Организацию Исламская конференция и Движение неприсоединившихся стран в отношении урегулирования спора, которые периодически доводились до сведения Совета Безопасности с тем, чтобы обеспечить эффективное соблюдение международных и национальных законов. Ливия еще раз решительно заявляет Совету Безопасности и всему миру о том, что она не несет ответственности за трагическое уничтожение над Локерби самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, и связанную с этим ужасную гибель ни в чем не повинных людей.

Примечательно, что с того времени, как произошел этот трагический инцидент над Локерби, было опубликовано множество книг, статей и отчетов о расследовании этого дела и представлено множество аудио- и видеозаписей как с американской, так и с британской стороны, в которых делался вывод о том, что Ливия не несет ответственности за это событие. Большая часть этих материалов была подготовлена и опубликована в Соединенных Штатах и Великобритании. Если Соединенные Штаты и Соединенное Королевство действительно считают, что они обладают какими-то косвенными доказательствами причастности Ливии к этому инциденту, то эти государства обязаны представить свои так называемые доказательства в Международный Суд в соответствии с обязательными нормами международного права и обычной практикой урегулирования серьезных

юридических споров между суверенными и цивилизованными государствами.

Я хотел бы публично заявить о том, что моя страна первой обратилась в Совет Безопасности после того, как 16 ноября 1991 года было сообщено о предъявлении обвинения в адрес ее граждан, причем это случилось более чем за месяц до того, как другие стороны обратились в этот высокий Совет 20 декабря 1991 года. Сегодня моя страна вновь обращается к Совету с просьбой о выполнении решения Суда. Мы делаем это из уважения к Совету и ради поддержания его авторитета. Мы надеемся, что правда восторжествует, законность победит и что причины жестоких страданий нашего народа будут устранены, что позволит нам приблизить тот день, когда также прекратятся и страдания семей жертв этого трагического инцидента.

Перед всеми присутствующими моя страна хотела бы подтвердить, что она по-прежнему верна тем принципам и той неизменной позиции, о которых она заявила после эвакуации войск Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства с ее территории в 1970 году, когда мы решили, что в наших отношениях с этими странами открыта новая страница и что у нас более нет с ними никаких проблем. Тогда мы призвали их установить с нами равноправные отношения на основе взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела и сотрудничества на равноправной основе. Мы не разрывали с ними наших отношений. Они сделали это в одностороннем порядке без видимых причин. Мы не прекращали с ними нашего сотрудничества. Они сделали это в одностороннем порядке без всяких оснований.

Сегодня мы вновь обращаемся к ним с призывом преодолеть этот этап наших отношений, который не приносит пользы ни одной из сторон, и вступить в новый, в котором мы могли бы развивать наши отношения на взаимовыгодной основе, а не предъявлять взаимные обвинения, в рамках нормальных политических и экономических взаимоотношений на основе диалога, а не спора, и сотрудничества, а не бойкота.

Мы призываем Совет Безопасности приступить к серьезному рассмотрению принятых им в критических ситуациях решений, которые были направлены против моей страны, с учетом того, о чем я только что сказал в своем выступлении, а также в свете непрекращающихся призывов международного сообщества приостановить действие резолюций, о которых здесь говорилось.

Мы взываем к Богу помочь нам всем в исполнении того, о чем сказано в Святом Коране:

> "Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом - самый благочестивый". (Святой Коран, сура 49 стих 13)

Мир вам всем, и благословит вас Бог.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Секретаря Высшего народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Ричардсон (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты рады возможности принять участие в сегодняшнем специальном заседании Совета Безопасности, в ходе которого мы намерены изложить наши доводы в интересах справедливости. Я с интересом слушал выступление министра иностранных дел Ливии. Он приводит аргументы, которые на первый взгляд могут показаться убедительными. Однако, как сказал когда-то американский президент Джон Адамс: "Факты - упрямая вещь".

Соединенные Штаты приветствуют возможность публично изложить факты и внести ясность в данный вопрос.

К сожалению, мы должны начать с событий, которым в декабре прошлого года исполнилось девять лет, когда самолет авиакомпании "Пан Ам", следовавший рейсом 103, был взорван террористами над городом Локерби, Шотландия. В тот вечер погибли 270 ни в чем не повинных людей из 21 страны, в их числе - 189 американских граждан. Некоторые из членов семей погибших присутствуют сегодня здесь для того, чтобы наблюдать за ходом этих прений. Доказательства причастности Ливии к их безвременной гибели и последующие поиски правосудия являются причиной санкций, введенных против Ливии, и предметом нашего сегодняшнего обсуждения.

Я слушал, как Ливия и ее сторонники заявляли о том, что санкции являются причиной бесчисленных гуманитарных страданий ливийского народа. Я слушал, как Ливия и ее сторонники жаловались на то, что действующие в настоящее время механизмы и процедуры, созданные для решения гуманитарных проблем, являются неадекватными.

Я слушал, как Ливия и ее сторонники заявляли о том, что недавнее решение Международного Суда требует прекращения санкций против Ливии. Эти утверждения, просто говоря, ошибочны.

Прежде всего позвольте мне остановиться на вопросе, касающемся недавнего решения Международного Суда. Эти постановления Суда никоим образом не ставят под сомнение законность действий Совета Безопасности в отношении Ливии или существа уголовных дел, возбужденных против двух подозреваемых.

Постановления Суда касались вопросов технического и процедурного характера. Вопреки утверждениям ливийского правительства Суд не призывает к пересмотру или приостановке действия резолюций Совета Безопасности. Суд однозначно заявил, что его постановления не имели отношения к сути или доказательствам этого дела.

В 1992 году Международный Суд недвусмысленно отклонил подобную интерпретацию его разбирательства в отношении заявлений Ливии. В действительности Суд просто заявил, что теперь стороны должны представить юридические доказательства по существу дела. Пока продолжается рассмотрение этого дела, Ливия должна, наконец, прислушаться к воле международного сообщества, выполнить свои обязательства, вытекающие из решений Совета Безопасности и выдать обоих подозреваемых для предания их беспристрастному суду.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу, касающемуся заявлений о гуманитарных страданиях в Ливии.

Ливия по сей день остается самой богатой страной в Африке по доходу на душу населения. Масштабы иммунизации среди детей составляют более 90 процентов. Как наглядно видно из графика, расположенного за мной, сегодня Ливия импортирует медицинских инструментов больше, чем до введения санкций. А в докладе за 1996 год, посвященном вопросам охраны материнства и детства, представленном Арабской лигой и ливийским правительством говорится:

> "Согласно оценкам, отмечается неуклонное снижение уровня детской смертности, в особенности за последние пять лет".

Суть дела состоит в том, что санкции Организации Объединенных Наций против Ливии имеют целенаправленный характер, они были введены с целью предотвращения участия Ливии в международном терроризме и задуманы так, чтобы не допустить страданий ливийского народа. Эти санкции не запрещают импорт продовольственных товаров, медикаментов или одежды. Они не закрывают сухопутных или морских границ Ливии и они не препятствуют Ливии продавать нефть на открытом рынке.

В действительности уровень производства нефти в Ливии во время действия режима санкций оставался неизменным. Доход от нефти колеблется в зависимости от изменений цен на нефть, однако, согласно данным по отрасли, доход Ливии от продажи нефти в 1997 году по подсчетам составил около 10 млрд. долл. США - я повторяю - 10 млрд. долл. США. Поэтому если Ливия испытывает экономические трудности, то причиной тому, конечно, не санкции Организации Объединенных Наций.

Ливийское правительство утверждает, что санкции Организации Объединенных Наций затрудняют оказание медицинской помощи населению. Опять-таки факты свидетельствуют об обратном. Режим санкций всегда предусматривал исключения из эмбарго на воздушные перевозки для организации санкционированных рейсов с целью медицинской эвакуации. Как недавно заявил Председатель Комитета по санкциям, механизм получения разрешений на такие рейсы при условии сотрудничества со стороны Ливии хорошо отлажен и позволяет выдавать разрешения на такие рейсы в весьма короткие сроки, иногда даже в течение нескольких часов. По сути, число одобренных полетов в связи с необходимостью медицинской эвакуации ежегодно возрастает с момента введения санкций.

Наконец, правительство Ливии неоднократно выступало с недостоверными утверждениями о том, что санкции мешают ливийским паломникам совершать хадж в Саудовскую Аравию. Соединенные Штаты, как и любой из членов Совета Безопасности, не имеют ни намерения, ни желания препятствовать ливийцам выполнять свои религиозные обязательства. В течение последних трех лет Соединенные Штаты выступают в Комитете по санкциям в поддержку решений, разрешающих осуществление прямых рейсов из Ливии в Джидду для ливийских паломников на самолетах третьих стран. Этими рейсам все ливийские паломники, тысячи ливийцев, доставляются непосредственно к месту совершения хаджа, что могут обеспечить немногие другие страны. После введения санкций в места совершения хаджа доставляется самолетами больше ливийцев, чем когда-либо раньше, в чем можно убедиться, если вновь обратиться к статистике.

Позвольте мне также сказать несколько слов о докладе Петровского, который, по утверждению правительства Ливии, подтверждает наличие тяжелой ситуации в гуманитарной области. Миссия Петровского действовала в рамках своего мандата, который предусматривал лишь ознакомление с точкой зрения ливийцев. Она не поддерживала, не одобряла и не подтверждала утверждений ливийского правительства. По сути, в докладе подчеркивается, что Ливия никак не отреагировала на усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций в связи с поступавшими от нее жалобами, и не воспользовалась этими усилиями.

Более того, я хотел бы предложить ливийскому представителю ознакомиться с представленным Генеральным секретарем докладом, в котором содержится оценка шотландской судебной системы.

В докладе содержится вывод о том,

> "что в шотландской судебной системе обвиняемым будет обеспечено справедливое судебное разбирательство. Их права в ходе предварительного, судебного и послесудебного разбирательства будут защищены в соответствии с международными стандартами. Имеется возможность в полной мере обеспечить присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций и других международных наблюдателей. Судебный процесс с участием присяжных не нанесет ущерба праву обвиняемых на свободное судебное разбирательство". (S/1997/991, приложение, часть XI)

Если Ливия действительно желает отмены этих санкций, то требуемая от нее линия поведения ясна: выдать двух подозреваемых, с тем чтобы обеспечить условия для справедливого судебного процесса над ними в соответствующем уголовном суде. К сожалению, все утверждения, сделанные сегодня моим ливийским коллегой, направлены лишь на то, чтобы уйти от рассмотрения основного вопроса, а именно: поисков путей установления справедливости.

Мы находимся здесь сегодня не вследствие введенных Организацией Объединенных Наций санкций и не потому, что Соединенные Штаты, если следовать предлагаемой просто абсурдной теории, стремятся увековечить санкции против Ливии.

Мы находимся здесь потому, что шесть лет назад, после двух самых обширных - обширных - уголовных расследований, когда-либо проводившихся, были представлены убедительные доказательства того, что сотрудники ливийской разведки установили взрывные устройства, приведшие к гибели самолета авиакомпании "Пан Ам", следовавшего рейсом 103, и самолета авиакомпании "Юнион транспорт аэрьен" (UTA), следовавшего рейсом 772. Международное сообщество осудило эти ужасные акты терроризма и ввело санкции против Ливии, с тем чтобы ответственные за них лица уже в скором времени были отданы в руки правосудия. Прошло шесть лет, но эта цель так и не достигнута.

Мое правительство не радует такая ситуация. Мы не стремимся низвести Ливию до положения международной парии. По сути, мы с нетерпением ожидаем дня, когда можно будет отменить эти санкции и Ливия вновь станет благонадежным членом международного сообщества.

Но этот день не может наступить и не наступит до тех пор, пока не восторжествует справедливость по отношению к жертвам, находившимся на борту самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, и самолета авиакомпании "UTA", рейс 772, - справедливость, которую они так заслужили.

Г-н Беррокаль Сото (Коста-Рика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я выражаю вам признательность за то, как вы руководите проходящими сегодня важными прениями.

Рассматриваемый сегодня Советом Безопасности вопрос несомненно многогранен и способен привести к многочисленным последствиям в области политических реальностей, а также в юридической области и области международного права.

С учетом этой его значительной сложности моя страна не готова дать всесторонний и окончательный ответ на все стоящие перед нами вопросы. Однако по двум жизненно важным аспектам наших прений позиция Коста-Рики всегда будет принципиальной и соответствующей духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

Во-первых, в том что касается режимов санкций, то Коста-Рика неоднократно заявляла, что, независимо от того, идет ли речь о Ливии или о каком-либо другом государстве, действия которого по решению Совета Безопасности подпадают под положения статьи 39 или статьи 41 Устава, мы, соглашаясь, в принципе, с тем что санкции являются средством коллективной защиты международного общества, признанным и зафиксированным в Уставе, считаем, что устанавливаемый при этом режим должен быть тщательно разработан и направлен на достижение основополагающей цели изменения противозаконной политики того или иного правительства. Это и только это является целью санкций. Поэтому, с учетом данного соображения, санкции - действие которых всегда должно ограничиваться определенными временными рамками - ни в коем случае не должны становиться формой наказания ни в чем не повинного гражданского населения и должны всегда трактоваться ограниченно, в контексте общего гуманитарного подхода. Кроме того, любой режим санкций должен сопровождаться активным и постоянным диалогом между сторонами, с тем чтобы помочь государству, являющемуся объектом санкций, изменить и пересмотреть проводимую им противозаконную политику и в результате - когда факт перемен в его поведении будет четко установлен Советом Безопасности - вернуться в ряды международного сообщества в качестве его полноправного члена в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Такова принципиальная позиция Коста-Рики, которую мы всегда подтверждали и отстаивали в Совете Безопасности и в Комитете по санкциям, хотя, несомненно, для любой ситуации и любого режима санкций, независимо от того, о какой конкретной стране идет речь - Ираке, Сьерра-Леоне, Либерии, Сомали, Анголе или Руанде, - характерны свои причины и объективные факторы. Столь же принципиальную позицию мы занимаем и в конкретном случае Ливии.

Во-вторых, Коста-Рика всегда выступала за эффективное осуществление гарантий, определенных в статьях 31 и 32 Устава Организации Объединенных Наций, в особенности в тех случаях, когда эти гарантии связаны с прениями, проходящими в рамках официального заседания Совета Безопасности, проводимого для рассмотрения ситуаций, предусмотренных или санкционированных в соответствии со статьями 39 и 41 Главы VII Устава. Это также принципиальная позиция, которой моя страна строго придерживается в соответствии с основополагающей сутью нашей демократической концепции международного сообщества и в строгом соответствии с духом и буквой Устава.

Поскольку сейчас речь идет именно об этом, то нынешние прения и это официальное заседание представляют собой шаг вперед в направлении осуществления выдвигаемого всеми государствами-членами требования в отношении обеспечения необходимой и жизненно важной транспарентности в методах работы и правилах Совета Безопасности как писаных, так и неписаных. При этом Коста-Рика не может не отметить, что в результате выиграют лишь законность и международное право, олицетворяемые Уставом Организации Объединенных Наций.

Поэтому моя страна испытывает удовлетворение в связи с проведением этого официального заседания Совета Безопасности. Ливия и любое иное государство, являющееся объектом режима санкций, как и другие стороны, которые законно обеспокоены или затронуты каким-либо международным спором, имеют право представить свои соображения в отношении фактов, свои собственные правовые мотивы и выступить в свою защиту. Со своей стороны, Совет Безопасности и комитеты по санкциям несут в сфере своей компетенции юридическое, этическое и политическое обязательство выслушать их, рассмотреть и

объективно проанализировать их доводы и обоснования с целью принятия решения в полном соответствии со своими благородными и очень серьезными задачами, определенными в главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

Моя страна придает самое важное значение серьезности существенной аргументации и правовых соображений Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в связи с преступным террористическим нападением на самолет авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, признает их и аналогичным образом расценивает происшествие с самолетом авиакомпании "ЮТА", рейс 772, и позицию Франции.

Мы уже говорили и хотели бы вновь повторить, что ни при каких обстоятельствах нам не следует забывать о том, что в основе этого режима санкций лежат два не имеющих оправдания преступных террористических акта, совершенных против двух самолетов, осуществлявших коммерческие рейсы, актов, в результате которых погибло 441 невинных человека и тысячам их родственников были причинены боль и страдания. Эти два постыдных акта не имеют прецедентов в истории гражданской авиации и представляют собой посягательство на ценности цивилизованного человеческого общества. С учетом крайней серьезности этих акций международное сообщество, представленное Организацией Объединенных Наций, обязано занять четкую и определенную позицию, с тем чтобы преступники предстали перед судом и чтобы свершилось правосудие. Любая другая позиция означала бы неприемлемое попустительство по отношению к международному терроризму.

Минута молчания, которую мы соблюли в этом зале, является одним из путей обращения к жертвам и их семьям и проявления уважения к ним, но в то же время она стала непоколебимым выражением этой решимости со стороны Совета Безопасности.

В ходе проходивших несколько дней назад неофициальных консультаций, когда проводился обзор сроков санкций, определенных в резолюциях 748 (1992) и 883 (1993), Совет Безопасности, отметив некоторый прогресс в развитии ситуации и приняв к сведению новые факты, которые должны быть объективно рассмотрены и оценены, единодушно заключил, что введенный в отношении Ливии режим санкций необходимо сохранить и продлить на дополнительный срок в 120 дней. Такова принципиальная позиция, которой придерживается Коста-Рика.

На этом официальном заседании мы внимательно выслушали основные доводы и юридические мнения министра иностранных дел Ливии. Мы также уже на протяжении нескольких дней рассматриваем и изучаем два постановления Международного Суда от 27 февраля в связи с Монреальской конвенцией и ее возможными последствиями для этого дела. В дополнение к этому следует упомянуть доклад г-на Думбутшена и г-на Шермерса от 18 декабря 1997 года, который является важным справочным документом о шотландской судебной системе.

Моя страна придает важное значение мнениям Организации африканского единства, Лиги арабских государств и Движения неприсоединения. Мы также с большим вниманием выслушаем точки зрения и мнения всех государств, которые выступят на этом заседании Совета Безопасности в соответствии со своим безусловным правом, определенным статьей 31 Устава.

Все эти мнения следует внимательно проанализировать. В частности, анализ фактического охвата недавних постановлений Международного Суда по процедурным аспектам, а не по существу спора, бесспорно, является юридическим элементом, имеющим последствия для процесса дальнейшего рассмотрения, который будет проводиться Советом Безопасности в предстоящие месяцы в соответствии с согласованными сроками.

Необходимо также указать на то, что правительство Ливии при поддержке Организации африканского единства представило на рассмотрение международного сообщества несколько вариантов, касающихся юрисдикции, и это, бесспорно, элемент объективной важности. Моя страна, которая настойчиво подчеркивала тот факт, что она полностью признает юрисдикцию судебных органов Шотландии в качестве естественных и логических рамок для судебного рассмотрения трагических и преступных событий, тем не менее признает, что эта готовность со стороны правительства Ливии должна быть принята во внимание, что, вероятно, через этот канал и при поддержке Секретариата можно будет конкретизировать, развить и проработать

конструктивный диалог в целях урегулирования важной проблемы юрисдикции и соответствующего законодательства.

В любом случае наличие всех этих элементов и проведение этого официального заседания Совета Безопасности свидетельствуют о том, что мы, возможно, выходим из застоя последних нескольких лет и что не будет слишком большим проявлением оптимизма мысль о том, что на основе диалога и дипломатических переговоров могут быть найдены решения в целях обеспечения прогресса и достижения важнейшей цели этих санкций, каковой является передача в руки правосудия предполагаемых преступников, и тем самым воздать должное памяти невинных жертв террористического нападения в Локерби и на рейс авиакомпании "ЮТА" над территорией Нигера. Моя страна вновь заявляет о своей полной готовности всесторонне сотрудничать для достижения этой цели Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Коста-Рики за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Лавров (Российская Федерация): За период после введения санкций в отношении Ливии, ливийская сторона прошла существенный путь в ответ на требования Совета Безопасности. Речь идет прежде всего о положениях резолюций 731 (1992) и 748 (1992), касающихся проблемы терроризма и предоставления информации на эту тему. Благодаря сотрудничеству Ливии успешно завершилось следствие по инциденту с рейсом 772 авиакомпании "ЮТА". Только что в выступлении министра иностранных дел Ливии г-на Мунтасера была подчеркнута готовность Ливии продолжать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций.

Вместе с тем, резолюции Совета Безопасности пока полностью не выполнены. Ситуация вокруг дела Локерби остается заблокированной.

Лига арабских государств, Организация Исламская конференция, Организация африканского единства и Движение неприсоединения выдвинули известные инициативы о компромиссном формате проведения судебного разбирательства над двумя подозреваемыми. Эти инициативы, по нашему мнению, идут в правильном направлении. Недавние решения Международного Суда по поводу его юрисдикции дают дополнительный материал в плане анализа правовых аспектов "дела Локерби". Мы призываем стороны проявить максимум доброй воли для поиска взаимоприемлемых развязок в вопросе о формате судебного процесса.

Совет Безопасности и в целом Объединенные Нации уже не раз доказывали свою способность добиваться выполнения решений Организации Объединенных Наций за счет проявления твердости в отношении существа своих требований и гибкости в методах достижения цели. Скорейшее разблокирование "дела Локерби" имело бы важное значение для усилий ООН в борьбе с таким злом, как терроризм, искоренению которого Россия неизменно привержена. Торжества правосудия ждут и семьи погибших в небе над Локерби, чью память мы почтили сегодня минутой молчания. Мы воздаем должное долготерпению родственников жертв катастрофы, подтверждаем им наше глубочайшее сочувствие.

Не вправе мы забывать и о населении Ливии, которое многие годы находится под гнетом санкций.

Россия последовательно исходит из того, что санкции не самоцель и не орудие наказания неугодных режимов, а средство поддержки политических усилий, направленных на достижение урегулирования того или иного конфликта. Процесс введения санкций, их осуществления, смягчения - а при необходимости и ужесточения - должен быть тесно и гибко увязан с политическим процессом. К сожалению, в случае с делом Локерби этого нет.

О серьезных гуманитарных последствиях санкций для ливийского населения свидетельствует и недавний доклад по итогам миссии заместителя Генерального секретаря В.Ф. Петровского (документ S/1998/201), который подводит, по крайней мере нас, к необходимости конкретных гуманитарных исключений из режима санкций.

Начавшееся по поручению Совета Безопасности рассмотрение этого доклада в Комитете по санкциям должно привести к выработке рекомендаций о мерах по снижению негативных гуманитарных последствий санкций, особенно в свете серьезного ущерба, который нанесен системе здравоохранения, в том числе обеспечению медикаментами населения и предоставлению ему

медицинской помощи, а также сфере услуг и сельскому хозяйству.

Российская делегация исходит из того, что оценки доклада дают достаточное основание уже сейчас ставить вопрос о принятии Советом Безопасности гуманитарных исключений из санкционного режима.

Прежде всего речь могла бы идти об упрощенной схеме медицинской эвакуации - по процедуре простого уведомления, учитывая, что в принимающих странах отработана система контроля за медицинскими авиарейсами из Ливии. Давно назрела необходимость замены четырех изношенных ливийских самолетов, утвержденных для целей медицинской эвакуации, поскольку их эксплуатация чревата серьезной угрозой безопасности полетов.

Следует также снять ограничения на импорт запасных частей для сельскохозяйственной авиации, что необходимо для обеспечения продовольствием широких слоев гражданского населения.

Одним из наиболее наглядных примеров необходимости гуманитарных исключений, причем не только в случае с Ливией, являются авиационные рейсы для доставки паломников. Учитывая приближающийся сезон хаджа, такой шаг подчеркнул бы готовность Совета Безопасности уважать религиозные чувства и откликаться на специфические гуманитарные потребности населения отдельных государств в условиях режима санкций. Только что выпущенный пресс-релиз Комитета по санкциям содержит обязательство членов Комитета срочно рассмотреть все эти вопросы. Это обязательство необходимо выполнить.

Совет Безопасности должен адекватно отреагировать на уже сделанные Ливией позитивные шаги по выполнению соответствующих решений Организации Объединенных Наций. Вновь призывая стороны к скорейшему достижению компромисса на основе резолюции Совета Безопасности, мы одновременно выступаем за незамедлительное задействование вышеперечисленных гуманитарных исключений. Рассчитываем, что все наши партнеры будут готовы к конструктивной работе в этом направлении как в рамках Совета, так и в Комитете по санкциям.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Российской Федерации за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая выражает удовлетворение в связи с проведением сегодняшнего открытого заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о Ливии. Мы также хотели бы приветствовать на нашем заседании министра иностранных дел Ливии. Мы с большим вниманием выслушали его выступление.

Совет Безопасности является главным органом Организации Объединенных Наций, на который возлагается ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поскольку в соответствии с Уставом Совет действует от имени всех членов, он должен принять к сведению широкий диапазон мнений государств-членов при обсуждении вопроса о Ливии. В этой связи сегодняшнее заседание Совета предоставляет ему хорошую возможность.

Позиция правительства Китая предельно ясна. Китай выступает против терроризма в любой его форме и считает, что террористы должны быть отданы в руки правосудия. Трагический инцидент, происшедший над Локерби, привел к гибели ни в чем не повинных пассажиров и вызвал мучительные страдания их семей, которым мы выражаем наше искреннее сочувствие. Сейчас задачей первоочередной важности является урегулирование этого дела своевременным и надлежащим образом, поскольку это принесет пользу всем заинтересованным сторонам, в том числе семьям погибших.

Ключом к урегулированию дела Локерби является скорейшее согласие заинтересованных сторон в вопросе о месте и методике проведения суда над двумя подозреваемыми. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Лига арабских государств и Организация африканского единства (ОАЕ) выдвинули три варианта, касающиеся вопросов проведения суда. Ливия согласилась с тем, чтобы суд проводился в Гааге шотландскими судьями в соответствии с шотландским законодательством. Мы поддерживаем эти предложения, которые имеют конструктивный характер и свидетельствуют о гибкости заинтересованных сторон. Мы надеемся, что и

другие стороны проявят гибкость и откликнутся на эти предложения, а также как можно скорее перейдут к урегулированию вопроса о Локерби посредством переговоров.

Мы принимаем к сведению недавнее постановление Международного Суда принять дело Локерби к рассмотрению. Это позитивное решение. Мы поддерживаем урегулирование этого вопроса мирными средствами, в том числе посредством юридических процедур.

Введенные против Ливии санкции принесли неописуемые страдания ливийскому народу, особенно женщинам и детям. Они тормозят развитие Ливии и оказывают негативное воздействие на экономическое развитие стран третьего мира. Мы серьезно обеспокоены негативными последствиями санкций. Факты свидетельствуют о том, что вместо того, чтобы вести к решению проблем, санкции лишь обостряют их. На наш взгляд, они должны быть отменены как можно скорее.

Мы поддерживаем обоснованную просьбу, которую неоднократно высказывали Лига арабских государств и ОАЕ в отношении скорейшей отмены санкций против Ливии. Сегодня представители Лиги арабских государств, ОАЕ и других государств-членов будут выступать в Совете Безопасности. Мы убеждены в том, что их мнения помогут Совету найти верное решение в ходе своих будущих прений по вопросу о Ливии.

Недавно Генеральный секретарь направил в Ливию миссию по выяснению фактов с тем, чтобы изучить негативные последствия санкций. Это крайне полезное решение. По существу, доклад миссии является точным отчетом о ситуации на местах. Мы считаем, что Совет Безопасности и его Комитет по санкциям должны серьезно рассмотреть этот доклад и принять меры с целью ослабления напряженности ситуации.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация очень рада видеть Вас здесь сегодня на этом посту.

Я хотел бы начать свое выступление со слов глубочайшего уважения в адрес семей погибших в результате взрывов самолетов авиакомпаний "Пан Ам" и "ЮТА", которые до сих пор ожидают того дня, когда свершится правосудие. Мы не должны забывать ни о том, что стало причиной принятия Советом Безопасности мер в отношении Ливии, ни о цели этих мер, направленных на восстановление справедливости в отношении тех, кто непосредственно пострадал в результате этих ужасающих акций. Принятые Советом меры остаются в силе, поскольку Ливия до сих пор еще не выполнила свои обязательства согласно соответствующим резолюциям Совета, касающимся выдачи двух лиц, подозреваемых в совершении этих преступлений.

Моя делегация приветствует тот факт, что данная проблема обсуждается именно здесь, в этих открытых прениях Совета Безопасности, позволяющих высказать свои взгляды на данный вопрос всем членам Организации Объединенных Наций.

Португалия поддержала эту инициативу с самого начала. Мы считаем, что она направлена не только на повышение транспарентности методов работы Совета и их демократизацию за счет предоставления всем членам нашей Организации возможности изложить свою точку зрения. Более важным мы считаем то, что она способствует также лучшему пониманию всеми сути рассматриваемого дела. Кроме того, мы также считаем, что именно таким образом и следовало предоставить Ливии возможность самой изложить в Совете свою позицию, на что, согласно Уставу, она имеет полное право.

Суть этого вопроса - который не следует считать спором между Ливией, с одной стороны, и Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, с другой - заключается в том, что Триполи до сих пор отказывается выдать двух ливийских граждан, подозреваемых в организации взрыва самолета авиакомпании "Пан Ам", выполнявшего рейс 103, для предания их суду в Соединенном Королевстве или Соединенных Штатах, как того требуют соответствующие резолюции Совета Безопасности. Поэтому речь здесь идет о конфронтации, в которой Ливия выступает против Совета Безопасности.

Мы рассмотрели все выдвигавшиеся ливийскими властями аргументы и, в частности, внимательно выслушали заявление, с которым сегодня выступил в Совете Секретарь Высшего народного комитета по внешним связям и

международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии. В этой связи моя делегация хотела бы высказать следующие замечания.

Отмечая и приветствуя проявленную ливийскими властями заботу о правах человека двух подозреваемых, мы не можем согласиться с тем аргументом, что шотландский суд не в состоянии гарантировать проведение беспристрастного и справедливого судебного процесса. Согласно выводам, содержащимся в докладе по вопросу о шотландской судебной системе, представленном направленными в Шотландию в качестве представителей Генерального секретаря г-ном Думбутшеной и г-ном Схермерсом,

> "в шотландской судебной системе обвиняемым будет обеспечено справедливое судебное разбирательство. Их права ... будут защищены в соответствии с международными стандартами. Имеется возможность в полной мере обеспечить присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций и других международных наблюдателей". (S/1997/991, стр. 11)

Мы отмечаем, что британские власти уже дали понять, что они согласятся на международное наблюдение за судебным процессом.

Кроме того, мы хотели бы указать на то, что в судебном процессе в Шотландии права человека подозреваемых гарантированы вдвойне, поскольку решения, принимаемые британскими судами, подлежат, согласно Европейской конвенции по правам человека, контролю со стороны Европейского суда по правам человека в Страсбурге.

Основываясь на недавних решениях Международного Суда, Ливия утверждает, что Совету Безопасности следует приостановить действие своих собственных резолюций по этому вопросу. Мы тщательно изучили решения Суда и пришли к заключению, что эти решения по существу вопроса ничего не меняют. Они касаются лишь предварительных, процедурных вопросов, но не затрагивают существа дела. И, совершенно очевидно, они никак не подвергают сомнению юридическую силу соответствующих резолюций Совета Безопасности. Моя делегация считает, что Совет, да и все члены Организации Объединенных Наций, конечно же, не могут согласиться с подобными утверждениями со стороны Ливии.

Нам всем известно, что санкции представляют собой одно из средств оказания давления на то или иное государство, с тем чтобы вынудить его соблюдать международное право и выполнять свои обязательства, как того требуют резолюции Совета Безопасности. Но мы также считаем, что эти санкции наносят ущерб как в экономическом, так и психологическом отношении всему населению Ливии, а не направлены лишь против тех, кто несет ответственность за отказ Ливии выполнять требования Совета Безопасности.

В докладе направленной Генеральным секретарем в Ливию миссии по установлению фактов во главе с Генеральным директором г-ном Петровским - и мы признательны Генеральному секретарю за эту его инициативу и г-ну Петровскому и его команде за предпринятые ими усилия - отражен тот факт, что режим санкций отрицательно сказывается на положении ливийского народа. Однако в докладе говорится также и о том, что ливийские власти не используют соответствующие установленные Советом и Комитетом по санкциям механизмы для устранения последствий санкций, а именно тех, которые наносят удар по уязвимым слоям населения или системе здравоохранения. Пункты 7 и 11 доклада говорят об этом совершенно ясно.

Пользуясь случаем, я хотел бы отметить решимость Комитета по санкциям в отношении Ливии и впредь уделять особое внимание всем гуманитарным вопросам, возникающим в связи с соответствующими резолюциями Совета Безопасности, и быстро реагировать в рамках своей компетенции на запросы об исключениях из режима санкций по гуманитарным причинам. Моя делегация не пожалеет никаких усилий в поддержку соответствующих действий и решений Комитета.

Португалия отмечает предложения, выдвинутые Организацией африканского единства и Лигой арабских государств, которые несомненно задуманы как конструктивное политическое усилие, направленное на отыскание такого компромиссного решения, которое не позволило бы и далее затягивать отправление правосудия и положило бы конец страданиям ливийского народа. Однако никакое компромиссное решение не должно, на наш взгляд, отходить от ключевых юридических и политических положений, закрепленных в соответствующих резолюциях Совета Безопасности.

Именно таково, несомненно, и требование международного права. И Ливия, как и любой другой член Организации Объединенных Наций, должна ему подчиняться.

Как и другие, мы считаем, что по сути задержка отправления правосудия является отказом в правосудии - прежде всего это относится к родственникам жертв, потерявшим своих близких. Задержка отправления правосудия является отказом в правосудии и всему международному сообществу, которое пытается оградить себя от терроризма и отстоять международный правопорядок. Наконец, задержка отправления правосудия является отказом в правосудии также и ни в чем не повинному ливийскому народу, который страдает от введенных в отношении его страны санкций и таким образом остается заложником тех двух обвиняемых в терроризме лиц, которые отказываются предстать перед судом.

Пришло время для того, чтобы Организация Объединенных Наций, и Совет Безопасности в частности, подумали над более эффективными способами заставить Ливию подчиниться. Португалия считает, что здесь весьма важную роль могла бы сыграть помощь со стороны Генерального секретаря.

Моей делегации известны конструктивные заявления и шаги со стороны Ливии в отношении осуждения терроризма во всех его формах. Мы приветствуем содействие, оказанное ливийским правительством в этом отношении французским и британским судебным властям. Эти шаги должны в конечном итоге привести к тому всестороннему сотрудничеству, которого Совет добивается от Ливии.

Португалия присоединяется к другим прозвучавшим здесь сегодня и обращенным к ливийским властям призывам к всестороннему сотрудничеству с Советом и безотлагательному выполнению ими своих обязательств. Только таким образом можно будет восстановить справедливость для семей погибших; только таким образом можно обеспечить гарантии справедливого судебного разбирательства для самих обвиняемых; и только таким образом можно предоставить Совету возможность отменить отрицательно сказывающиеся на ливийском народе санкции.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Португалии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Махугу (Кения) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы, пользуясь случаем, засвидетельствовать уважение присутствующим здесь семьям тех, кто погиб в результате трагического взрыва над Локерби, Шотландия, 21 декабря 1988 года самолета авиакомпании "Пан Ам", следовавшего рейсом 103. Их присутствие здесь сегодня является убедительным напоминанием о той работе, которую нам еще предстоит проделать для того, чтобы позволить душам их близких поистине покоиться в мире. Я со скорбью вспоминаю те выражения соболезнований, которые мое правительство направило от имени всех кенийцев в то горькое время, и сегодня, как и тогда, я хочу, вновь с тяжелым сердцем, передать им наши искренние выражения скорби.

Нынешние прения предоставляют нам великолепную возможность вновь проанализировать, что необходимо сделать для облегчения той боли, которую должны испытывать семьи погибших. Мы считаем, что многое уже было сказано в прошлом и еще многое будет по-прежнему говориться. Однако нам следует направить взор в будущее и действовать - действовать решительно, но вместе с тем не забывая о том, что принимаемые нами решения окажут влияние на жизнь понесших утрату семей и ни в чем не повинных ливийцев, страдающих под тяжелым бременем санкций. В этой связи мы имеем честь отметить присутствие в этом зале г-на Омара Мунтасера, министра иностранных дел Ливии.

Мы внимательно выслушали представленные нам предыдущими ораторами мнения и позиции. Впечатляющее красноречие, с которым обрисовываются уже известные позиции, в сочетании с молчаливым присутствием семей погибших и неслышимым плачем больных ливийских детей, еще более убедили мою делегацию в том, что время для риторики прошло и настало время для истинных и взаимных уступок и переоценки ценностей.

Две недели тому назад, когда Совет Безопасности рассматривал санкции, введенные в отношении Ливии в соответствии с резолюций 748 (1992) Совета Безопасности, делегация Кении

попыталась уравновесить два противоречивых, но в равной степени важных аспекта этого дела. С одной стороны, был совершен террористический акт, который привел к огромным страданиям и боли для многих людей, особенно для семей жертв этого трагического инцидента. С другой стороны, действует режим санкций, цель которого состоит в том, чтобы виновные понесли наказание, однако эта цель не достигнута. Возможно, пришло время подвести итог тому, чего реально удалось добиться со времени введения санкций.

Кения твердо убеждена в том, что семьи жертв должны получить возможность поставить точку в этой трагедии - при этом те, кто совершили этот террористический акт, должны понести наказание - и получить полную компенсацию. Мы также твердо убеждены в том, что ни в чем не повинный ливийский народ, который не имеет никакого отношения к этому отвратительному преступлению и к нынешней тупиковой ситуации, следует избавить от страданий, вызванных санкциями.

В этой связи мы воздаем должное Председателю Комитета по санкциям в отношении Ливии послу Данило Тюрку (Словения) за его умелую работу. Используя элементы хорошо известного теперь доклада Петровского, который явился результатом миссии Генерального секретаря по установлению фактов с целью оценки гуманитарных последствий санкций для ливийского народа, г-н Тюрк начал добиваться прогресса. Мы считаем, что доклад Петровского в сочетании с имеющимися исследованиями учреждений Организации Объединенных Наций и других международных организаций является полезной основой для рассмотрения вопроса о последствиях санкций. Мы настоятельно призываем Председателя продолжать оперативную работу в целях достижения еще более значительного прогресса.

Каким образом мы можем продвигать этот процесс вперед? Необходимо делать это оперативно, с тем чтобы мы не задерживали правосудие, ибо следует помнить о том, что задержка правосудия означает отказ в правосудии. Какого-то одного простого решения не существует. Перед нами очень сложный юридический и политический вопрос. Мы считаем, что мы можем действовать сообща в поисках решения этого трагического вопроса.

Не все из того, что делалось, делалось напрасно; были достигнуты некоторые положительные результаты. Правительство Ливии позитивно откликнулось на некоторые из требований, предъявленных ему международным сообществом. В документах Совета Безопасности приводятся два таких случая: в отношении сотрудничества по вопросу об Ирландской республиканской армии и в отношении сотрудничества в вопросе об инциденте, связанном с рейсом UTA-772. Что касается нерешенных вопросов, то недавно ряд организаций предложили различные варианты решения этой проблемы. Лига арабских государств предложила варианты, которые были поддержаны Организацией африканского единства (ОАЕ), Организацией Исламская конференция и Движением неприсоединения.

В Декларации, принятой в Хараре в июне 1997 года по итогам тридцать третьей очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства, было рекомендовано три варианта. Первый вариант: двух подозреваемых судят в третьей, нейтральной стране, которую определит Совет Безопасности; второй вариант: подозреваемых судят в Гааге шотландские судьи в соответствии с шотландскими законами; и третий вариант: двух подозреваемых судит в штаб-квартире Международного Суда специально созданный уголовный трибунал.

27 февраля 1998 года Совет министров Организации африканского единства на своей шестьдесят седьмой сессии настоятельно призвал заинтересованные государства

> "предпринять конкретные действия для обеспечения быстрого и окончательного урегулирования спора"

и призвал Совет Безопасности срочно отменить введенные санкции. Кения поддерживает этот настоятельный призыв к выходу из тупика.

Кстати говоря, постановление Международного Суда по одному из аспектов этого вопроса было опубликовано в то же день, 27 февраля 1998 года. Это может явиться добрым предзнаменованием и привести к мирному и прочному урегулированию этого вопроса.

В постановлении говорилось, что имеется спор, относящийся к Монреальской конвенции, который может быть разрешен Судом. Суд отметил, что и юрисдикция Суда, и приемлемость любых исков должны определяться на тот момент первоначального предъявления исков Ливией. Как мы понимаем, если в условия, первоначально поставленные Советом Безопасности, вносить какие-либо изменения, они должны быть приемлемы для всех сторон в споре. Однако дело может обстоять по-иному: имеются два толкования.

Первое мнение состоит в том, что решение было вынесено по предварительным вопросам юрисдикции и что Суд никоим образом не высказался по существу исков, предъявленных Ливией. Суд постановил, что он обладает юрисдикцией для определения, в соответствии с Монреальской конвенцией, того, является ли требование двух правительств о выдаче обвиняемых нарушением прав Ливии по этой Конвенции или нет.

Второе и противоположное мнение состоит в том, что между двумя сторонами в этом деле имеется спор о толковании и применимости Монреальской конвенции и что Суд обладает юрисдикцией в отношении спора согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции.

Как член ОАЕ, принимавший всемерное участие в прениях, в результате которых была сформулирована позиция ОАЕ, мы твердо считаем, что эта позиция предоставляет явные возможности для выхода из тупика, в котором мы сегодня оказались. Мы настоятельно призываем государства, непосредственно вовлеченные в этот спор, серьезно и в срочном порядке рассмотреть предложения, выдвинутые ОАЕ и другими региональными органами. В этой связи мы хотели бы еще раз подчеркнуть необходимость того, чтобы непосредственно заинтересованные стороны предприняли конкретные действия для обеспечения скорейшего и окончательного урегулирования этого спора. Честно говоря, нас обнадеживает тональность высказанных сегодня мнений, и мы надеемся, что вскоре начнется позитивный диалог.

В заключение повторю то, о чем я говорил сначала: мы разделяем горе семей погибших и сожалеем о страданиях ни в чем не повинного ливийского народа, который не совершал никакого преступления, но тем не менее страдает.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кении за любезные слова в мой адрес.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Со времени совершения двух террористических актов в отношении американского и французского гражданских самолетов в 1988 и 1989 годах Ливия страдает от санкций, введенных против нее Советом Безопасности в соответствии с резолюциями 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) на основании того, что двое ее граждан подозреваются в совершении этих актов.

В первой резолюции содержится просьба в адрес Ливии сотрудничать в установлении ответственности, а вторая касается обоснованности санкций и призывает Ливию отказаться от терроризма. В третьей Ливию просят передать двух подозреваемых судебным властям Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции.

В третьей резолюции также содержится решение о том, чтобы вопрос о санкциях пересматривался каждые четыре месяца. Эти санкции включают в себя запрет на полеты гражданской авиации за рубеж, "замораживание" ливийских активов, введение дипломатических ограничений и запрета на экспорт и импорт определенных товаров и оборудования, включая нефтепродукты и связанные с этим товары.

Ясно, что вопрос об этих двух террористических актах является уголовным вопросом, который может рассматривать лишь суд, однако Совет Безопасности решил, со своей стороны, заняться этим вопросом, считая, что, как указано в шестом пункте преамбулы резолюции 883 (1993), этот вопрос представляет угрозу международному миру и безопасности. С этим мнением не согласилась Ливия, которая вынесла этот вопрос на рассмотрение Международного Суда для принятия по нему решения.

Несмотря на возражения других сторон и на тот факт, что санкции действуют со времени принятия резолюции 748 (1992), Международный Суд 27 февраля 1998 года вынес решение, в котором объявил себя обладающим компетенцией согласно

Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и имеющим юрисдикцию. Данное решение Международного Суда имеет, безусловно, процедурный характер. Однако, как и любой другой трибунал, этот Суд сначала принимает решение в отношении своей компетентности и только затем приступает к рассмотрению вопроса по существу. Поскольку Статут Суда является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций и поскольку Суд является юридическим органом этой Организации согласно положениям статьи 92 Устава, тот факт, что он принял решение в отношении своей компетентности, заставляет по-новому взглянуть на вопрос, представленный нам на рассмотрение. Таким образом, этот вопрос передается в распоряжение полномочного органа, обладающего наибольшей компетенцией принимать решения по этому вопросу.

Следовательно, данные три резолюции Совета Безопасности носят политический характер, а решение Суда - юридический, причем в последнем постановляется, что данный спор является юридическим, а не политическим. Поэтому можно было бы ожидать, что Совет Безопасности примет во внимание этот новый логический поворот событий при проведении своего восемнадцатого рассмотрения вопроса о санкциях 6 марта этого года. К сожалению, этого не произошло, несмотря на истекшие пять лет и 351 день с момента введения этих санкций против Ливии.

Данное решение Международного Суда, в котором Суд подтверждает свою компетенцию в связи с этим вопросом, логически требует, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о приостановке действия санкций, по крайней мере до тех пор, пока Суд не примет решение по существу данного вопроса. Отрицательные последствия этих санкций стали ощущаться ливийским народом в долгосрочном плане, несмотря на огромные запасы нефти, которыми располагает Ливия. Можно сказать, что, несмотря на наличие этих запасов, ливийские власти совершенно не в состоянии обеспечить воздушные перевозки для своих паломников или обеспечить экстренную медицинскую эвакуацию больных, нуждающихся в оказании неотложной медицинской помощи за границей. Все это, безусловно, оказывает сильное психологическое влияние на население Ливии.

В порядке доказательства я могу сослаться на пункт 15 доклада г-на Владимира Петровского, который был направлен Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Ливию с целью проведения миссии по установлению фактов с 13 по 18 декабря 1997 года. В этом пункте говорится о психологических последствиях санкций:

> "Очевидно, что санкции оказали психологическое влияние на ливийское руководство. Оно считает, что его изолировали, нанесли ущерб его интересам и несправедливо подвергали одной из форм коллективного наказания, хотя вина или невиновность двух подозреваемых лиц еще не подтверждена в рамках надлежащего судебного процесса. Ливийские должностные лица подчеркивали, что репутация государства-изгоя имеет негативные последствия для населения в целом и наносит серьезный ущерб национальной гордости. Они отмечали, что психологические последствия также приводят к тому, что другие страны воздерживаются от отношений с Ливийской Арабской Джамахирией даже в тех областях, которые не охвачены режимом санкций. Кроме того, как представляется, они не могли понять, почему Совет Безопасности отклонил инициативы и альтернативные варианты, предлагавшиеся, в частности, Организацией африканского единства и Лигой арабских государств в целях оказания содействия решению проблемы". (S/1998/201, приложение, пункт 15)

Даже до того, как Международный Суд вынес свое решение, направленное на создание нормальных рамок для урегулирования этой проблемы, в этом направлении уже выдвигались многие международные и региональные инициативы. Однако после того, как Суд объявил о своей компетентности, эти инициативы получили дополнительный импульс, и в результате на имя Председателя Совета Безопасности было направлено 21 письмо в связи с этим вопросом.

Что касается существа этого спора, то помимо того, что этот вопрос входит в область компетенции Монреальской конвенции, из чего вытекает решение Международного Суда, в котором он признает себя компетентным рассматривать данное дело, другие региональные и международные организации, такие,

как Лига арабских государств, Организация африканского единства, Организация Исламская конференция и Движение неприсоединившихся стран, также представили три альтернативных предложения, в которых учитываются права всех сторон: первое - провести суд над двумя подозреваемыми лицами в нейтральной стране, которую должен будет определить Совет Безопасности, второе - провести суд над двумя подозреваемыми лицами в Международном Суде под председательством шотландских судей в соответствии с шотландским законодательством и третье - учредить специальный уголовный трибунал в штаб-квартире Суда в Гааге с целью проведения суда над двумя подозреваемыми лицами.

Вот те альтернативные варианты, которые, несомненно, позволят быстро принять решение по этому вопросу. Они помогут пролить свет на этот вопрос в интересах семей погибших, а также в интересах прекращения санкций против Ливии. Кроме того, эти предложения призывают Ливию к сотрудничеству и положительному отклику, согласно резолюции 731 (1992) Совета Безопасности. Поскольку две другие резолюции - 748 (1992) и 883 (1993) - были приняты после, а не до того, как Ливия вынесла этот вопрос на рассмотрение Международного Суда, то данные резолюции являются неоправданными.

Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен пересмотреть решение о санкциях, введенных против Ливии, в связи с появлением в деле новых фактов: решение, принятое Международным Судом и альтернативные предложения, представленные в связи с этим вопросом, который носит юридический, а не политический характер. Совет Безопасности должен отреагировать на них принятием решения о приостановке действия этих санкций до вынесения постановления по этому вопросу.

Что касается передвижения ливийских граждан с целью выполнения религиозных обрядов или для получения медицинской помощи за границей, то ни принципы монотеистических религий, ни гуманитарные соображения не должны иметь никаких препятствий к их осуществлению. Вот почему так трудно согласиться с действующими процедурами Комитета по санкциям, согласно которым каждая просьба должна рассматриваться в отдельности. Необходимо полностью исключить из режима санкций передвижение паломников и медицинскую эвакуацию. Любой верующий должен обращаться к Богу и одному только Богу при выполнении религиозных обрядов, и ни один верующий не должен для этого жертвовать своим здоровьем, поскольку без здоровья в жизни не преуспеть.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бахрейна за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Овада (Япония) (говорит по-английски): Совет Безопасности в ходе неофициальных консультаций 6 марта 1998 года завершил восемнадцатое рассмотрение вопроса о санкциях, введенных против Ливии в соответствии с пунктом 13 резолюции 748 (1992). Несмотря на то, что в ходе этого рассмотрения был сделан вывод о том, что соглашение относительно изменения режима санкций в Ливии не было достигнуто, тем не менее было принято решение о том, что Совет созовет сегодня официальное заседание по вопросу о ситуации в Ливии. Япония приветствует это официальное заседание, которое предоставляет государствам-членам возможность выразить свои основополагающие взгляды на данный вопрос в настоящий момент.

Для начала я хотел бы вновь изложить основную позицию правительства Японии в отношении инцидентов, связанных с уничтожением самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, и самолета авиакомпании "UTA", рейс 772, а затем перейти к изложению нашей точки зрения на нынешнее состояние проблем в контексте действий, предпринятых Советом, и недавних решений, принятых Международным Судом.

21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия, взорвался и разбился самолет авиакомпании "Пан Ам", рейс 103. Погибли 270 человек, в том числе один гражданин Японии. 19 сентября 1989 года в воздушном пространстве Нигера произошел еще один инцидент, с самолетом авикомпании "UTA", рейс 772, в результате которого трагически погибли 170 человек. Считают, что эти инциденты стали результатом гнусных преступных действий, заслуживающих нашего самого решительного осуждения. Моя делегация хотела бы воспользоваться этим случаем для того, чтобы

выразить искреннее соболезнование семьям жертв этих двух трагедий.

Официальный представитель министерства иностранных дел выступил 3 декабря 1991 года от имени правительства Японии с заявлением, в котором осудил эти акты и призвал правительство Ливии к всестороннему сотрудничеству в расследовании обстоятельств гибели самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, в ответ на просьбы правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. В заявлении также было сказано, что Япония категорически выступает против любых форм терроризма и что если окажется, что эта трагедия является результатом террористических актов, то ливийское правительство должно самым решительным образом осудить такие акты. В тот же день правительство Японии передало соответствующее послание в этой связи правительству Ливии через представителя Ливии в Токио. С тех пор правительство Японии неоднократно обращалось к правительству Ливии с призывами о сотрудничестве, как до принятия резолюции 731 (1992) Совета Безопасности от 21 января 1992 года, так и после. Япония обращалась с этими призывами к правительству Ливии в соответствии с пунктом 5 указанной резолюции.

В общем, основополагающая позиция правительства Японии по этому делу состоит в том, что вопросы, возникающие в связи с этими двумя инцидентами, должны быть урегулированы на основе привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении этих актов, и на основе активных усилий международного сообщества по ликвидации международного терроризма.

После этих трагических инцидентов Совет Безопасности принял от имени международного сообщества ряд мер в стремлении урегулировать вопросы, связанные с этими инцидентами, в соответствии с возложенной на него по Уставу главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Эти действия являются важной частью единых усилий, предпринимаемых международным сообществом с целью покончить с международным терроризмом и обеспечить отправление правосудия. Поэтому 30 декабря 1988 года Председатель Совета Безопасности сделал заявление, в котором он решительно осудил уничтожение самолета "Пан Ам", рейс 103, и призвал все государства оказать помощь в задержании и предании суду лиц, ответственных за этот преступный акт. Позднее, 21 января 1992 года, Совет принял резолюцию 731 (1992), в которой он выразил глубокую обеспокоенность в связи с актами международного терроризма и незаконной деятельностью, направленной против международной гражданской авиации, и настоятельно призвал правительство Ливии

> "незамедлительно представить исчерпывающий и эффективный ответ" (резолюция 731 (1992), пункт 3)

в соответствии с теми обязательствами, которые возлагаются на него по этой резолюции.

К сожалению, правительство Ливии не представило исчерпывающего и эффективного ответа на просьбы, содержавшиеся в резолюции 731 (1992). В этих условиях Совет Безопасности в своей резолюции 748 (1992), принятой 31 марта 1992 года, заявил, что

> "отказ ливийского правительства продемонстрировать конкретными действиями, что оно отвергает терроризм, и в частности его упорный отказ представить исчерпывающий и эффективный ответ на просьбы, содержащиеся в резолюции 731 (1992), представляет собой угрозу международному миру и безопасности". (Резолюция 748 (1992), седьмой пункт преамбулы)

Совет постановил принять предусматривающие введение санкций меры в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Принятие этой резолюции было со стороны Совета попыткой побудить правительство Ливии к представлению исчерпывающего и эффективного ответа на просьбы, содержавшиеся в резолюции 731 (1992), с тем чтобы можно было покончить с международным терроризмом и обеспечить торжество справедливости. Однако правительство Ливии по-прежнему отказывалось выполнять свои обязательства, и Совету Безопасности пришлось принять дополнительные меры на основе резолюции 883 (1993) от 11 ноября 1993 года.

Следует отметить, что пунктом 13 резолюции 748 (1992) усматривалось проведение

Советом обзоров ситуации каждые 120 дней или чаще и что с тех пор Совет добросовестно провел 18 обзоров действия санкций. В этом контексте я хотел бы отметить, что после принятия резолюции 731 (1992) произошли некоторые события, выразившиеся, в частности, в том, что правительство Ливии откликнулось на просьбы о сотрудничестве при проведении судебного расследования в отношении инцидента с самолетом "UTA", рейс 772. Правительство Японии надеется также на то, что правительство Ливии исчерпывающим и эффективным образом выполнит и другие свои обязательства в соответствии с резолюциями 731 (1992) и 748 (1992).

Гуманитарные потребности ливийского народа являются важным фактором, который Совету Безопасности следует учитывать при применении этих санкций. В соответствии с пунктом 9 резолюции 748 (1992) Комитет Совета Безопасности по санкциям против Ливии регулярно санкционировал полеты самолетов, перевозивших ливийских паломников. Комитет также санкционировал полеты для медицинской эвакуации на основе согласованных руководящих принципов. Недавно Комитет рассмотрел просьбы ливийского правительства в отношении летной годности ливийских летательных аппаратов, призванных выполнять полеты с целью медицинской эвакуации, а также в отношении дополнительных пунктов назначения для полетов в целях медицинской эвакуации. Кроме того, Комитет рассмотрел доклад миссии по установлению фактов под руководством г-на Владимира Петровского, Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. В качестве члена этого Комитета Япония будет и впредь уделять особое внимание гуманитарным последствиям применения санкций и положительно откликаться на представляемые в соответствии с резолюцией 748 (1992) просьбы об исключениях по гуманитарным соображениям.

Новый фактор, который необходимо принимать во внимание в контексте этого ливийского дела, - недавние решения Международного Суда, принятые 27 февраля 1998 года. Это - решения Суда по предварительным возражениям в отношении его юрисдикции, представленным Соединенным Королевством и Соединенными Штатами по делу в отношении вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби. В своих решениях Суд фактически отверг эти предварительные возражения и признал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Монреальской конвенции он обладает юрисдикцией в отношении рассмотрения дел, возбужденных Ливией против Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по вопросу о толковании или применении положений данной Конвенции. Однако следует четко сознавать, что эти постановления касаются исключительно стадии судебного рассмотрения дела и не затрагивают конкретных обстоятельств дела, касающегося уничтожения самолета "Пан Ам", рейс 103. В свете правового характера этих решений правительство Японии твердо убеждено в том, что они не могут затрагивать полномочий Совета Безопасности по вопросу, который Совет рассматривает на законных основаниях.

Правительство Японии искренне надеется на то, что правительство Ливии оперативно выполнит соответствующие резолюции, с тем чтобы можно было как можно раньше установить факты, связанные с уничтожением самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103. Такое сотрудничество в отношении выполнения обязательств, в сочетании с решительной, конкретной приверженностью со стороны правительства Ливии цели отказа от терроризма, будет иметь важное значение для восстановления доверия международного сообщества к Ливии и отмены санкций, введенных Советом Безопасности против этой страны.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Японии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое выступление со слов благодарности в адрес родственников жертв трагедии в Локерби за то, что они присутствуют сегодня здесь. Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить им наши искренние соболезнования. Их присутствие сегодня является еще одним фактором, помогающим осознать нравственный подтекст работы Совета Безопасности.

Прошло более девяти лет с тех пор, как над Локерби произошел взрыв на борту самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103. Однако лица, совершившие это ужасное преступление, по-

прежнему уклоняются от правосудия. Это вызывает серьезную обеспокоенность. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы правосудие свершилось.

Совет Безопасности неоднократно выражал свое решительное намерение ликвидировать международный терроризм. Словения разделяет эту решимость. Зло международного терроризма по-прежнему существует, и дело Локерби стало одним из его наиболее ужасных проявлений. Поэтому мы надеемся, что сегодняшние прения укрепят нашу общую приверженность цели борьбы со всеми формами терроризма. Мы должны направить новый и четкий сигнал о том, что Совет Безопасности не успокоится до тех пор, пока терроризм не будет ликвидирован и террористы не предстанут перед судом.

27 февраля этого года Международный Суд вынес два постановления, касающиеся воздушного инцидента над Локерби. Нам известно о различных толкованиях этих постановлений, в которых Суд вынес решение о предварительных возражениях в споре между Ливией и Соединенными Штатами и Ливией и Соединенным Королевством.

Постановления о предварительных возражениях обычно касаются вопросов юрисдикции и допустимости споров, выносимых на рассмотрение Международного Суда. В таком контексте в большинстве случаев они не представляют собой окончательного заключения Суда; оно выносится лишь тогда, когда Суд принимает решение по существу спора. Именно такой является и ситуация в отношении двух споров, по которым Совет вынес 27 февраля этого года свое постановление, касающееся предварительных возражений.

Кроме этого замечания самого общего характера, сегодня, возможно, было бы полезно прояснить некоторые аспекты взаимосвязи между двумя главными органами Организации Объединенных Наций - Советом Безопасности, с одной стороны, и Международным Судом - с другой, при рассмотрении ими различных аспектов одной ситуации. Устав предусматривает такую возможность, и иногда она действительно возникает в жизни.

В общем, подобные ситуации возникают вследствие того, что международные проблемы нередко имеют и политические и правовые аспекты. Нет ничего немыслимого в том, что политические аспекты приходится рассматривать Совету Безопасности, а правовые - Международному Суду. Не следует забывать о том, что в своей судебной практике Суд никогда не отказывался от рассмотрения представленного на его рассмотрение спора лишь потому, что он имел политическую коннотацию. Суд продемонстрировал активный подход к такой ситуации еще в 1949 году в деле о проливе Корфу, "I.C.J. Reports 1949", p. 4. Однако в том случае Совет Безопасности, бесспорно, намеревался передать всю ситуацию на рассмотрение Международного Суда, о чем говорится на странице 26 этого же тома. Другими словами, это дело было довольно специфическим и необычным.

В большинстве других ситуаций, когда Совет Безопасности и Международный Суд обращались к одним и тем же событиям, подход был другим. В споре, касавшемся дипломатического и консульского персонала Соединенных Штатов в Тегеране, Суд вынес решение в отношении того, что в обоих органах рассмотрение должно проходить на основе принципа pari passu:

> "как представляется, никому из членов Совета Безопасности и в голову не приходило, что есть или может быть что-то ненормальное в одновременном осуществлении соответствующих функций Судом и Советом Безопасности".

Это выдержка из "I.C.J. Reports 1980", p. 21, paragraph 40.

Совсем недавно, в 1986 году Совет обсуждал вопрос об одновременном рассмотрении дел в спорном контексте выдвинутых Соединенными Штатами Америки предварительных возражений в споре, касавшемся деятельности военных и полувоенных формирований в Никарагуа и вокруг неё. В вынесенном им решении о предварительных возражениях Суд разъяснил, что Устав наделяет Совет Безопасности главной, но не исключительной ответственностью по поддержанию международного мира и безопасности. Далее в решении Суда говорилось:

> "Совет исполняет установленные для него функции политического характера, в то время как Суд осуществляет исключительно судебные функции. Поэтому оба органа могут

выполнять свои различные, но взаимодополняющие функции в отношении одних событий".

Это цитата из "I.C.J. Reports 1986", pp. 434 to 435, paragraph 95.

Я привел эти несколько примеров для того, чтобы показать, что ситуации с параллельным осуществлением Международным Судом и Советом Безопасности различных, но взаимодополняющих функций не являются новыми. В этом нет никакого конфликта юрисдикций. Устав требует от тех, кто занимается его толкованием и осуществлением, помнить об этом и воздерживаться от толкований, в результате которых деятельность какого-либо одного из этих двух главных органов Организации Объединенных Наций предрешала бы осуществление своих функций другим органом. Это имеет исключительно важное значение для функционирования системы Организации Объединенных Наций.

Международный Суд действовал в соответствии с этим разделением полномочий, когда в своем постановлении от 14 апреля 1992 года он отверг просьбу Ливии об определении временных мер.

Другой аспект рассматриваемой сегодня ситуации касается действия санкций, введенных против Ливии. Вводя санкции против Ливии, Совет Безопасности задействовал политический механизм, который в последнее время подвергается все более острой критике. Не может быть сомнения в том, что санкции должны оставаться в силе лишь до того времени, когда будут достигнуты желаемые результаты. Санкции должны отменяться по возможности скорее, т.е. с исчезновением причин, вызвавших их введение. Однако до тех пор, пока такие причины сохраняются, должен сохраняться и режим санкций.

Одной из причин непопулярности санкций является то, что они причиняют страдания невинным людям. Поэтому любой режим санкций должен предусматривать смягчение или, если это возможно, предотвращение негативного гуманитарного воздействия санкций.

В случае с Ливией Комитет по санкциям принимает участие в продолжающихся усилиях, направленных на решение гуманитарных вопросов, возникающих в процессе осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности. Комитет санкционировал конкретные исключения, а также предусмотрел необходимые процедуры в целях осуществления чрезвычайной медицинской эвакуации и совершения рейсов в места паломничества. В настоящее время Комитет активно работает над решением вопроса об эксплуатационной пригодности ливийских самолетов, утвержденных для целей медицинской эвакуации, с тем чтобы обеспечить гарантии того, что Ливия располагает средствами для безопасного и оперативного осуществления полетов по обеспечению медицинской эвакуации. Мы надеемся, что Комитет будет и далее рассматривать различные гуманитарные вопросы и оперативно реагировать на конкретные и законные просьбы об исключении.

Мы считаем этот подход правильным и думаем, что он заслуживает поддержки Совета Безопасности.

Г-н Дальгрен (Швеция) (говорит по-английски): Швеция приветствует эту возможность проведения открытых и обстоятельных прений в Совете Безопасности, касающихся трагических обстоятельств, которые привели к решению Совета ввести санкции в отношении Ливии.

Основополагающим вопросом, находящимся на рассмотрении, и причиной решений, принятых Советом Безопасности по этой проблеме, является зло терроризма. Международный терроризм представляет угрозу не только жизни отдельных людей, но и международному миру и безопасности.

Мы никогда не должны забывать о погибших в результате взрывов самолетов авиакомпаний "Пан Ам", рейс 103, и "ЮТА", рейс 772. От имени моего правительства я хочу выразить свое глубочайшее соболезнование их семьям, некоторые из членов которых находятся сегодня здесь с нами.

На борту самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, находились и три шведских гражданина. Вот почему моя страна особенно заинтересована в четком выяснении обстоятельств и достижении справедливости в этом деле. Один из погибших был на службе Организации Объединенных Наций. Он также был моим личным другом.

Санкции, введенные в отношении Ливии, остаются в силе как прямое следствие того, что ливийское правительство по-прежнему отказывается в полной мере сотрудничать в усилиях, направленных на то, чтобы добиться ясности и справедливости согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Если говорить более конкретно, то Ливия не выполнила требования Совета о выдаче двух подозреваемых лиц для суда над ними по делу Локерби. В этой связи мы отмечаем позитивную оценку, данную недавно независимыми судебными экспертами, которые были назначены Генеральным секретарем, касающуюся возможностей проведения справедливого суда над двумя подозреваемыми в Шотландии. Мы также отмечаем, что Соединенное Королевство выступило с предложением разрешить международным наблюдателям присутствовать на таком суде.

Совет Безопасности не вводит санкции, не имея на то веских причин. Цель всегда должна заключаться в том, чтобы добиться конкретных результатов, а не в том, чтобы наказать отдельное государство или его народ. Негативные гуманитарные последствия санкций должны быть сведены к минимуму. В случае с Ливией санкции введены таким образом, чтобы избежать гуманитарных последствий для ливийского народа. Мы внимательно изучили доклад недавней миссии Организации Объединенных Наций, направленной в Ливию. Комитет по санкциям, вспомогательный орган Совета Безопасности, недавно вновь заявил о своей готовности продолжать рассматривать заявки на получение специального разрешения на совершение гуманитарных полетов, в том числе в религиозных целях, как предусматривается резолюцией 748 (1992). Швеция решительно поддерживает такую позицию в Комитете по санкциям.

Швеция тщательно изучила различные предложения, выдвинутые с целью нахождения решения нынешней ситуации, которая оказывает негативное влияние как на Ливию, так и на международное сообщество в целом. Мы также примем во внимание сегодняшние открытые и, мы надеемся, конструктивные прения. Мы будем делать это, исходя из того, что резолюции Совета Безопасности должны быть полностью выполнены. Мы искренне надеемся на то, что при полном уважении этого основополагающего принципа вскоре будет возможно найти решение этого вопроса.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность Вам и Вашему правительству за организацию этих открытых прений на официальном заседании Совета Безопасности. При рассмотрении столь важного вопроса мы должны работать открыто и транспарентно. Кроме того, важно, чтобы сторона спора, в данном случае Ливия, имела возможность представить свои соображения Совету Безопасности. Это предусматривают статьи 31 и 32 Устава. Таким образом, проводя эти открытые прения, мы поступаем правильно.

Обстоятельства, которые собрали нас здесь сегодня, затрагивают сложное переплетение политических и юридических элементов, которые были предметом противоречивых споров в Совете и за его пределами. Но нам не следует забывать о том, что в основе ситуаций, рассматриваемых Советом, как и в данном случае, зачастую лежит человеческая трагедия. Вот почему прежде всего мы хотели бы выразить наше сочувствие семьям погибших в результате террористического нападения на самолеты авиакомпаний "Пан Ам", рейс 103, и "ЮТА", рейс 772. Правительство Бразилии неоднократно подчеркивало свое осуждение любого террористического акта независимо от причин его совершения, а также свою приверженность международному сотрудничеству в целях искоренения этого зла и желает воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть нашу принципиальную позицию.

Прямая связь между коллективной безопасностью и терроризмом установилась относительно недавно. Терроризм проявился явно в контексте обязанностей Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности в январе 1992 года в заявлении Председателя на заседании глав государств и правительств членов Совета.

Два месяца спустя в резолюции 748 (1992) было определено, что отказ Ливии сотрудничать с Советом Безопасности в вопросе установления ответственности в отношении этих актов представляет угрозу международному миру и безопасности. В этой связи некоторые члены Совета

отмечали, что поскольку обсуждаемый вопрос носит юридический характер, то главный судебный орган Организации Международный Суд должен сыграть свою роль, с тем чтобы определить, какой закон применять. Некоторые считали, что обращение к главе VII на данном этапе является преждевременным, поскольку не были исчерпанны средства, предусматриваемые главой VI. Другие считали, что введение санкций не принесет пользы в решении вопроса и в то же время обострит региональную напряженность и приведет к серьезным экономическим последствиям для стран региона.

Однако представив этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции продемонстрировали свою веру в многостороннюю систему и, в частности, в эту международную организацию в качестве поборника ценностей, которые являются основными для согласованной деятельности международного сообщества. Они также доверили этому политическому органу задачу найти общеприемлемое решение этой проблемы.

Ливия передала это дело в Международный Суд, главный юридический орган Организации Объединенных Наций. 27 февраля Международный Суд постановил, что он имеет юрисдикцию для рассмотрения иска, представленного Ливией, и что этот иск приемлем. Это решение, предварительный характер которого мы подчеркиваем, тем не менее имеет достойные внимания результаты, которые заключаются в том, что существо ходатайства Ливии будет рассмотрено на следующем этапе процесса. В этой связи будет рассмотрен вопрос о применимости Монреальской конвенции к этому конкретному делу. Решение Суда по этому вопросу неизбежно повлияет на то, как Совет оценит условия соблюдения Ливией соответствующих резолюций.

В этой связи мы считаем, что следует упомянуть некоторые элементы мнения судьи Кооймана по данному делу, выраженного в Международном Суде:

> "Резолюции Совета Безопасности, принимаемые в соответствии с главой VII Устава, могут иметь далеко идущие правовые последствия, но они не являются нерушимыми или неизменными ... Совет Безопасности имеет возможность подтвердить, отменить или дополнить их и, следовательно, их нельзя называть "окончательными", даже если во время их срока действия они могут затрагивать права и обязанности государств-членов, ограничивая права и обязанности, которые эти государства могут иметь согласно другим договорам". (S/1998/191, приложение, стр. 23, пункт 17 английского текста)

Следует также помнить о том, что заявил судья Резек, выражая свое личное мнение:

(говорит по-французски):

> "Статья 103 Устава является нормой по урегулированию конфликта между договорами ... Она разрешает конфликт в пользу Устава ... Фактически именно Устав Организации Объединенных Наций (не резолюция Совета Безопасности, рекомендация Генеральной Ассамблеи или постановление Международного Суда) получает пользу от приоритета, определенного в этом стандарте; именно Устав со всей значимостью его принципов, его системы и распределения полномочий". (Там же, стр. 25, пункт 2)

(говорит по-английски):

На этом этапе было бы нецелесообразно пытаться предполагать, каким будет решение Международного Суда. Мы предрешали бы решение вопроса и привносили бы в него политические соображения, вопрос, решение которого мы стремимся добиться самым справедливым и законным путем. В любом случае будущее постановление Международного Суда станет важным элементом, который Совету Безопасности придется учитывать в принятии любого решения, касающегося данного дела.

В письмах Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов от 20 и 23 декабря 1991 года среди прочего содержится просьба к правительству Ливии выдать всех лиц, обвиняемых в преступлении, для проведения суда над ними. Резолюция 731 (1992) настоятельно призывает ливийское правительство незамедлительно представить исчерпывающий и эффективный ответ на эти просьбы, с тем чтобы

содействовать искоренению международного терроризма.

В недавно представленном Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ном Думбутшеном и г-ном Шермерсом докладе по вопросу о судебной системе Шотландии содержится вывод о том, что обвиняемым было бы обеспечено справедливое судопроизводство в соответствии с судебной системой Шотландии. Уважаемые эксперты также указали на то, что идея отказа от присяжных могла бы быть реализована в том случае, если бы обвиняемые смогли обоснованно доказать, что их право на свободное судебное разбирательство будет ущемлено судебным разбирательством с участием присяжных. Мы также приняли к сведению другие выдвигаемые альтернативы, и о них уже сегодня здесь упоминалось.

Бразилия надеется, что международному сообществу при сотрудничестве правительства Ливии удастся обеспечить то, что на основе справедливого судебного разбирательства будет наконец честным и открытым путем установлена ответственность за эти отвратительные акты. Если и когда эта ответственность будет установлена, наказание обвиняемых и выплата семьям погибших адекватной компенсации позволят наконец закрыть это дело.

В любом связанном с санкциями вопросе особое значение имеют гуманитарные аспекты, и в связи с этим мы приветствуем доклад координируемой Генеральным директором Владимиром Петровским миссии по установлению фактов. Доклад затрагивает различные относящиеся к делу аспекты, которые в настоящее время обсуждаются в Комитете по санкциям в рамках вопроса о том, как наилучшим образом справиться с гуманитарной ситуацией в Ливии.

Мы считаем, что большую пользу в этих обсуждениях могли бы принести статистические данные и поддающаяся проверке информация о возможных связях между трудностями гуманитарного характера в Ливии и введенными Организацией Объединенных Наций санкциями. Такое понимание, кажется, нашло отражение в заключении, сделанном Межучрежденческим постоянным комитетом, который в заявлении от 29 декабря 1997 года о гуманитарных последствиях санкций счел, что

> "всеобъемлющая информация и объективный анализ потенциальных гуманитарных последствий санкций могли бы оказать пользу Совету Безопасности ... при принятии решений о введении санкций ... Также была бы полезной предоставляемая на регулярной основе информация об изменении гуманитарных потребностей в условиях режима санкций". (S/1998/147, пункт 2)

Мы считаем эти соображения своевременными и позитивными и полагаем, что Совет Безопасности должен следить за этим вопросом на регулярной основе.

Мы только что приступили к восемнадцатому по счету обзору санкций против Ливии. Это всегда трудоемкое и сложное мероприятие, требующее пристального внимания со стороны всех членов Совета Безопасности.

Бразилия пять лет назад отдала свой голос в поддержку резолюции 883 (1993). Тогда мы указали на нашу убежденность в том, что установление санкций всегда должно быть связано с выполнением ограниченных, конкретных и совершенно четко определенных действий, которые главным образом требуются решениями Совета Безопасности. Такие действия должны быть конкретно указаны Советом таким образом, чтобы государство, в отношении которого санкции устанавливаются, могло заранее и без всяких сомнений знать, что санкции будут отменены сразу, как только будут выполнены эти конкретные требования. Мы вновь заявляем о такой убежденности и сегодня.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бразилии за адресованные мне любезные слова.

Г-н Данге-Ревака (Габон) (говорит по-французски): Мир по-прежнему помнит взрыв самолета Боинг 747 авиакомпании "Пан Ам", который произошел 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия. Как только об этой трагедии стало известно, Габон выразил искреннюю скорбь и глубокие соболезнования понесшим тяжелую утрату семьям погибших.

Начатые тогда расследования установили террористическое происхождение взрыва самолета

и привели к установлению личностей двух подозреваемых ливийских граждан.

Согласно своим принципам Габон твердо осудил этот ненавистнический акт и вновь заявил о настоятельной необходимости борьбы с терроризмом во всех его формах. Вслед за этим актом Совет Безопасности одобрил и установил против Ливии санкции.

Несмотря на проявленную таким образом Советом твердость, мы должны признать, что более, чем те, кто предположительно несет ответственность за этот преступный акт, наказанными оказались наиболее уязвимые слои ливийского населения. Это среди прочего подтверждается в докладе направленной Генеральным секретарем в Ливию миссии.

Семьи погибших, некоторые из которых находятся сегодня здесь, среди нас, с нетерпением ожидают восстановления справедливости и выплаты компенсации. Нынешнее состояние дел не служит ни удовлетворению их законных чаяний, ни интересам справедливости. Поэтому пришло время отыскать этому кризису мирное и долгосрочное решение.

В этом отношении приемлемым компромиссом нам кажутся варианты, предлагаемые совместно Организацией африканского единства и Лигой арабских государств. Ими предусматривается, чтобы судебное разбирательство в отношении двух подозреваемых было проведено в третьей и нейтральной стране, определенной Советом Безопасности; либо чтобы подозреваемые были преданы суду шотландских судей по шотландским законам в Международном Суде в Гааге; либо чтобы в штаб-квартире Международного Суда в Гааге был создан специальный уголовный трибунал для суда над двумя подозреваемыми.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз сказать о том, какой высокой чести удостоены мы тем, что Вы руководите нашими прениями. Прения эти полезны. На протяжении вот уже почти семи лет Совет Безопасности по просьбе правительств трех стран, в том числе и Франции, рассматривает вопрос о террористических актах в отношении самолета "Пан Ам", следовавшего рейсом 103, и самолета "ЮТА" на рейсе 772. В результате этих актов погибло 440 человек. Ранее на этом заседании мы отдали дань памяти погибших, в воздании которой принимали участие и члены их семей. В результате проведенных компетентными органами расследований, заинтересованные правительства пришли к убеждению, что в эти акты, которые совершенно очевидно носили террористический характер, были вовлечены ливийские граждане.

В своей первой резолюции по данному вопросу Совет Безопасности настоятельно призвал ливийское правительство всесторонне и результативно откликнуться на запросы о сотрудничестве с тем, чтобы установить ответственность за два указанных нападения. Эта просьба удовлетворена не была, и тогда Совет своими резолюциями 748 (1992) и 883 (1993) ввел в отношении Ливии санкции. Эти санкции достаточно жестки, однако ограничиваются конкретными сферами. Для рассмотрения исключений из введенных Советом запретов, в частности с целью организации чрезвычайной медицинской эвакуации и обеспечения отправления ливийским населением его религиозных обязанностей, в Совете Безопасности был учрежден специальный Комитет.

Эти прения полезны потому, что по прошествии столь многих лет они помогают нам вспомнить тот факт, который лежал у истоков решений Совета: предумышленное убийство без разбора 440 человек. Терроризм - это жестокое оружие малодушных. Франция часто становится его жертвой и поэтому будет неустанно с ним бороться.

Семь лет спустя после принятия первой резолюции по поводу этих двух нападений текущие прения также позволяют нам оценить нынешнюю ситуацию.

Что касается инцидента с самолетом ЮТА, то французское правительство 6 ноября 1997 года передало Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций текст письма следственного судьи г-на Жана-Луи Брюгьера на имя французского министра иностранных дел. В этом письме, которое было распространено в качестве официального документа Совета Безопасности, судья указывал, что проведенное вслед за актом расследование привело к выдаче четырех международных ордеров на арест ливийских граждан. Несмотря на содержавшиеся в резолюциях 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993)

запросы, ливийские власти не проявляли реального желания сотрудничать с французскими судебными властями вплоть до 1996 года.

Однако позднее французский судья отметил, что в марте 1996 года глава ливийского государства сообщил президенту Франции о своей готовности удовлетворить просьбы Франции в отношении судебного сотрудничества. В июле 1996 года судья Брюгьер посетил Ливию, где он был хорошо принят компетентными судебными властями и где он участвовал в удовлетворительных условиях в работе международной следственной комиссии. Таким образом, судья смог прийти к выводу о том, что судебное сотрудничество с ним в целом отвечало просьбам Франции, хотя некоторые из них и не были удовлетворены. Это сотрудничество позволило ему официально заявить о том, что достигнут существенный прогресс, и выдать два дополнительных ордера на арест ливийских граждан. Таким образом, был открыт путь для организации заочного судебного процесса над шестью подозреваемыми. В свое время ливийские власти должны будут взять на себя всю ответственность, связанную с вынесением обвинительного заключения в адрес их граждан.

Правительство Франции считает, что в целом судебное сотрудничество с Ливией позволило продвинуться в направлении установления истины по делу о самолете авиакомпании "UTA". Этот прогресс не заставит нас забыть ни о страданиях семей, ни о серьезности преступления. Однако он позволит добиться справедливости в этом печальном деле, с тем чтобы можно было установить виновных и осудить их.

В случае с террористическим актом на борту самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, этого, к сожалению, не произошло. Согласно резолюциям, подозреваемые в этом деле должны предстать перед компетентным судом Соединенных Штатов или Соединенного Королевства. Это требование до сих пор не выполнено, и Франция в соответствии с трехсторонним письмом от 20 декабря 1991 года ожидает, что Ливия удовлетворит обращенные к ней просьбы.

Мое правительство с большим интересом ознакомилось с двумя решениями, вынесенными Международным Судом по делу Локерби. В соответствии с Уставом, Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, и поэтому для Суда естественно принимать решения по представленным ему петициям. Тем не менее Франция отмечает, что эти решения в основном носят процедурный характер; Суд признал, что он имеет полномочия проводить слушания по вопросу, вынесенному на его рассмотрение, и вынесет заключение по существу дела позднее. Эти решения не затрагивают соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Правительство Франции также приняло к сведению в ноябре 1995 года письмо, из которого явствовало, что правительство Соединенного Королевства считает, что полученные от Ливии сведения о ее связях с Временной ирландской республиканской армией, хотя и не являются исчерпывающими, но все же отвечают ожиданиям. Мы также отметили более общую готовность Ливии отказаться от терроризма.

Франция отмечает, что на протяжении уже нескольких лет ряд государств и региональных организаций выступают с инициативой выдвижения предложений по выходу из нынешнего тупика в деле о Локерби. Мы считаем, что эти государства и региональные организации действуют добросовестно, в искреннем стремлении обеспечить справедливость в деле о Локерби. Виновные должны быть наказаны, а семьи жертв должны узнать правду и получить причитающуюся им компенсацию. Мы отмечаем, что правительство Ливии официально согласилось с некоторыми из этих предложений. Мы также отмечаем положительные выводы, содержащиеся в докладе, запрошенном Генеральным секретарем по шотландской судебной системе.

Еще раз повторю: мы знаем, что никакой суд и никакая компенсация не утолят боль тех, кто потерял близких в результате гибели рейса 103 авиакомпании "Пан Ам". В соответствии с Уставом государства должны в полном объеме и незамедлительно выполнить резолюции Совета Безопасности, а Ливия должна выполнить требования Совета. Мы считаем, что для выхода из тупика следует рассматривать любые предложения, совместимые с резолюциями и приемлемые для непосредственно вовлеченных правительств.

Пока же мое правительство намерено уделить первостепенное внимание гуманитарным последствиям действующих санкций. И в Совете

Безопасности, и в Комитете по санкциям Франция предпринимает меры к тому, чтобы щедро и эффективно применялся режим исключений. В этом направлении был предпринят ряд шагов, таких, как санкционирование полетов для транспортировки ливийских паломников; предусматриваются и другие исключения, такие, как замена авиатранспорта, применяемого для эвакуации больных. В этой связи мы надеемся, что, если выяснится, что необходимо приобрести новые самолеты, будет оперативно принято позитивное решение для обеспечения беспрерывности и безопасности полетов для эвакуации больных.

Изучив доклад г-на Петровского, подготовленный по просьбе Генерального секретаря, и письмо Ливии от 19 января этого года в адрес Комитета по санкциям, Франция считает, что в дополнение к этим мерам можно было бы позитивно рассмотреть и другие исключения. Например, я имею в виду воздушные поставки крайне необходимых медикаментов и ремонт самолетов, используемых исключительно в сельскохозяйственном секторе.

Цель этих прений не состоит в решении вопроса о сохранении санкций; режим санкций совсем недавно был продлен, и мы знаем, что в Совете Безопасности нет согласия в отношении изменения нынешнего режима. Однако эти прения позволяют нам выслушать мнения государств-членов, и мы должны к ним прислушиваться, ибо все, что способно приблизить нас к справедливому урегулированию, достойно поддержки и заинтересованности.

Мы уже говорили, что, по нашему мнению, после многих лет инертности в деле о самолете авиакомпании "UTA" достигнут существенный прогресс. Мы надеемся, что сотрудничество, которого нам удалось добиться, проявится и в деле о рейсе 103 авиакомпании "Пан Ам". Цель санкций, как напоминали многие ораторы, состоит не в том, чтобы наказать население страны, а в том, чтобы обеспечить соблюдение международного права. Решение о наказании ответственных за эти акты может быть вынесено лишь в том случае, если они предстанут перед компетентным судом. Франция надеется на то, что для установления справедливости будет сделано все возможное.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в мой адрес.

Сэр Джон Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы руководите работой этого заседания.

Более девяти лет прошло с тех пор, как 270 ни в чем не повинных людей погибло при взрыве над шотландской деревней Локерби самолета авиакомпании "Пан Ам", следовавшего рейсом 103. Они и их семьи стали жертвами отвратительного террористического акта, который единодушно осудил Совет Безопасности. Представители семей британских и других граждан присутствуют в этом зале, наблюдая за сегодняшними прениями. Моя делегация воздает им должное за их стойкость: ведь им так долго приходится мириться со своим горем и с несправедливостью. Настало время восстановить справедливость и сделать так, чтобы двое обвиняемых были выданы и предстали перед судом в Шотландии. Я приветствую эту возможность вновь изложить позицию британского правительства.

Решение этого вопроса зависит от ливийского правительства. Ливии следует лишь выполнить резолюции Совета Безопасности и выдать двух подозреваемых, и тогда санкции будут отменены. Ливия по различным причинам уже более шести лет отказывается от выполнения резолюций. Вместо этого она пытается заручиться в своей политике невыполнения резолюций поддержкой других членов Организации Объединенных Наций, используя вводящие в заблуждение утверждения по поводу судебного процесса, последствий санкций и, в последнее время, по поводу предварительного заключения Международного Суда.

Мы с глубоким уважением относимся к Организации африканского единства и к Лиге арабских государств. Мы понимаем, к чему обязывает региональная солидарность. Но мы надеемся, что эти организации не будут использоваться для подрыва резолюций Совета Безопасности и что их влияние в конечном итоге будет нацелено на то, чтобы обеспечить согласие Ливии с международным правом и с установлением справедливости по отношению к жертвам. Как сказал в октябре прошлого года, находясь в Ливии, президент Мандела, Организацию Объединенных

Наций следует уважать. Если сделать исключение для Ливии, это нанесет ущерб Организации Объединенных Наций и в более общем плане ее авторитету. Неужели мы установим новую норму, в соответствии с которой обвиняемые в совершении преступлений международного терроризма могут выбирать то место проведения суда, которое им подходит? Какие из представленных здесь государств-членов согласились бы на это после убийства ни в чем не повинных людей на их территории, находящейся под их юрисдикцией?

Позвольте мне подробно охарактеризовать вводящие в заблуждение утверждения Ливии.

Прежде всего позвольте мне остановиться на вопросе о возможности справедливого судебного процесса над двумя обвиняемыми в Шотландии.

Ливия официально заявила о том, что у нее нет сомнений в отношении справедливости шотландского правосудия. Однако, по ее утверждению, сложившиеся в средствах массовой информации и среди шотландской общественности настроения будут препятствовать проведению справедливого судебного разбирательства. Это абсолютно не соответствует действительности. В Шотландии телевидение не допускается в залы суда и не поднимается шумиха в средствах массовой информации. В шотландской судебно-правовой системе предусмотрены строгие правила, касающиеся такого освещения в средствах массовой информации обстоятельств дела, которым наносится ущерб подзащитному, а также проявления неуважения к суду, и эти правила направлены на недопущение подобного рода предубеждений. Более того, в Великобритании весьма редки случаи прекращения судебных расследований в результате создания в прессе предвзятого мнения в отношении расследуемого дела.

Что касается сообщений в средствах массовой информации, то ливийский представитель сам распространял видеозаписи недавней программы шотландского отделения "Би-Би-Си", в которой поддерживалась версия о невиновности подозреваемых ливийцев. Это то, что касается наносящих ущерб сообщений в прессе. Это заявление, конечно, должно пройти проверку в шотландском суде. Мы, тем не менее, признательны ливийскому представителю за то, что он сам продемонстрировал абсолютную необоснованность его собственного утверждения о том, что шотландская пресса, и, более того, шотландский народ уже заранее пришли к выводу о виновности двух подозреваемых.

Делегация назначенных Генеральным секретарем специалистов, посетившая Шотландию в конце прошлого года, подтвердила беспочвенность утверждений Ливии о существовании в Шотландии нездорового климата в отношении возможного судебного процесса. К сожалению, аналогичные приглашения, которые британское правительство направило Лиге арабских государств и Организации африканского единства с предложением направить свои делегации в Шотландию, с тем чтобы они могли воочию убедиться в том, как действует шотландское правосудие, вместо того, чтобы принимать на веру пропагандистские заявления ливийского правительства, были отвергнуты. Мне трудно это понять. Получать сведения из первых рук всегда лучше, чем доверяться слухам и необоснованным утверждениям. Два независимых эксперта Организации Объединенных Наций - оба уважаемые судьи, один из Зимбабве, а другой из Нидерландов - были в высшей степени недвусмысленными в своих выводах. Они не только признали шотландскую судебно-правовую систему справедливой и независимой. Они также вынесли заключение о том, что вопреки утверждениям Ливии в отношении обвиняемых будет проведено справедливое расследование в рамках шотландской судебной системы и что их права во время проведения досудебного, судебного и послесудебного расследований будут в полной мере защищены в соответствии с нормами международного права.

Позвольте мне также заявить, что британское правительство приветствовало бы присутствие на судебном процессе в Шотландии международных наблюдателей от Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства, Лиги арабских государств и, конечно, Ливии. По итогам своего визита в Шотландию независимые эксперты Организации Объединенных Наций пришли к выводу о том, что такое присутствие можно легко и в полной мере обеспечить.

ОАЕ и Лига арабских государств заявили о том, что они требуют отправления правосудия в кратчайшие сроки. Что касается этого конкретного вопроса, то выводы, содержащиеся в докладе миссии экспертов Генерального секретаря, весьма

однозначны. Самая быстрая и справедливая процедура состояла бы в проведении судебного расследования по правилам шотландского суда в Шотландии. Перевод судебного процесса в третью страну был бы беспрецедентным случаем. Это позволило бы тем, кто стремится воспрепятствовать прогрессу и правосудию, вновь прибегнуть к различным маневрам и отсрочкам. В прошлом Ливия утверждала, что она не может требовать от обвиняемых, чтобы они предстали перед судом в Шотландии; следует, однако, напомнить, что в 1993 году Ливия заявляла, что она намерена призвать обвиняемых поступить именно таким образом. Честно говоря, мы не согласны с подобными утверждениями. Но если даже на мгновение предположить, что это действительно так, то тогда почему Ливия может потребовать от обвиняемых, чтобы они предстали перед судом в других странах?

Я перехожу к вопросу о санкциях.

Ливия утверждает, что решения, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности, являются несправедливыми ввиду тех последствий для страны, к которым привело введение санкций. Эти заявления не подтверждаются фактами, содержащимися в докладе личного посланника Генерального секретаря г-на Петровского. Более того, уже само по себе утверждение о том, что ограничения на воздушные перевозки имеют значительные гуманитарные последствия, звучит невероятно. Санкции, принятые на основе резолюций 748 (1992) и 883 (1993), были тщательно продуманы, с тем чтобы свести к минимуму последствия их применения для ливийского населения. Они не коснулись большинства осуществляемых Ливией импортно-экспортных операций, включая операции с медикаментами и другими гуманитарными грузами. Были также намеки на ущерб, нанесенный ливийской нефтедобывающей отрасли. Позвольте мне привести здесь данные, представленные самой Ливией и подтверждающие, что производство нефти в 1997 году в среднем составляло 1420 тысяч баррелей в день, т.е. на 20 000 баррелей в день больше, чем в 1996 году, и это увеличение способствовало значительному росту резервов иностранной валюты в Ливии, составивших 9,95 млрд. долл. США. Ливия имеет один из самых высоких доходов на душу населения на африканском континенте. Между тем - я вновь привожу данные из официальных ливийских источников - в 1997 году ливийский валовой внутренний продукт вырос на 6 процентов и, по расчетам, вырастет еще на 7 процентов в этом году. Если утверждения ливийского правительства о существующих в Ливии экономических трудностях и соответствуют в какой-то мере действительности, то причины следует искать не в санкциях, а в проводимой правительством политике.

В докладе г-на Петровского ясно указывается, что Ливия не в полной мере пользуется существующими исключениями, предусмотренными с целью реагирования на чрезвычайные ситуации в гуманитарной области. В том что касается медицинской эвакуации, то в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций ежедневно и круглосуточно и в течение всего года действует служба, занимающаяся рассмотрением просьб об организации чрезвычайной медицинской эвакуации. Факты просты: в этом году не возникало никаких проблем с медицинской эвакуацией, не возникали они и в предыдущие годы, когда соблюдались согласованные процедуры. В начале этой недели Комитет по санкциям подтвердил свою готовность увеличить число пунктов назначения для медицинской эвакуации и заменить ливийские авиационные средства, используемые для медицинской эвакуации. А в своем сегодняшнем пресс-релизе Председатель Комитета заявил, что он рассмотрит все возможные шаги, необходимые для того, чтобы обеспечить Ливии возможности безопасного и оперативного проведения медицинской эвакуации.

Кроме того, Комитет по санкциям всегда проявлял уважение к религиозным обрядам ливийских мусульман и принимал соответствующие меры, с тем чтобы предоставить ливийским паломникам возможность совершить хадж. Комитет по санкциям заявил о своей готовности содействовать этим мерам и в этом году. В том же сегодняшнем пресс-релизе Комитет вновь подтверждает эту готовность, а также свою готовность продолжать рассматривать вопрос о необходимых гуманитарных исключениях из режима санкций.

Г-н Председатель, позвольте мне коротко прокомментировать недавние решения Международного Суда. В своем письме на Ваше имя от 4 марта Постоянный представитель Ливии грубо искажает факты.

Решения Международного Суда, вынесенные 27 февраля, представляли собой постановления по предварительным возражениям, выдвинутым Соединенным Королевством и Соединенными Штатами с связи с поданным Ливией в Суд иском о том, что согласно Монреальской конвенции она имеет исключительное право на ведение судебного разбирательства в отношении двух ливийцев, обвиняемых в причастности к локербийскому инциденту. В действительности Суд постановил, что он обладает юрисдикцией принимать решения по конкретным обстоятельствам ливийского иска, касающимся Монреальской конвенции. Суд не выносил постановления в отношении обоснованности ливийского требования о проведении судебного расследования в Ливии, по этому вопросу вообще не было принято никакого решения.

Соединенное Королевство пытается убедить Суд в том, что этот вопрос регулируется резолюциями 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности, в которых содержится призыв к Ливии выдать двух обвиняемых ливийских граждан для проведения суда над ними либо в Шотландии, либо в Соединенных Штатах. Обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, включая соблюдение имеющих обязательную силу резолюций Совета Безопасности, имеют приоритет перед любыми другими международными обязательствами, на которые делаются ссылки. Суд постановил 27 февраля, что возражение Соединенного Королевства относится к существу вопроса и что по нему не может быть вынесено решение на этапе предварительного рассмотрения, и что этот спор должен быть рассмотрен в рамках полных слушаний. Суд постановил:

> "Определив свою юрисдикцию и заключив, что данное заявление приемлемо к рассмотрению, Суд сможет рассмотреть это возражение (т.е. возражение, увязываемое со сферой действия резолюций Совета Безопасности), когда приступит к рассмотрению существа этого дела". (S/1998/191, стр. 80, пункт 50)

Таким образом, Суд постановил, что необходимо подвергнуть всестороннему рассмотрению суть этого вопроса, касающегося толкования Монреальской конвенции и соответствующих сфер охвата Конвенции и резолюций Совета Безопасности. Это решение представляет собой лишь один из этапов судебной процедуры, а слушание основных доводов в отношении конкретных обстоятельств этого дела еще предстоит провести. Соединенное Королевство намерено решительно отстаивать свою точку зрения на следующем этапе этого дела: наши аргументы об обязательном характере этих резолюций и их преимущественной юридической силе имеют гораздо больше веса, чем конкретные обстоятельства этого спора, и должны быть в центре внимания всех государств, которые заинтересованы в укреплении авторитета решений, принимаемых данным Советом.

Именно к этому сводится решение Суда. Позвольте мне также напомнить членам Совета о том, чего решение Суда не касается. Суд не выносил решения о том, что иск Ливии обоснован. Его решение ни в коей мере не касается обстоятельств дела, возбужденного против двух обвиняемых. Суд не выносил решения о том, что Ливия или даже Международный Суд, который не обладает юрисдикцией рассматривать уголовные дела, должны вести процесс против обвиняемых. Самое главное, Суд не принимал решения о том, что резолюции Совета Безопасности, согласно которым Ливия обязана выдать двух подозреваемых для проведения суда над ними в Шотландии или в Соединенных Штатах, являются недействительными. Данное постановление Суда не затрагивает резолюций Совета, и, следовательно, последние остаются в силе.

Несмотря на все попытки исказить факты, суть состоит в том, что Ливия несет международные обязательства в соответствии с положениями главы VII Устава, которые она еще не выполнила. Заявление Ливии о том, что это постановление освобождает ее от обязательств выдать двух обвиняемых для суда в Шотландии или Соединенных Штатах, просто не соответствует действительности. По сути, ходатайство Ливии о том, чтобы от нее больше не требовали выдачи двух обвиняемых в силу этих процедур, уже было отвергнуто Международным Судом в его предыдущем решении, принятом в 1992 году.

Я надеюсь, что сегодняшние прения позволят покончить с некоторыми вводящими в заблуждение утверждениями и искажениями фактов со стороны ливийского правительства, стремящегося избежать

выполнения резолюций Совета. Нельзя ни на минуту упускать из вида изначальную причину введения санкций. Санкции были введены потому, что Ливия отказывается выдать в распоряжение суда либо в Шотландии, либо в Соединенных Штатах двух ливийцев, которых обвиняют в уничтожении самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, - совершении массового убийства, приведшего к гибели 270 ни в чем не повинных людей. Попытки Ливии как-то обосновать этот отказ беспомощны и беспочвенны.

По-прежнему взывая к справедливости, жертвы, как сказал поэт, не могут "растаять в ночи, не скорбя", их "гнев бушует в лучах уходящего дня".

Пусть те, кто выступал сегодня за торжество справедливости для семей погибших и за отмену санкций против Ливии, убедят правительство Ливии пойти на простой шаг - передать двух подозреваемых как можно раньше, с учетом всех предложенных гарантий.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Гамбии.

Правительство и народ Гамбии страстно желают достижения мира на основе справедливости и братского сотрудничества, межкультурного обмена и свободной торговли между всеми государствами мира. Именно поэтому мы без колебаний выражаем свое мнение в отношении спора, связанного с трагедией над Локерби, - спора между, с одной стороны, Ливийской Арабской Джамахирией, и, с другой стороны, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Мы можем представить боль, страдания и горечь, испытываемые семьями погибших пассажиров трагичного рейса 103 авиакомпании "Пан Ам". Если справедливость не восторжествует, наша коллективная совесть никогда не будет чиста. Как сказал великий африканский лидер,

> "сознание - открытая рана; только истина способна залечить ее".

Кроме того, чем дольше затягивается свершение правосудия, тем острее страдания тех, кто потерял своих близких. Верно не только то, что промедление в свершении правосудия равносильно отсутствию правосудия - мы рискуем также нанести новые раны пострадавшим.

Именно по этой причине президент Джамме и правительство и народ Гамбии желают, чтобы это дело было закрыто как можно скорее. В этой связи мы уверены в том, что можем положиться на долговременные узы дружбы и сотрудничества, связывающие Гамбию со всеми вовлеченными в этот спор странами, и предпринять дополнительные усилия, с тем чтобы вывести из тупика обсуждение вопроса о месте проведения суда над двумя подозреваемыми.

Руководствуясь правовыми нормами и духом компромисса и сотрудничества Организация африканского единства, членом которой мы являемся, в сотрудничестве с Лигой арабских государств и при поддержке Движения неприсоединения разработала пакет мер, предусматривающий следующие варианты действий с целью нахождения приемлемого для всех решения: подозреваемых судят в третьей, нейтральной стране, которую определит Совет Безопасности; подозреваемых судят в Международном Суде в Гааге шотландские судьи в соответствии с шотландским правом; подозреваемых судит специальный уголовный трибунал, учрежденный в штаб-квартире Международного Суда в Гааге.

Очевидно, что если бы Ливийская Арабская Джамахирия не проявила готовности к сотрудничеству, то Организация африканского единства вместе со всеми другими организациями, такими, как Лига арабских государств, Движение неприсоединения и даже Организация Исламская конференция не смогли бы подготовить такой практичный и конструктивный пакет мер. Его цель - не противостоять какой-либо стране, а позволить нам сделать шаг вперед.

Кроме того, Международный Суд в своем постановлении от 27 февраля 1998 года по Вопросам толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшим в связи с воздушным инцидентом над Локерби, привнес новый элемент, который может нам помочь. Моя делегация искренне считает, что мы не должны упускать эту возможность. Давайте воспользуемся ею для того, чтобы весь мир смог с наилучшей стороны увидеть шотландское правосудие и превосходные традиции

британской правовой системы, благодаря которым Гамбия является сегодня мирной и стабильной страной на африканском континенте. Полезно отметить, что и сегодня, даже после обретения независимости, гамбийцы по-прежнему имеют возможность обращаться в Тайный совет Соединенного Королевства. Это свидетельствует о нашем доверии к системе правосудия, действующей в этой стране.

Поэтому мы считаем, что, призывая к проведению судебного процесса в нейтральной стране, мы стремимся лишь к большей беспристрастности и нейтралитету, с тем чтобы обеспечить справедливый суд над обвиняемыми. Это ни в коей мере не умаляет нашей веры в шотландское правосудие. Но мы опасаемся, что упорное требование провести процесс в Шотландии и нигде больше не помогает ситуации. Главное, по нашему мнению, чтобы суд прошел в третьей стране в соответствии с шотландским правом. До тех пор, пока мы не отказываемся от принципа проведения процесса над подозреваемыми, место его проведения не должно ставить нас в положение заложников.

С учетом этого я хотел бы перейти сейчас к вопросу, связанному с тем, о чем мы говорили выше. Речь идет о решении Совета сохранить санкции, введенные против Ливийской Арабской Джамахирии, принятом несколько недель назад после обзора ситуации.

Несмотря на санкции, существует широко распространенное мнение, что гуманитарные потребности и религиозные соображения представляют собой исключение из правила. В этом контексте моя делегация убеждена в том, что в отношении таких безотлагательных вопросов, как медицинская эвакуация, замена самолетов, используемых в медицинских целях, или аналогичных проблем в целом, Совет должен без проблем утверждать соответствующие просьбы всякий раз, когда они поступают.

Что касается религиозных вопросов, мы все знаем об их крайне деликатном характере. Через несколько недель для мусульман всего мира настает время отправляться в ежегодное паломничество или хадж в Священную Мекку, одну из святынь ислама. Сам по себе хадж отнюдь не является детской забавой. Это очень, очень трудная процедура. Паломнику требуется вся его энергия, как физическая, так и умственная, для выполнения всех ритуалов и церемоний на протяжении этого исключительного события.

С учетом всех этих факторов делегация Гамбии считает, что было бы вполне естественно попробовать сделать исключение из правила. Мы не только не желаем принизить авторитета Совета Безопасности, мы даже обеспечим, чтобы его авторитет не ставился под вопрос, оставив по крайней мере некоторое пространство для маневра, с тем чтобы посмотреть, как поведет себя Ливия, если Совет примет решение провести суд где-либо в другом месте. Это позволит нам убедиться в наличии у ливийцев доброй воли и предотвратить страдания ни в чем не повинного населения этой страны.

Я считаю, что мы переживаем исторический момент. Мне кажется, что, если мы используем его, это только укрепит авторитет Совета и Совет останется форумом для урегулирования наших политических проблем в интересах идеалов Организации Объединенных Наций, которые предусматривают не принуждение, а гармонию и мирное сосуществование между всеми его членами в обстановке справедливости и торжества права.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Лаосской Народно-Демократической Республики, Ливана, Уганды и Вьетнама, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика), г-н Мубарак (Ливан), г-н Семакула Киванука (Уганда) и г-н Нго Куан Суан (Вьетнам) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - г-н Хусейн Хассуна, Постоянный наблюдатель от Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хассуна (Лига арабских государств) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, от имени Лиги арабских государств я с большим удовольствием приветствую Вас, Ваше Превосходительство министра иностранных дел Гамбии, и поздравляю с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этом открытом заседании, которое имеет особое значение с учетом важности рассматриваемого вопроса. Мы также хотели бы приветствовать нашего брата из Ливии г-на Мунтасера, который почтил нас своим присутствием на этом заседании.

Позвольте мне выразить признательность всем членам Совета Безопасности за их согласие провести это заседание и впервые за несколько лет посвятить его всестороннему обсуждению происшедшего над Локерби инцидента, что является добрым предзнаменованием для начала нового этапа в решении проблемы, который, как мы надеемся, приведет к мирному, справедливому и окончательному урегулированию проблемы.

Со времени своего образования 22 марта 1945 года в качестве первой региональной организации в рамках международного порядка, сформировавшегося после второй мировой войны, Лига арабских государств оказывала поддержку своим государствам-членам и помогала им добиться своей независимости, обеспечить суверенитет и территориальную целостность. В соответствии со своим уставом и соответствующими соглашениями она также стремилась к мирному урегулированию всех международных споров, будь то в отношениях между ее членами или в отношениях с другими государствами. Именно на этой основе Лига арабских государств с самого начала кризиса, вызванного Локербийским делом, в 1991 году заявляла о своей поддержке Ливийской Арабской Джамахирии и о солидарности с ней с целью достижения мирного урегулирования этого спора и избежания всех негативных и серьезных последствий не только для братского ливийского народа, но и для народов всего региона. С этой целью в 1992 году Лига арабских государств создала Комитет семи на уровне министров иностранных дел, поставив перед ним задачу наблюдать за развитием дела и устанавливать необходимые контакты с заинтересованными сторонами, а также с Советом Безопасности, с тем чтобы найти решение проблемы в соответствии с положениями Устава и принципами международного права.

Кроме этого, я хотел бы упомянуть в этой связи усилия, предпринятые генеральным секретарем Лиги арабских государств доктором Исматом Абдель Магидом, с тем чтобы донести точку зрения арабских государств по этому вопросу и попытаться добиться его справедливого урегулирования. Он прилагал эти усилия в ходе своих неоднократных визитов в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, во время неоднократных встреч с членами Совета Безопасности и с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Собственно говоря, он намеревался принять участие в этом заседании, но в силу существовавших ранее договоренностей он оказался не в состоянии сделать это.

В рамках международных усилий, направленных на достижение мирного и справедливого урегулирования кризиса, и на основе положений главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, касающейся направлений деятельности региональных организаций, которые отвечают целям Организации Объединенных Наций, Лига арабских государств в сотрудничестве с Организацией африканского единства и Организацией Исламская конференция представила Совету Безопасности три варианта в качестве основы для решения проблемы. Как вам известно, эти предложения включают или возможность проведения суда над подозреваемыми в нейтральной стране, или в штаб-квартире Международного Суда, или в специальном уголовном суде при условии, что Совет Безопасности положительно рассмотрит предварительные меры, направленные на исключение из режима санкций воздушного сообщения в гуманитарных, религиозных и официальных целях.

Ливия отреагировала на все предложения и продемонстрировала гибкость в целях достижения мирного и справедливого урегулирования

конфликта. Это подчеркнул сегодня в Вашем присутствии министр иностранных дел Ливии г-н Мунтасер. Таким образом, Ливия согласилась с принципом проведения суда над подозреваемыми. Она также приняла юрисдикцию шотландского суда и применимость шотландского права. Она всемерно сотрудничала с французскими судебными властями в проведении всех расследований. Она неоднократно заявляла об осуждении терроризма.

Но одновременно с этим она настаивает на проведении суда в нейтральной стране в условиях беспристрастности, отказываясь выдать двух подозреваемых для проведения суда над ними в Соединенных Штатах или Шотландии, что противоречило бы собственному внутреннему законодательству Ливии, положениям международного права и Монреальской конвенции 1971 года. Этот факт имеет особую важность, поскольку не существует никакого действующего договора между Ливией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством о выдаче подозреваемых. Вот те прочные правовые принципы, которые отстаивает Ливия.

Главная цель всех усилий, предпринимаемых Лигой арабских государств и другими региональными и международными организациями, как, например, Движением неприсоединения и Группой 77, которые представляют большинство членов международного сообщества, заключается в том, чтобы добиться справедливого, мирного и окончательного урегулирования проблемы в рамках международной законности, которое было бы приемлемым для всех соответствующих сторон, в том числе для семей жертв, и вместе с тем обеспечить суверенитет Ливии в рамках закона и справедливости. Настало время облегчить страдания ливийского народа и дать этой братской стране возможность полностью сыграть свою позитивную роль в арабском, африканском, исламском и средиземноморском контексте.

Недавно члены Совета Безопасности ознакомились с докладом миссии по установлению фактов, которую возглавлял г-н Владимир Петровский и которая была направлена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Ливийскую Арабскую Джамахирию. В докладе рассматривается вопрос об ухудшении экономических и социальных условий в стране, особенно в сфере здравоохранения, социальной, сельскохозяйственной областях и в области транспорта, которое произошло в результате сохранения санкций, вводимых против нее каждый год, и которое в действительности представляет собой коллективное наказание целого народа, несмотря на тот факт, что до сих пор не имеется доказательств вины или невиновности двух подозреваемых. Собственно говоря, это пример несправедливости по отношению к целому народу.

К сожалению, негативные последствия санкций распространяются и на другие соседние арабские и африканские страны, оказывают отрицательное воздействие на стабильность и благополучие целого региона. Возможно, именно поэтому многие ораторы выражают сегодня в Совете Безопасности свое возмущение и говорят о том, что настало время отменить санкции и добиться мирного урегулирования спора. Нынешний председатель Организации африканского единства президент Республики Зимбабве Роберт Мугабе в своем выступлении в этом самом Совете 25 сентября 1997 года выразил такое же мнение. С этой же просьбой обратились несколько президентов арабских и африканских стран, в частности президент Южно-Африканской Республики Нельсон Мандела.

Решение Совета Безопасности о сохранении санкций в отношении Ливии было принято 6 марта 1998 года, несмотря на решение Международного Суда от 27 февраля 1998 года, касающееся ходатайства, представленного Ливией против Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Мы полностью приветствуем это решение и считаем его очень важным шагом на пути к урегулированию спора.

Наше мнение заключалось в том, что Совет Безопасности должен принять во внимание решение главного судебного органа Организации Объединенных Наций, поскольку оно действительно придает новый юридический аспект самому характеру спора и определяет направление, на котором Совет Безопасности мог бы его урегулировать. В решении Суда указывается, что происшедший над Локерби инцидент действительно является юридическим спором между Ливией и Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, на который распространяется юрисдикция Суда, и что все участники спора должны соблюдать это решение и придерживаться его. В основном

конфликт связан с вопросом юридического характера, а именно вызван спором в отношении толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года о безопасности гражданской авиации. Поэтому Ливийская Арабская Джамахирия с самого начала шла правильным путем, поскольку в соответствии со статьями 33 и 36 Устава Организации Объединенных Наций она обратилась в Международный Суд. Именно это, фактически, имело место до того, как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство обратились в Совет Безопасности, а также до того, как было принято решение о новом введении санкций.

На наш взгляд, Совет, проявив мудрость, должен учесть характер спора в соответствии со статьей 36 Устава, в которой говорится:

> "Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами".

В результате вынесенного решения о том, что существует спор юридического характера в отношении толкования и применения Монреальской конвенции, Суд в будущем рассмотрит этот спор при участии всех его сторон в соответствии с заявлением, которое они сделали несколько дней тому назад. Мы приветствуем это развитие событий.

Поэтому недопустимым является сохранение санкций против Ливии в то время, когда отсутствуют доказательства международной ответственности Ливийской Арабской Джамахирии или ответственности двух подозреваемых. Исходя из этого, Лига арабских государств призывает Совет Безопасности приостановить на этом этапе действие своих резолюций 748 (1992) и 883 (1993) до тех пор, пока Международный Суд не урегулирует существо этого спора.

И наконец, мы возлагаем надежды на то, что это заседание Совета Безопасности станет отправной точкой для начала перемен в отношении Совета к этому спору. Это должно привести к всестороннему рассмотрению всех аспектов проблемы, принятию практических и исчерпывающих мер для сдерживания кризиса и скорейшего нахождения его решения с учетом предложений, представленных Лигой арабских государств и другими региональными организациями.

Тем не менее я хотел бы добавить к этому, что эта цель не может быть достигнута при отсутствии политической воли со стороны двух других участников спора с Ливией, с тем чтобы достичь приемлемого и справедливого решения на основе применения нормы права, регулирующей решение международных споров. Несомненно, это будет содействовать повышению авторитета международной законности и более ответственного отношения к нормам права в международных отношениях.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Лиги арабских государств за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - Постоянный наблюдатель Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций г-н Амаду Кебе, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кебе (Организация африканского единства) (говорит по-французски): Г-н Председатель, Организация африканского единства, которую я представляю, имеет большую честь видеть Вас на посту Председателя этого важного заседания Совета Безопасности. Я также хотел бы почтить память тех, кто погиб в катастрофе при взрыве самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, и от имени организации, которую я представляю, выразить сочувствие их семьям, находящимся с нами в этом зале. Их скорбь, которая продолжается слишком долго, означает, что все заинтересованные стороны обязаны пойти на необходимые уступки, с тем чтобы окончательно прояснить это трагическое происшествие.

Когда в июне прошлого года конференция глав государств и правительств Организации африканского единства проводила свою тридцать третью сессию в Хараре, Зимбабве, она рассмотрела вопрос о споре между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством. Конференция заявила:

"Мы принимаем к сведению тот факт, что правительство Ливии согласилось с инициативой Лиги арабских государств, поддержанной ОАЕ, Движением неприсоединившихся стран и Организацией Исламская конференция, содержащей рекомендацию о проведении справедливого и честного суда над двумя ливийскими подозреваемыми судьями Шотландии и в соответствии с шотландским законодательством в штаб-квартире Международного Суда. Мы по-прежнему убеждены в том, что, если эта инициатива будет принята, она станет практическим решением и должна гарантировать справедливое и честное правосудие, при котором будут учтены интересы соответствующих сторон".

Спор между Ливией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством постоянно вызывает обеспокоенность у Организации африканского единства, в частности в силу того времени, которое было затрачено на его рассмотрение и болезненного состояния ожидания, в котором находятся семьи погибших в катастрофе при взрыве самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, а также страданий, которые нанесли и продолжают наносить ливийскому народу санкции.

Этот спор между Ливией и двумя постоянными членами Совета Безопасности подпадает под действие статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, в которой говорится:

"Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств".

Организация африканского единства (ОАЕ), которая всегда занимала непоколебимую позицию в своем осуждении терроризма и всех связанных с этим явлением актов и по-прежнему придерживается этой позиции, полностью убеждена в том, что скорейшее и справедливое урегулирование этого спора на основе международного права обеспечит возможность для восстановления справедливости, к которой мы все стремимся.

Последовательность позиции ОАЕ в этом вопросе основана на принципе мирного урегулирования споров. Нынешний председатель ОАЕ президент Зимбабве Его Превосходительство г-н Роберт Мугабе и Генеральный секретарь ОАЕ Его Превосходительство Салим Ахмед Салим подчеркивали в этом самом зале неотложную необходимость задачи нахождения урегулирования этого спора.

В своем выступлении 25 сентября 1997 года президент Мугабе призвал Совет Безопасности к действиям по урегулированию спора. Он сказал:

"Досадно было бы не затронуть еще один вопрос, вызывающий обеспокоенность африканского континента, который требует внимания Совета и который обсуждался на последней встрече на высшем уровне Организации африканского единства: это вопрос о необходимости урегулировать спор между Ливией, Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством в связи с трагедией в Локерби. Кроме семей погибших, многие другие невинные "третьи" лица продолжают страдать в результате санкций, введенных против Ливии. Теперь, когда Ливия согласилась с тем, что суд над двумя подозреваемыми ливийскими гражданами может быть проведен согласно шотландскому законодательству, шотландскими судьями, но в "третьей" стране или в Международном Суде, мы считаем, что этому предложению следует уделить серьезное внимание, с тем чтобы можно было продвинуться вперед". (S/PV.3819, стр. 4)

Генеральный секретарь Салим в своем выступлении присоединился к призыву президента Мугабе, обратив внимание на особые последствия установленных санкций. Он сказал:

> "Организация африканского единства последовательно выражает обеспокоенность в связи с сохранением введенных против этой страны санкций, имеющих серьезные гуманитарные последствия для простых людей, и призывает к справедливому суду над подозреваемыми в соответствии с принятыми нормами законности и международного права. Возможно, Совет Безопасности захочет серьезно рассмотреть представленные совместно ОАЕ и Лигой арабских государств предложения, направленные на законное и справедливое урегулирование этого кризиса". (Там же, стр. 9)

ОАЕ желает скорейшего разрешения это спора и немедленной отмены жестких санкционных мер, введенных в отношении народа Ливии. Три представленных ОАЕ и Лигой арабских государств этому Совету варианта пользуются поддержкой Группы неприсоединившихся стран. Эти три варианта свидетельствуют о готовности Ливийской Арабской Джамахирии отыскать этому спору мирное решение и о ее гибкости в этом деле. Поэтому теперь дело за Советом Безопасности - выбрать один из этих вариантов.

Первым предлагается провести суд над двумя подозреваемыми в третьей и нейтральной стране, которая будет определена Советом Безопасности. На основании второго Совет Безопасности постановил бы, чтобы судебное разбирательство в отношении двух подозреваемых было проведено шотландскими судьями в соответствии с шотландским законодательством в Международном Суде в Гааге. По третьему варианту Совет Безопасности учредил бы в штаб-квартире Международного Суда в Гааге для проведения суда над двумя подозреваемыми специальный уголовный трибунал.

В то время, когда некоторые государства-члены отстаивают свое суверенное право судить своих граждан, обвиняемых в преступлениях, совершенных в других государствах, в своей собственной стране, Ливийская Арабская Джамахирия в духе доброй воли согласилась на указанные три варианта. Поэтому важно, чтобы на данном заседании Совет Безопасности принял во внимание проявленную Ливией гибкость.

В Уставе Организации Объединенных Наций Совету Безопасности отведено почти священное место. Та важная ответственность, которую он несет в деле поддержания международного мира и безопасности, проистекает из целей и принципов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности обязан ливийскому народу, страдающему на протяжении последних пяти лет, и родственникам жертв рейса 103 "Пан Ам", давно добивающимся справедливости, принять один из трех предлагаемых ему вариантов.

Пунктом 2 статьи 24 Устава Совету Безопасности предписывается действовать

> "в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций".

Что же касается этих целей и принципов, то пункт 3 статьи 2 напоминает нам, что

> "Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость".

Ливийская Арабская Джамахирия откликнулась на этот моральный эдикт согласием на три представляемых Совету варианта.

Элемент справедливости - это именно то, чего хотят ОАЕ, Лига арабских государств и Группа неприсоединившихся стран. Нашим участием в данном заседании подчеркивается то важное значение, которое ОАЕ придает этому вопросу. От Совета же мы добиваемся решения - такого решения, в результате которого, прежде всего, была бы установлена истина в отношении данного спора и, в процессе, воздана справедливость родственникам жертв рейса 103 "Пан Ам" и ливийским жертвам установленных этим Советом санкций.

Этот Совет не может продолжать наблюдать страдания и смерть затронутых санкциями людей. В то время, как никто - и, конечно же, никак не ОАЕ - не может прощать терроризм или акты терроризма, никому нельзя закрывать глаза и на то, что с 1992 года происходит с народом Ливии. Те, кто будет найден виновными в террористическом акте, приведшем к трагедии рейса 103 "Пан Ам", должен будет ответить за свои действия. Международное право требует справедливости, и этот Совет должен

обеспечить, чтобы справедливость была восстановлена как для родственников жертв рейса 103, так и для народа Ливийской Арабской Джамахирии и от имени и тех и других.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Организации африканского единства за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - г-н Махамаду Абу, заместитель Постоянного наблюдателя Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абу (Организация Исламская конференция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего воздать Вам честь за выдающееся руководство прениями Совета. Я хотел бы также воздать вполне заслуженную дань Вашему предшественнику, послу Данге-Реваке, за его многочисленные успехи в период его пребывания на этом посту.

Я также приветствую г-на Мунтасера, секретаря Высшего народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии.

Я хотел бы также выразить соболезнования всего мусульманского мира семьям жертв рейса 103 "Пан Ам" и рейса 772 "ЮТА".

Спор между известными странами и Ливийской Арабской Джамахирией составляет для Организации Исламская конференция (ОИК) неизменную заботу. Наша Организация, руководствуясь принципами своего устава, касающимися солидарности между ее государствами-членами, и Устава Организации Объединенных Наций, в частности статьей 33 главы VI, в которой, среди прочего, говорится, что

> "Стороны, участвующие в любом споре ... должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения ... [и] судебного разбирательства",

по-прежнему убеждена в необходимости быстрого достижения такого урегулирования, которое позволит немедленно отменить установленное в отношении Ливии эмбарго.

Наша Организация обеспокоена страданиями и материальным и другим сказывающимся на людях ущербом, к которым привели для ливийского и соседних народов санкции, введенные в осуществление резолюций 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности. Попрано достоинство ливийского народа, который негодует в связи с несправедливостью этого коллективного наказания, тем более что никакой суд еще никоим образом не установил его вину. Презумпция невиновности, которая является золотым правилом всех систем правосудия, похоже, была проигнорирована в этом случае. Точно так же принцип коллективного наказания, который вызывает мрачные воспоминания, не является одним из универсальных принципов правосудия.

Ливийская Арабская Джамахирия проявила замечательную гибкость и искреннее стремление к сотрудничеству. Она заняла ответственную и мужественную позицию и неоднократно выдвигала достойные предложения по урегулированию проблемы. И то, что эти предложения отвергаются, наносит ущерб международному миру и безопасности.

Однако международное сообщество полностью поддерживает Ливию. Это четко проявилось в заявлениях тех, кто выступал в этом зале до меня. Кроме того - и это лишь за последнее время - у нас имеются окончательное предложение, принятое конференцией на уровне министров стран Движения неприсоединения, проходившей в Дели, заявление тридцать третьей Встречи на высшем уровне Организации африканского единства, состоявшейся в Хараре, резолюция Совета министров Лиги арабских государств, принятая на ее сто восьмой сессии, и соответствующие резолюции и декларации ОИК.

Такая поддержка международного сообщества, подкрепленная вынесенным недавно решением Международного Суда, должна заставить этот орган взглянуть на стоящий сегодня перед нами вопрос в совершенно новом свете. Мы не можем игнорировать решения Суда, содержание которых я кратко обрисую.

Суд постановил, что он обладает юрисдикцией в этом деле на основании пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции. Таким образом, он отвергает как необоснованные возражения другой стороны в отношении характера резолюций 748 (1992) и 883 (1993). Как бы это решение ни толковалось различными людьми, тем не менее это новый элемент, который следует учитывать при следующем пересмотре вопроса о санкциях.

Это решение Суда является нравственной победой для Ливии. Это юридическое подтверждение выраженного международным сообществом мнения, согласно которому этот вопрос может и должен быть разумно решен в соответствующих форумах, вдали от поднятой в прессе шумихи. Необходимо добиться решения, которое отвечало бы международному праву, решения, при котором уважались бы суверенитет и достоинство Ливии и ее право беспрепятственно продолжать работу по улучшению условий жизни своего народа. Эти условия непросты, как явствует из доклада Петровского, в котором освещается тяжелое гуманитарное положение женщин и детей. Этот доклад подтверждается многочисленными личными свидетельствами большого числа видных деятелей, постоянно посещающих эту страну.

ОИК и другие организации выдвигали многочисленные предложения по облегчению тяжелого гуманитарного положения населения, но все безрезультатно. Однако гуманитарные предложения, несмотря на их значение, отстают от ситуации и теперь являются недостаточными в свете происходящего. Сейчас следует рассматривать лишь смелые, решительные меры.

Сегодня новая ситуация, созданная в результате решения Суда и позиций, выраженных различными международными форумами, свидетельствует о том, что единственной мерой, которую следует принять и которая отвечает духу решений Суда, является отмена воздушного эмбарго. Такое решение, которое было бы справедливым и гуманным, лишь укрепило бы доверие к позиции Совета Безопасности до полной отмены эмбарго.

Генеральный секретарь ОИК надеется на то, что эта мера будет рассмотрена в ходе следующего обзора санкций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Абу за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Соединенного Королевства, который выступает от имени Европейского союза. Я предоставляю ему слово.

Сэр Джон Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом: Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния и Словакия, - а также Исландия, являющаяся страной - членом Европейской ассоциации свободной торговли в составе Европейской экономической зоны, присоединяются к этому заявлению.

Европейский союз вновь заявляет о том, что он безоговорочно осуждает терроризм во всех его проявлениях. Терроризм таит в себе угрозу международному миру и безопасности. Европейский союз подчеркивает необходимость укрепления международного сотрудничества между государствами, международными организациями, учреждениями, региональными организациями и Организацией Объединенных Наций в целях предотвращения терроризма во всех его формах и проявлениях, борьбы с ним и его ликвидации независимо от того, где бы и кем бы он ни совершался. Решения, принятые Советом Безопасности в отношении Ливии, и ранее и теперь продиктованы стремлением пресечь международный терроризм и обеспечить справедливость.

Европейский союз глубоко сожалеет о том, что сейчас, более девяти лет спустя после взрыва самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, приведшего к гибели 270 человек, и через шесть с половиной лет после подачи исков, лица, обвиняемые в совершении этого преступления, так и не предстали перед судом. Европейский союз призывает ливийское правительство полностью выполнить резолюции Совета Безопасности и в частности обеспечить, чтобы обвиняемые в совершении теракта на борту самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, предстали перед соответствующим судом Соединенного Королевства или Соединенных Штатов, как предусмотрено резолюцией 883 (1993).

Европейский союз приветствует недавний доклад независимых юридических экспертов, назначенных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Изложенные в нем выводы четко свидетельствуют о том, что шотландская судебная система является справедливой и независимой; что в этом конкретном случае судебный процесс в Шотландии над двумя обвиняемыми проходил бы справедливо; и что их права были бы полностью защищены. Европейский союз также приветствует предложение Соединенного Королевства позволить международным наблюдателям присутствовать на судебном процессе в Шотландии.

Европейский союз отмечает, что доклад Миссии по установлению фактов в Ливии направлен для рассмотрения Комитету по санкциям. Европейский союз приветствует недавнее заявление Председателя Комитета по санкциям для прессы, в котором подчеркивалась готовность Комитета по санкциям и далее оперативно откликаться на просьбы об исключениях по гуманитарным соображениям и его стремление и впредь уделять особое внимание всем гуманитарным вопросам, возникающим в связи с соответствующими резолюциями Совета Безопасности, включая вопросы, связанные с религиозными обязанностями.

Что касается недавних решений Международного Суда, то Европейский союз отмечает, что эти решения носили процедурный характер и что, прежде чем выносить окончательное решение, Суд в полном объеме рассмотрит аргументы по существу дел. Суд не высказался по существу требования Ливии в отношении применения Монреальской конвенции. И эти решения не влияют на соответствующие резолюции Совета Безопасности, которые полностью остаются в силе. Ливия должна выполнить их, как того требует Устав Организации Объединенных Наций.

Что касается взрыва самолета авиакомпании "UTA", рейс 772, в результате которого погибло 170 человек, Европейский союз отмечает, что сотрудничество с французскими судебными властями наконец привело к удовлетворению большинства французских требований, хотя некоторые из них до сих пор не выполнены. Это сотрудничество позволило ведущему расследование судье добиться существенного прогресса, поскольку у него появилась возможность выдать два дополнительных ордера на арест ливийских граждан и завершить расследование. Это открыло путь для разрешенного французским правом заочного судебного процесса над шестью подозреваемыми.

Европейских союз также отмечает заявление Ливии о том, что она более не поддерживает терроризм, и шаги, предпринятые ею с целью прекратить поддерживать терроризм. Тем не менее неполное соблюдение Ливией резолюций Совета Безопасности остается серьезным препятствием на пути развития ее отношений с международным сообществом.

Требования резолюций 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) ясны. По мнению Европейского союза, лишь после того как Ливия полностью выполнит эти требования, можно будет отменить санкции.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Мали. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Уан (Мали) (говорит по-французски): Вначале я хотел бы от имени Группы африканских государств выразить семьям жертв трагических инцидентов с самолетом авиакомпании "Пан Ам", следовавшим рейсом 103, и самолетом авиакомпании "UTA", следовавшим рейсом 772, наши глубочайшие соболезнования в связи с постигшим их горем.

Г-н Председатель, я также хотел бы от имени Группы африканских государств - поскольку я выступаю здесь в качестве представителя этой группы - и от своего собственного имени выразить Вам наши сердечные поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на март месяц. Мне это доставляет чувство особого удовлетворения ввиду того, что Вы представляете Гамбию - братское и дружественное нам государство. Ваши незаурядные личные качества являются гарантией Вашего мудрого и компетентного руководства. Я хотел бы также поздравить Вашего предшественника, посла Дени Данге-Реваку, Габон, за эффективность, компетентность и чувство долга, которые он продемонстрировал во время выполнения своего мандата.

Г-н Председатель, я, наконец, хотел бы выразить Вам нашу благодарность и глубочайшую признательность за то, что Вы сочли возможным созвать это заседание с целью рассмотрения вопроса о споре между Ливийской Арабской Джамахирией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством - с другой.

Со времени публикации писем от 20 и 23 декабря 1991 года - документы S/23306, S/23307, S/23308 и S/23317, - в которых два ливийских гражданина обвиняются в причастности к трагическому инциденту с самолетом авиакомпании "Пан Ам", следовавшим рейсом 103, над Локерби в 1988 году. В отношении этого спора Ливия всегда соблюдала нормы международного права и ливийского законодательством, она полностью соблюдала пакты и документы, касающиеся международных прав человека, а также всех обязательств, вытекающих из этих документов. С этой целью Ливия с самого начала возникновения спора призывала к выполнению Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале в 1971 году, и в особенности ее статьи 14, согласно которой

> "Любой спор между двумя или более Договаривающимися государствами, касающийся толкования и применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже Стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих Сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда". (Сборник договоров, том 974, № 14118)

Ливия всегда решительно следовала этому курсу, о чем свидетельствуют следующие инициативы.

Во-первых, Ливия начала расследование в отношении этих подозреваемых и предложила Соединенным Штатам и Соединенному Королевству принять участие в этом расследовании, направив следователей, представляющих их собственные судебные системы, или разрешить ливийским следователям участвовать в расследовании, проводимом этими государствами.

Во-вторых, Ливия представила еще одно предложение, в котором она призвала Генерального секретаря Организации Объединенных Наций учредить юридическую комиссию, в состав которой вошли бы судьи, известные своей честностью, с целью проведения расследования и подтверждения, если в этом будет необходимость, обвинений против этих подозреваемых лиц.

Ливия заявила о своей готовности начать переговоры с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством под эгидой Генерального секретаря с целью проведения суда в нейтральном государстве, приемлемом для всех сторон в споре, и при полной гарантии того, что истина будет установлена.

Организация африканского единства (ОАЕ) приложила значительные усилия в целях достижения мирного и прочного урегулирования этого кризиса. В этой связи на совещаниях министров иностранных дел и на встречах на высшем уровне ОАЕ были приняты резолюции, в которых эти органы выразили Ливии признательность за положительные усилия и инициативы, предпринятые ею в целях урегулирования кризиса в условиях уважения ее суверенитета и соблюдения международной законности. Кроме того, эти форумы также подчеркнули свою признательность Ливии за ее последовательное стремление к урегулированию этого спора мирными средствами. В резолюциях Организации африканского единства также содержится призыв к Совету Безопасности пересмотреть резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) в целях отмены санкций, введенных против Ливии. Они также призвали все стороны начать переговоры для достижения решения спора на основе переговоров в соответствии со статьей 33 Устава, которая призывает к разрешению споров путем переговоров, посредничества, судебного разбирательства в соответствии с нормами международного права.

В декларации, принятой в Хараре 4 июня 1997 года Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства, содержится аналогичный призыв. В пункте 5 постановляющей части Декларации Ассамблея вновь призывает Совет

Безопасности всесторонне изучить ее предложения, а также предложения Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция, поддержанные также государствами - членами Движения неприсоединившихся стран.

В этом пункте также подчеркивается, что в первом варианте предлагается судить подозреваемых в третьей нейтральной стране, которая будет определена Советом Безопасности. Во втором варианте предлагается, чтобы подозреваемых судили шотландские судьи в Международном Суде в Гааге в соответствии с шотландским законодательством. В третье варианте предлагается для суда над подозреваемыми учредить специальный уголовный трибунал в штаб-квартире Суда.

Организация африканского единства неизменно призывала к отмене санкций, введенных Советом Безопасности в отношении Ливийской Арабской Джамахирии. В этой связи Совет министров ОАЕ на своей сессии, состоявшейся в Триполи 24-28 февраля 1997 года, принял коммюнике, подчеркнув в нем, что продолжение санкций в отношении Ливии может подтолкнуть африканские страны на поиски путей, которые бы позволили в дальнейшем прекратить страдания ливийского народа.

Аналогичным образом на 67-й очередной сессии Совета министров ОАЕ, состоявшейся в Аддис-Абебе 23-27 февраля 1998 года, была принята резолюция в поддержку просьбы Ливии о созыве открытого заседания Совета Безопасности на основании статьи 31 Устава. Эта резолюция призывает Совет ускорить отмену санкций в отношении Ливии.

Международный Суд 27 февраля 1998 года вынес два решения по спору между Ливией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, с тем чтобы проложить путь к окончательному урегулированию локербийского инцидента на прочной юридической основе. Решения Суда подтвердили справедливость позиции африканских стран, призывающих к урегулированию этого конфликта мирным путем посредством судебного разбирательства на основе норм международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

В том, что касается решений Суда, Группа африканских стран считает, что у Совета Безопасности больше нет оснований продолжать санкции против ливийского народа по следующим причинам.

Во-первых, Международный Суд отклонил подавляющим большинством голосов заявления о том, что Монреальская конвенция не может применяться к локербийскому конфликту. Суд заявил, что он считает, что данный спор подпадает под сферу толкования и применения Монреальской конвенции и что согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции Суд может выносить решение по этому вопросу.

Во-вторых, Суд, несмотря на заявления об обратном, также подавляющим большинством голосов постановил, что существует спор между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, с одной стороны, и Ливией - с другой, в отношении локербийского инцидента и что только Суд может выносить решение по этому делу.

Отвергнув заявления об обратном, Суд, кроме того, вынес большинством голосов решение о существовании реального конфликта между Ливией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством - с другой, в отношении толкования статьи 11 Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале в 1971 году, в которой среди прочего говорится:

> "Договаривающиеся государства оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении таких преступлений. Во всех случаях применяется законодательство государства, к которому обращена просьба". (Там же)

Суд подобным же образом категорично отверг заявление о том, что права Ливии по Монреальской конвенции были приостановлены после принятия Советом Безопасности резолюций 748 (1992) и 883 (1993), утвердивших санкции против Ливии на основании статей 25 и 103 Устава Организации Объединенных Наций. Фактически, согласно

решению Суда права Ливии в соответствии с Монреальской конвенцией остаются в силе и в полной мере действуют, несмотря на резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности.

В-четвертых, Суд также исчерпывающе ясно отверг утверждения, что резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности обязывают Ливию выдать своих граждан Соединенным Штатам или Соединенному Королевству, с тем чтобы они предстали перед судом, несмотря на права Ливии в соответствии с Монреальской конвенцией 1971 года. Согласно постановлению Суда права Ливии в соответствии с Монреальской конвенцией остаются в силе и в данном случае также действуют в полном объеме, несмотря на резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности.

В-пятых, Международный Суд, наконец, категорически отверг утверждения, что соответствующие правовые процедуры должны быть немедленно прекращены на основании того, что резолюции Совета Безопасности не могут оспариваться в Суде.

Поэтому, короче говоря, по заключению Суда вопросы, касающиеся инцидента над Локерби, входят в его юрисдикцию, и дело это было правильно представлено Ливией в Суд.

В соответствии с постановлениями, вынесенными Международным Судом 27 февраля 1998 года, представляется, в частности, что санкции, предусмотренные в резолюциях 748 (1992) и 883 (1993), больше не имеют под собой основы.

В заключение и в соответствии с этими аргументами Группа африканских государств призывает Совет Безопасности благоприятно отреагировать на просьбы Ливии. Соответственно, наша Группа считает, что следует приостановить применение резолюций Совета Безопасности, связанных с санкциями против Ливии, включая воздушное эмбарго, сокращение дипломатического представительства и замораживание авуаров, до вынесения Судом постановления по сути вопроса.

Позитивный отклик Совета Безопасности, несомненно, поможет укрепить уважение к праву, усилить принципы Организации Объединенных Наций и, конечно, будет соответствовать существующему мнению международного сообщества, неоднократно выражавшемуся в различных форумах. Такое решение облегчит положение ливийцев в связи с эмбарго и избавит страны и народы региона от трагедии, которая длится уже более шести лет, вызывая невыносимые страдания и лишения.

В заключение позвольте мне приветствовать от имени Группы африканских государств присутствие на этом заседании министра иностранных дел Ливии г-на Мунтасера.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Мали за любезные слова в мой адрес.

В моем списке еще есть ряд ораторов. Ввиду позднего часа и при согласии членов Совета я намерен сейчас прервать заседание.

Заседание прерывается в 14 ч. 40 м. и возобновляется в 16 ч. 15 м.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Мальты. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Салиба (Мальта) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за то, как Вы руководите работой на этом исключительно важном заседании.

Это заседание предоставляет государствам - членам Организации Объединенных Наций, не являющимся членами Совета, возможность осуществить свое предоставленное им Уставом право и создать условия, при которых могут быть соблюдены справедливость и выполнение обязательств, проистекающих из договоров и других источников международного права, а также привести в действие международный механизм содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов. Это возможность для того, чтобы подтвердить нашу приверженность этому всемирному органу суверенных государств, который является силой, регулирующей обеспечение гарантий мира и безопасности и содействие международному сотрудничеству в экономической, социальной и гуманитарной областях. Это - приверженность, которую Мальта высоко ценит, приверженность, которой мы тщательно

придерживались и будем и далее сохранять в предстоящие годы.

В этом контексте мы хотели бы настоятельно призвать все государства-члены приложить все усилия для укрепления потенциала нашей Организации в качестве инструмента мира и понимания.

Являясь малой страной, Мальта в прошлом искала прибежище в этой Организации в целях урегулирования мирными средствами проблем и ситуаций, с которыми ей приходилось сталкиваться. Собственно говоря, мы рассматриваем нашу Организацию как уникальный орган, который олицетворяет демократический и авторитетный институт, выступающий в защиту малых, слабых и уязвимых. Именно эта Организация может и должна обеспечить защиту стран от угрозы силой или ее применения против их территориальной целостности и суверенитета и выступить проводником для их экономического и социального развития.

Мальта приветствует эту возможность выразить свои собственные мнения по вопросу, который привлекает внимание все более многочисленной аудитории на международном, политическом и юридическом уровнях. Мы присоединяемся к другим делегациям, которые привлекли внимание к неотложному характеру полностью справедливой и честной оценки и анализа воздействия, которое оказывают и будут оказывать нынешние и продолжительные санкции на Ливию, и в этой связи на другие страны, причем не только на страну или страны, против которых направлены санкции, но и на другие государства-члены этого сообщества наций. Поступая таким образом, мы должны добиться того, чтобы справедливость была обеспечена всем вовлеченным сторонам.

Как страна, расположенная рядом с государством, подвергшимся санкциям, Мальте необходимо обеспечить, чтобы любые превентивные или принудительные меры, принимаемые Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава, никоим образом не содействовали росту напряженности и нарушению стабильности в средиземноморском регионе. Напротив, мы хотели бы видеть, чтобы государства - члены Организации Объединенных Наций сыграли активную и конструктивную роль, с тем чтобы можно было как можно скорее урегулировать рассматриваемый вопрос. Это позволило бы Ливии присоединиться к другим странам региона в их усилиях, направленных на содействие стабильности, сотрудничеству и развитию в средиземноморском регионе.

Вместе с другими странами Мальта считает, что косвенный эффект применения и ужесточения режима санкций против Ливии подрывает целостный подход, присущий политическим, экономическим и социальным инициативам, которые были выдвинуты с целью достижения безопасности и стабильности в нашем регионе. В нашем случае эти санкции оказывали и продолжают оказывать негативное воздействие на развитие наших деловых отношений и возможностей в сфере инвестиций и туризма между нашими странами, а также на другие области, связанные с экономическими и социальными обменами.

Мое правительство твердо верит в то, что необходимо приступить к серьезным и открытым прениям по рассмотрению альтернативных применению санкций мер, а также заранее предусмотренных мер стимулирования, которые способствуют изменениям в поведении стран-объектов санкций. Такие санкции должны стать механизмом установления мира, а не механизмом неизбирательного массового наказания всего населения. Санкции должны применяться для того, чтобы добиться максимального политического эффекта там, где это наиболее необходимо, и в то же время они должны наносить минимальный побочный ущерб в других областях.

Когда санкции в стране, против которой они нацелены, имеют серьезные последствия для большинства населения, наша Организация должна в срочном порядке предпринять действия по корректировке, нацеленные на облегчение страданий уязвимых слоев этого общества. В случае с Ираком мы были свидетелями того, что гражданское население несет основное бремя, страдая от нехваток и лишений. Присутствие органа, осуществляющего мониторинг за воздействием санкций, предотвратило бы такие ужасные последствия, способствовало бы недопущению ухудшения ситуации до таких уровней и повысило бы степень осведомленности о гуманитарном аспекте санкций.

Мальта считает, что Совет Безопасности должен вводить санкции лишь в качестве крайней

меры. Мое правительство последовательно выступает за то, чтобы санкции применялись в соответствии с главой VII Устава. Санкции имеют серьезные последствия не только для стран, против которых они нацелены, но и против соседних стран. На наш взгляд, санкции в своем нынешнем формате не достигают желаемой цели. Мальта выступает за применение справедливых санкций, вводимых нашей Организацией надлежащим образом и на самый минимальный период времени в целях обеспечения международного мира. Однако, как уже говорилось, введение санкций не должно вести к неконтролируемым далеко идущим последствиям, затрагивающим все население страны, против которой они направлены. Помимо того что их следует вводить лишь в исключительных случаях и в качестве крайней меры после того, как потерпели неудачу все дипломатические меры, необходимо привести в действие механизм мониторинга для получения информации об эффективности или противоположном воздействии таких мер.

Хотя мое правительство будет полностью уважать санкции, введенные Советом Безопасности, и беспрекословно их соблюдать, оно считает своим долгом не молчать перед лицом слишком тяжелых страданий, которые могут причинить эти санкции гражданскому населению, особенно женщинам, ни в чем не повинным детям и уязвимым группам населения.

Моя делегация хотела бы вновь повторить свою позицию о том, что пора рассмотреть вопрос о более широких гуманитарных и экономических последствиях санкций, а также объективных критериях их применения и условиях, которые необходимо выполнить для их отмены.

Мы с удовлетворением отмечаем, что во всем мире все большую поддержку получает призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к пересмотру критериев введения санкций. Достаточно убедительным примером может служить работа, начатая г-жой Грасой Машел и затем продолженная г-ном Оларом Отунну, по вопросу о воздействии вооруженного конфликта на детей. Аналогичным образом Комитет Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам признал, что санкции почти всегда оказывают серьезное негативное воздействие на права, закрепленные в Пакте, поскольку они часто приводят к существенному дефициту продуктов питания, медикаментов и средств санитарного назначения, подвергают риску качество пищи и наличие питьевой воды, серьезно нарушают деятельность систем базового здравоохранения и образования и лишают права на работу.

К призыву начать рассмотрение гуманитарных аспектов санкций присоединились Фонд развития и мира, расположенный в Бонне, и широко представленная целевая группа высокого уровня, созданная Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций Соединенных Штатов Америки под умелым руководством лорда Каррингтона.

Кроме этого, доклад миссии по выяснению фактов в Ливии, подготовленный г-ном Владимиром Петровским в декабре 1997 года, содержит наглядное описание положения народа, страдающего от санкций и лишений в течение долгого периода времени, которому не видно конца. В этой связи мы предлагаем, чтобы начали осуществляться высказанные в этом докладе предложения в целях возможного улучшения ситуации.

Многие рассматривают решения, недавно принятые Международным Судом, как победу. Эти решения дают возможность рассматривать инцидент, произошедший над Локерби, и связанные с ним вопросы в новом свете. Самое главное, наверное, заключается в том, что Суд посредством своих решений признал тот факт, что дело, связанное с этим вопросом, не лишено юридической основы. Это заключение само по себе является позитивным событием в отношении вопроса, решение которого так долго тянется. Мальта ожидает дальнейших решений по этому вопросу, надеясь на то, что юридические и политические инструменты и меры, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, приведут в недалеком будущем к справедливому решению проблемы, связанной с этим печальным эпизодом.

На этом этапе мы должны напомнить этому всемирному органу, что моя страна с самого начала проявила участие и выразила глубокое сочувствие жертвам трагедии, произошедшей над Локерби, и она также небезразлична к психологическим страданиям, которые по-прежнему испытывают родственники погибших. Мы искренне надеемся на то, что окончательные результаты этого дела будут

справедливыми и приемлемыми для всех сторон, причастных к этому трагическому эпизоду.

Государства - члены этой Организации, которые принимали или будут принимать участие в этой дискуссии, считают, что появилась новая возможность придать политической повестке дня Организации Объединенных Наций перспективное, реалистичное и гуманитарное измерение, особенно механизму принуждения Организации. Многие призывают к тому, чтобы Организация Объединенных Наций стала более демократичной и транспарентной. Сегодняшняя возможность является частью этого развивающегося нового облика Организации. Приход нового тысячелетия способствует тому, чтобы мы все трудились сообща на благо нахождения альтернатив, которые укрепят потенциал Организации Объединенных Наций в целях поддержания мира во всем мире, порядка и гарантий обеспечения основных прав человека и основополагающих свобод, при этом избегая ненужных гуманитарных последствий политических и экономических санкций.

Мальта вновь хотела бы обратиться с призывом ко всем государствам-членам, особенно членам Совета Безопасности, исчерпать все дипломатические инициативы и все инструменты превентивной дипломатии ради мирного и справедливого решения проблем, стоящих на глобальном, региональном или национальном уровнях, перед тем, как решиться на применение таких мер, которые предусматриваются в статьях 41 и 42 Устава.

Мальта заявляет о своей неизменной поддержке и готовности сотрудничать в деле нахождения всевозможных путей, с помощью которых она смогла бы принимать активное и конструктивное участие в достижении справедливого и достойного решения находящегося на нашем рассмотрении вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Мальты за его теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Баали (Алжир) (говорит по-французски): Делегации Алжира и мне лично очень приятно видеть достойного сына Африки на посту Председателя, который руководит прениями в этом месяце. Г-н Председатель, я хотел бы от всего сердца поздравить Вас и пожелать Вам всяческих успехов в Вашей сложной, но интересной работе.

Я также хотел бы выразить свое восхищение другим достойным сыном Африки, послом Габона, который очень искусно и эффективно руководил работой Совета в момент, когда весь мир, затаив дыхание, обратил свой взор к нашей Организации.

Я также хотел бы воспользоваться возможностью приветствовать представителя братского государства Ливии г-на Мунтасера, а также членов семей погибших в результате инцидента, произошедшего над Локерби, которым мы выражаем наши искренние соболезнования.

В течение многих лет братский народ Ливии страдает от исключительно сурового эмбарго, серьезные последствия которого сказываются на повседневной жизни народа, его здоровье и благосостоянии. Всем известно об этих последствиях, особенно после того, как они были четко изложены в конце прошлого года в докладе г-на Петровского, специального посланника Генерального секретаря в Ливии. Из-за введенного против Ливии запрета, последствия которого ощущает и весь остальной мир, прежде всего мы, соседние страны, и который закрывает въезд в Ливию или выезд из нее по воздуху, народ оказался отрезанным от остального мира и обреченным на трагическую изоляцию, не понимая причин этой изоляции и не видя ее конца.

Алжир самым решительным образом осуждает терроризм, каковы бы ни были его формы, проявления или мотивы, и призывает к укреплению международного сотрудничества по борьбе с этим кошмарным бедствием нашего времени, которое угрожает нам всем. В связи с ужасающей трагедией над Локерби моя страна постоянно подчеркивает необходимость преследования и наказания со всей необходимой строгостью тех, кто организовал и совершил этот преступный акт, и выявления всей правды об этом преступлении, которое нельзя оставить безнаказанным.

Поэтому мы, вместе с другими арабскими и африканскими странами, не можем не выразить своего удовлетворения тем, что Ливия, которой было предъявлено настоятельное требование выдать двух своих граждан, подозреваемых в организации этого взрыва, объявила о своей готовности позволить провести судебное разбирательство в отношении этих граждан в третьей стране. Предложения Ливии на этот счет представляются нам соответствующими подходу, предусматривающему урегулирование этого спора на основе принципов справедливости, уважения достоинства и чести. Этот спор длится уже слишком долго, так долго, что семьи жертв этого отвратительного преступления - невыносимую скорбь которых мы разделяем, как разделяем и страдания братского ливийского народа, к которому мы испытываем чувство солидарности в навязанных ему испытаниях - уже почти отчаялись дождаться его урегулирования.

В конечном итоге, главное в этой ужасающей трагедии - обеспечить установление истины и свершения правосудия. Для семей погибших и для международного сообщества в целом главное - провести суд над предполагаемыми террористами и, если их вина будет установлена, примерно их наказать таким образом, чтобы трусливые акты, подобные этому, больше никогда не повторялись. Важно еще обеспечить и одновременное прекращение невыразимых страданий ливийского народа.

Объявив о том, что его юрисдикция распространяется на данный вопрос, Международный Суд несомненно только что принял важное решение, не приветствовать которое Алжир не может. Мы одобряем его, во-первых, потому, что это решение, мы надеемся, станет началом процесса, который позволит выйти из тупикового положения в этом деле и провести суд над двумя предполагаемыми преступниками, замешанными в разыгравшейся над Локерби ужасной трагедии, в условиях беспристрастности, торжества истины и справедливости. Мы приветствуем его, во-вторых, потому, что долгожданное завершение этой трагедии должно расчистить путь для отмены санкций, которые столь жестоко сказываются на братском ливийском народе, с которым народ Алжира солидарен. Мы приветствуем его, наконец, потому, что следствием завершения локербийского кризиса станет снижение напряженности в регионе и создание условий для возвращения к той нормальной и стабильной обстановке, в которой наш Магриб так нуждается.

Наконец, я надеюсь, что это решение Международного Суда подтолкнет Совет и Генеральную Ассамблею к началу здравого, серьезного и плодотворного обсуждения самого принципа санкций - уже проявивших свои недостатки и, в общем-то, способствующих наказанию лишь гражданского населения, - а также механизмов и условий их отмены.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Алжира за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Эффенди (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы от имени делегации Индонезии поздравить Вас с тем, что Ваша делегация исполняет в марте месяце обязанности председательствующей в Совете Безопасности. Мы убеждены, что присущее Вам дипломатическое мастерство позволит Вам успешно справиться с теми важными обязанностями, которые на Вас налагает этот высокий пост.

Моя делегация просила предоставить ей возможность принять участие в этих прениях для того, чтобы выразить свое глубокое беспокойство продолжающимся спором между Ливией и некоторыми постоянными членами Совета Безопасности по поводу инцидента над Локерби. Наша обеспокоенность усиливается вследствие отсутствия прогресса, что вызывает негативные последствия. Для тех семей, которые потеряли своих близких, застой в поисках справедливого и честного решения ведет лишь к продлению их боли и страданий. Для правительства и народа Ливии сохранение санкций на протяжении шести последних лет означает тяжелый экономический урон. Если ситуация не будет урегулирована, то это может привести к напряженности и нестабильности как в регионе, так и за его пределами.

Следует напомнить, что введенные в отношении Ливии в 1992 году санкции, сфера охвата которых впоследствии, в 1993 году, была расширена, включают в себя, среди прочего, ограничения,

налагаемые на полеты гражданской авиации и дипломатическую деятельность, а также такие финансовые аспекты, как замораживание средств и запрет на импорт некоторых видов оборудования, которые считаются крайне необходимыми для социально-экономического прогресса Ливии. Вместе взятые эти и другие меры наказания, которые применяются к Ливии на протяжении последних шести лет, наносят народу Ливии существенный гуманитарный и материальный ущерб.

Положение в Ливии наглядно описано в докладе направленной в страну Генеральным секретарем миссии по установлению фактов (S/1998/201), в котором обрисована мрачная картина пагубных последствий санкций для народа не только Ливии, но и соседних стран. В докладе также четко указывается на то, что общее экономическое положение неуклонно ухудшается, отрицательно сказываясь на таких жизненно важных аспектах, как валовой внутренний продукт страны, иностранные капиталовложения и инфраструктура. В результате беспрецедентных масштабов достигли охватившие ливийский народ нищета и эпидемии. Поэтому Совет Безопасности обязан произвести обзор гуманитарных аспектов ситуации в Ливии, смягчить отрицательное воздействие санкций и попытаться изыскать пути и средства урегулирования этого кризиса быстро и мирными средствами.

Уместно заметить, что с самого начала кризиса Ливия последовательно и упорно трудится над выполнением обязательств, вытекающих из соответствующих резолюций Совета Безопасности и положений Устава Организации Объединенных Наций. Принятые Ливией меры широко признаны как значительный вклад в прояснение связанных с делом вопросов и обеспечение мирного урегулирования. Ливия также заявляла о своей готовности способствовать усилиям региональных и международных форумов по разрядке ситуации и их попыткам достичь мирного урегулирования. Так, Ливия поддерживала инициативу, предпринятую Лигой арабских государств и одобренную Организацией африканского единства и Движением неприсоединившихся стран. Мы по-прежнему всецело убеждены в том, что одобрение этой инициативы Советом Безопасности послужило бы не только делу справедливости, но также и интересам вовлеченных в спор сторон.

По мнению моей делегации, в стремлении к урегулированию этого спора следует также руководствоваться постановлениями, вынесенными в прошлом месяце Международным Судом, который подтвердил законность претензий Ливии, а также применимость к локербийскому инциденту Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

К сожалению, однако, эти сбалансированные и выдвигаемые из лучших побуждений инициативы и рекомендации международного сообщества и новая ситуация, сложившаяся в результате принятых Судом решений и благоприятствовавшая достижению быстрого и окончательного урегулирования кризиса, были отброшены в сторону, что привело к застою в урегулировании и углублению страданий ливийского народа.

В прошлом периодический обзор был обычной процедурой продления санкций на неопределенный период времени. Но теперь это неразумно, ибо санкции оказывают все более разрушительное воздействие на ливийский народ и особенно на уязвимые слои общества: стариков, женщин и детей. Как правило, санкции должны прекращаться, когда достигнуты их первоначальные цели. В нынешнем кризисе эти цели уже достигнуты, и любое продление санкций привело бы к дальнейшему ухудшению ситуации в Ливии, что не принесло бы никому никакой пользы и могло бы даже оказаться контрпродуктивным фактором.

Поэтому Совету Безопасности пора предпринять шаги для выхода из тупика. Мы призываем наиболее затронутые страны проявить гибкость и позитивно откликнуться на инициативы по организации диалога и переговоров, которые привели бы к срочному, мирному, справедливому и всеобъемлющему урегулированию этого кризиса, а также воздерживаться от действий, способных еще больше усугубить ситуацию.

Наконец, следует поощрять Генерального секретаря к тому, чтобы он предпринял усилия по урегулированию нынешнего кризиса. Урегулирование этого спора не только положило бы конец тяжелому положению ливийского народа, но и открыло бы новую эпоху мира, безопасности и сотрудничества в средиземноморском регионе и за его пределами.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индонезии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Сирийской Арабской Республики. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абу-Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне сказать, что мы очень рады тому, что Вы руководите работой этого заседания в знак уважения африканской, арабской и международной точки зрения на этот важный пункт повестки дня Совета.

Здесь мы не можем не поблагодарить членов Совета Безопасности, которые согласились созвать это заседание. От имени моей страны я хотел бы также приветствовать участвующего в этом заседании нашего брата, г-на Омара Мустафу Мунтасера, секретаря Высшего народного комитета Ливийской Арабской Джамахирии по внешним связям и международному сотрудничеству. Его участие, несомненно, придает особую значимость нашим обсуждениям и вопросу, рассматриваемому Советом.

Сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить юридический вопрос, который был вынесен на рассмотрение Международного Суда одним из государств - членов Организации Объединенных Наций. Арабские государства, включая и мою страну, с глубоким удовлетворением восприняли решение, вынесенное Судом в Гааге в отношении судебного процесса над подозреваемыми в причастности к инциденту над Локерби, тем более что оно было вынесено наивысшим судебным органом в мире, характеризующимся высочайшей добросовестностью и являющимся одним из главных органов Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы напомнить членам Совета об известном заявлении, сделанном бывшим Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в его Повестке дня для мира:

> "Реестр дел, переданных в Международный Суд, увеличился, однако Суд по-прежнему является таким ресурсом мирного урегулирования споров с помощью судебного разбирательства, который используется не в полной степени. Более широкое использование Суда стало бы важным вкладом в миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций". (S/24111, пункт 38)

После вынесения Судом этого решения Генеральный секретарь Лиги арабских государств заявил, что введение Советом Безопасности санкций в отношении Ливии создает несколько двусмысленное впечатление, как будто подозреваемые уже были осуждены. По его мнению, это является нарушением одного из самых важных юридических принципов, действующих во всех странах мира, включая и вовлеченные в этот вопрос страны, который предусматривает, что подозреваемый невиновен до тех пор, пока не доказана его вина. Моя страна с большим удовлетворением приветствовала эти решения, поскольку она считает, что мы вышли на верный путь урегулирования этого кризиса на прочной правовой основе.

Здесь я хотел бы сослаться на английскую газету "Индепендент", которая писала, что решение Международного Суда стало реальной победой для родственников жертв трагедии над Локерби, которые устали от затягивания дела англо-американскими властями.

Совет Безопасности собрался сегодня для того, чтобы выслушать мнения государств, участвующих в прениях. Мы надеялись, что Совет полностью выполнит свои обязанности и не просто выслушает, но и обсудит все аспекты этого вопроса в целях достижения справедливого урегулирования этого конфликта. В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что Ливия начала процесс в Суде еще до принятия резолюций 748 (1992) и 883 (1993) и добросовестно вынесла на рассмотрение Суда спор о применимости и толковании Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

Мы ожидали, что у международного правосудия будет время для того, чтобы принять решение по этому спору после вполне определенного решения Международного Суда. К сожалению, Совет Безопасности подтолкнули к принятию резолюций и введению санкций в отношении Ливии

и ее братского народа, который страдает от этих ничем не оправданных санкций более шести лет без какой-либо надежды увидеть свет в конце туннеля.

Ливия выдвигала предложения об урегулировании вопроса о Локерби, что свидетельствует о ее добрых намерениях и позитивной позиции в поисках решения этой проблемы таким образом, который гарантировал бы надлежащее соблюдение международного и внутреннего законодательства. Правительство Сирийской Арабской Республики заявило о поддержке этих предложений, ибо считает, что они позволят нам достичь справедливого и реального решения, которое сделает возможной отмену ничем не оправданных санкций, введенных в отношении братского ливийского народа.

Международное сообщество, представленное Лигой арабских государств, Организацией африканского единства, Движением неприсоединения и Организацией Исламская конференция, на различных конференция на высшем уровне и на других встречах на различных уровнях заявляло о поддержке ливийских предложений. Сейчас у нас имеется три варианта, утвержденных Лигой арабских государств и Организацией африканского единства. Эти варианты опираются на широкую международную поддержку.

Мы считаем, что варианты, предусматривающие судебный процесс над обвиняемыми в нейтральной третьей стране, которая будет определена Советом Безопасности, или суд над ними, проводимый шотландскими судьями в Гааге на основе шотландского права, или судебный процесс над ними в специальном суде, учрежденном для этой цели в штаб-квартире Международного Суда в Гааге, должны привести к выработке решения, удовлетворяющего требованиям справедливости и международного права.

Мы надеемся, что Совет серьезно рассмотрит эти варианты и положит конец бесконечным человеческим страданиям, которые продолжаются уже более шести лет. Заключения Международного Суда прокладывают дорогу окончательному урегулированию спора в отношении вопроса Локерби. Поэтому, по нашему мнению, у Совета Безопасности нет оснований сохранять санкции, установленные против ливийского народа. В этой связи мы считаем, что уже давно настало время, чтобы члены Совета Безопасности, особенно стороны, вовлеченные в этот спор, предприняли меры в целях прекращения этого страдания посредством отмены или замораживания санкций до принятия Судом решения по этому вопросу. Это предложение было недавно поддержано министрами иностранных дел на двадцать пятой конференции министров иностранных дел Организации Исламская конференция, недавно завершившей свою работу.

Давайте действовать сообща в духе международной ответственности, применяя ко всем единые критерии на универсальной основе, дабы избежать селективности и двойных стандартов. Выступая в этом международном форуме, мы подчеркиваем важность принципов равноправия и равенства, а также необходимость применения принимаемых здесь резолюций ко всем с одинаковой твердостью и решимостью в целях сохранения доверия к Совету при осуществлении им своей миссии по поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за любезные слова, высказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Самхан ан-Нуэйми (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовлетворение от имени Объединенных Арабских Эмиратов от всей души поздравить Вас в связи с Вашим вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы поблагодарить Вас, а также другие государства-члены за созыв данного заседания с целью рассмотрения ливийского дела, а также недавних событий в связи с этим делом.

Объединенные Арабские Эмираты считают, что они должны присоединиться к сообществу наций в выражении нашего глубочайшего сожаления в связи с великой человеческой трагедией, которая произошла в результате взрыва бомбы на борту самолета американской авиакомпании "Пан Ам" над Локерби в 1988 году. Проводя сегодня данное заседание, мы должны подтвердить наше решительное осуждение

терроризма во всех его формах и проявлениях. Это серьезный бич, который угрожает безопасности и стабильности государств, равно как и будущему процветанию человечества в целом.

Мы внимательно следили за развитием кризиса Локерби с самого начала его возникновения - за конфликтом между братской страной Ливийской Арабской Джамихирией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством - с другой. Мы были весьма обеспокоены тем, что, как представлялось, в данном вопросе не было движения в направлении выработки какого-либо окончательного справедливого решения. Напротив, кризис усугубился, поскольку у нас по-прежнему отсутствует консенсус в отношении вопроса о том, является ли это вопрос политическим, требующим рассмотрения Советом Безопасности, или юридическим, подлежащим рассмотрению в соответствии с нормами международного права, международных конвенций, принципами Устава и, в первую очередь, положениями Монреальской конвенции 1971 года.

Резолюциями 778 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности были введены обязательные санкции против Ливии в соответствии с положениями главы VII Устава. Они предусматривали ограничение свободы передвижения дипломатов и воздушного сообщения, замораживание товаров и активов, эмбарго на поставки оборудования и так далее. Это являлось попыткой обвинить Ливию в причастности к терроризму, но не на основе бесспорных юридических доказательств, а на основании того, что эта страна задержала двух своих граждан, в отношении которых высказывались подозрения, и потребовала проведения судебного разбирательства по их поводу в справедливом суде.

Ливия продемонстрировала свою добросовестность, пойдя по пути мирного урегулирования, решительно осуждая терроризм во всех его формах и проявлениях. Она заявила о своей полной готовности присоединиться к международным усилиям по искоренению этого явления. Ливия также продемонстрировала свое уважение к положениям резолюции 731 (1992) Совета Безопасности и заявила о своем желании в полном объеме сотрудничать с другими заинтересованными государствами в целях нахождения решения данного кризиса на основе переговоров и судебного разбирательства. Ливия даже решила выдать двух подозреваемых, с тем чтобы в отношении них было проведено справедливое расследование вне ее территории нейтральным и беспристрастным юридическим органом, и это - решение, которое позволило бы ей сохранить свой национальный суверенитет и свое достоинство, как это предусматривается в Уставе.

Ливия представила на рассмотрение конструктивные и разумные предложения, которые были приняты Лигой арабских государств, Организацией африканского единства, Организацией Исламская конференция и Движением неприсоединившихся стран. Однако другие заинтересованные стороны отклонили данные предложения, что создало препятствие на пути достижения справедливого и равноправного урегулирования данного вопроса.

Режим санкций, который согласно главе VII Устава Совет Безопасности может устанавливать в целях урегулирования некоторых ситуаций, представляющих угрозу международному миру и безопасности, оказался неэффективным. Причина состоит в том, что данные санкции не стали конкретной мерой, направленной на то, чтобы наказать некоторые государства за проведение ошибочной политики и нарушение норм международной законности, а затронули направления деятельности, имеющие жизненно важное значение для ливийского развития.

Наказанию подвергли целый народ в нарушение принципов Устава и международного и гуманитарного права. Поэтому санкции стали своего рода мерой наказания всего ливийского народа, что несколько не соответствует изначальным мотивам, на основании которых был учрежден этот режим. Миссия по выяснению фактов под руководством Специального посланника Генерального секретаря г-на Владимира Петровского, посетившая Ливию 13-18 декабря прошлого года, сообщила о значительных человеческих и материальных потерях, понесенных народом Ливии, в частности в таких областях, как здравоохранение, образование, сельское хозяйство, промышленное производство, инвестиции и развитие. Эти потери, ставшие результатом санкций, введенных против Ливии в соответствии с резолюциями 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности, породили человеческий и социальный кризис трагических масштабов и

вызвали к жизни такие до сих пор неизвестные в Ливии явления, как рост смертности и числа калек.

Поэтому мы считаем, что эти международные меры, введенные против Ливии, не имеют больше никакого оправдания, в частности после принятых Международным Судом 27 февраля 1998 года решений, которые подтвердили, что речь идет о юридическом споре, который подпадает под юрисдикцию Суда в соответствии с Монреальской конвенцией 1971 года.

Именно поэтому Объединенные Арабские Эмираты, будучи убежденными в необходимости укрепления роли Международного Суда как компетентного правового органа по урегулированию споров между государствами, хотели бы повторить следующее. Во-первых, необходимо одобрить два решения Суда, которые являются обязательными в юридическом отношении и закладывают основы для окончательного урегулирования спора, связанного с инцидентом в Локерби. Во-вторых, следует предпринять необходимые шаги для реализации этих двух решений, в частности на основе рассмотрения вопроса о санкциях против Ливии и немедленной приостановки их действия до принятия Судом окончательного решения, позволяющего урегулировать данный вопрос раз и навсегда. В-третьих, Совет Безопасности должен предпринять безотлагательные предварительные меры по санкционированию некоторых гуманитарных рейсов в Ливию и из Ливии, в частности рейсов, совершаемых в целях медицинской эвакуации, доставки лекарств и гуманитарной помощи и перевозки паломников. Следует также ослабить ограничения, касающиеся импорта летательных аппаратов, запасных частей к ним и сельскохозяйственного оборудования, а также обеспечения других жизненно важных услуг, необходимых для удовлетворения первоочередных гуманитарных потребностей ливийского народа.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке позиции братского ливийского народа в отношении урегулирования этого кризиса - позиции, поддержанной большинством международного сообщества, - в особенности в свете двух недавних решений Суда. Объединенные Арабские Эмираты надеются на то, что два заинтересованных государства примут участие и внесут вклад в усилия и инициативы по урегулированию этого кризиса в соответствии с принципами Устава и международного права.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Объединенных Арабских Эмиратов за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Кувейта. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абулхасан (Кувейт) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам благодарность за созыв сегодня этого важного заседания. Не могу не воздать еще раз должное Вашим усилиям по руководству работой Совета и не выразить Вам признание за личное присутствие в качестве министра иностранных дел Вашей страны.

Совет обсуждает вопрос, связанный с инцидентом в Локерби. Это действительно важное дело, за развитием которого международная общественность следит в течение последних нескольких лет. Совет принял по этому вопросу три резолюции в соответствии с главой VII Устава, а Ливия также предприняла некоторые шаги в качестве ответа на резолюции, принятые Советом. Кроме того, такие региональные организации, как Лига арабских государств и Организация африканского единства, предприняли в последние несколько лет усилия и дипломатические шаги в поисках путей урегулирования этой проблемы на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности. Эти усилия привели к разработке этими организациями дипломатических вариантов решений, представленных Совету. Эти предложения, по сути, получили позитивный отклик со стороны многих государств - членов Организации Объединенных Наций.

Сохранение и неурегулированность этой ситуации являются причиной испытываемых ливийским народом значительных тягот. Кувейт сожалеет об этих тяготах и разделяет надежды Ливии на то, что с их причинами будет покончено. Мы хотели бы также выразить наше искреннее соболезнование семьям и друзьям погибших в результате этого инцидента.

Мы считаем, что в настоящее время в развитии этого спора наметился новый этап,

который может помочь найти справедливое решение, приемлемое для всех сторон. Я имею в виду два решения, принятые Международным Судом 27 февраля 1998 года и подтверждающие наличие юридического спора в отношении толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и подтверждающие юрисдикцию Суда в отношении спора на основе статьи 14 этой Конвенции, несмотря на принятие Советом Безопасности резолюций 748 (1992) и 883 (1993), которые не противоречат юрисдикции Международного Суда. Мы считаем, что в развитии этого дела произошли события, которые могли бы положить начало пересмотру Советом данной ситуации.

В этой связи мы хотели бы еще раз подтвердить следующее. Во-первых, Кувейт считает, что выполнение всеми государствами всех соответствующих резолюций Совета Безопасности является непременным условием обеспечения соблюдения Устава и поддержания международной законности и правопорядка при сохранении международного мира и безопасности. Во-вторых, Кувейт решительно осуждает все формы терроризма и хотел бы заявить о своей скорби по поводу невинных жертв террористических актов и выразить сочувствие их семьям. В-третьих, Кувейт приветствует достойные высокой оценки усилия Генерального секретаря, направленные на решение проблемы, причем наиболее важным из этих усилий мы считаем направление им своих представителей для ознакомления с судебной системой Шотландии, с тем чтобы убедиться в ее надежности и наличии в судах Шотландии необходимых ресурсов, позволяющих обеспечить условия проведения справедливого суда над подозреваемыми в этом деле.

Мы хотели бы выразить наше общее удовлетворение докладом представителей Генерального секретаря и воздаем должное г-ну Петровскому, который был направлен Генеральным секретарем в Ливию.

В-четвертых, необходимо дать позитивную оценку решениям Международного Суда, которые следует серьезным образом рассмотреть в Совете Безопасности для достижения прогресса. Решение Международного Суда, касающееся его юрисдикции в этом вопросе, является отправной точкой для достижения целей соответствующих резолюций Совета Безопасности. В-пятых, в рамках поощрения тесного сотрудничества между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций в сфере поддержания международного мира и безопасности Совет Безопасности должен в позитивном духе рассмотреть представленные региональными организациями мнения, цель которых состоит в скорейшем урегулировании вопроса, с тем чтобы облегчить страдания братского нам ливийского народа, которому мы искренне сочувствуем.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о том, что моя страна в полной мере осознает важность роли, которую играет Совет Безопасности в деле обеспечения соблюдения принципов Устава и международной законности и подтверждения их важности в обеспечении международного мира и безопасности. Мы также хотели бы подтвердить ответственность всех государств-членов за укрепление международной законности и выполнение резолюций Совета Безопасности.

И наконец, мы хотели бы возблагодарить Господа и выразить признательность Вам, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кувейта за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Йемена. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н аль-Ашталь (Йемен) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и Вашу делегацию с вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены в Ваших качествах государственного деятеля и в Вашем умении обеспечить образцовое руководство работой Совета подобно Вашему предшественнику на этом посту, которому мы выражаем искреннюю благодарность и признательность. Г-н Председатель, я воздаю Вам должное за решение провести это официальное заседание и обсудить вопрос об эмбарго, несправедливо введенном против Ливийской Арабской Джамахирии Советом Безопасности, не представившим убедительных юридических обоснований.

Можно не сомневаться в том, что весь мир решительно осуждает террористические акты, результатом которых стали взрывы на борту авиалайнеров компании "Пан Ам", рейс 103, и компании "ЮТА", рейс 772, и мы также осуждаем эти акты. Мы хотели бы еще раз выразить нашу скорбь по поводу гибели людей в результате этих двух трагических происшествий и выражаем сочувствие и соболезнования семьям погибших, а также подтверждаем важность продолжения расследований в целях выявления лиц, совершивших эти преступления, с тем чтобы подвергнуть их наказанию за совершение этих террористических актов, при условии, что судебное разбирательство будет проводиться в соответствии с нормами права и в рамках надлежащего процесса, чего пока не удавалось обеспечить.

21 января 1992 года Совет Безопасности принял на основании главы VII Устава резолюцию 731 (1992) о введении санкций против Ливийской Арабской Джамахирии, которые включали эмбарго на воздушное сообщение, поскольку два ливийских гражданина подозревались в участии в организации взрыва на борту самолета компании "Пан Ам", рейс 103, происшедшего над Локерби, Шотландия. Суть в том, что Ливийская Арабская Джамахирия продемонстрировала необыкновенную гибкость и готовность к сотрудничеству, согласившись на проведение суда над двумя подозреваемыми гражданами Ливии, вполне справедливо настаивая при этом, чтобы суд проводился в условиях нейтралитета и беспристрастности в любой стране, исключая Соединенные Штаты Америки и Шотландию.

Единственной реакцией на эти шаги Ливии было настойчивое требование выдать её граждан для проведения суда над ними в Соединенных Штатах или Шотландии. В результате до сих пор сохраняется несправедливое эмбарго, от которого продолжает страдать ливийский народ. Хотя Совет Безопасности отказывается пересмотреть эмбарго, которое он установил в отношении Ливии, Ливийская Арабская Джамахирия положительно отреагировала на рекомендации региональных организаций, включая Лигу арабских государств, Организацию африканского единства, Организацию Исламская конференция и Движение неприсоединившихся стран, заявив о своей готовности сотрудничать в проведении справедливого суда над лицами, подозреваемыми в организации взрыва на самолете компании "Пан Ам".

В развитие своих дипломатических усилий Ливия обратилась в Международный Суд, который 27 февраля вынес два решения, подтвердив, что этот спор имеет юридический характер, что компетентным органом в нем является Международный Суд и что юридической основой в разрешении этого спора является Монреальская конвенция 1971 года.

Решение, вынесенное Международным Судом по этому спору, в котором Совет Безопасности занял конкретную позицию, включая введение эмбарго, было очень своевременным, поскольку в последнее время Совет Безопасности начал отклоняться от соблюдения норм международного права и склонен занимать такие пристрастные политические позиции, что у некоторых возникает законный вопрос о том, не трансформировался ли Совет Безопасности в инструмент, служащий интересам отдельных государств. В последнее время мы отмечаем, что Совет Безопасности прибегает к введению эмбарго, не располагая при этом четкими критериями или правовой основой и не определяя временные рамки или конкретную цель, по достижении которой можно было бы провести обзор действия эмбарго или отменить его. Такое положение сложилось в отношении Ливии, и оно равносильно коллективному наказанию, которому подвергается братский ливийский народ.

Мы надеемся, что вынесенное Международным Судом решение станет поворотным моментом для методов работы Совета Безопасности и приведет к установлению равновесия между политическими позициями и проистекающими из Устава юридическими требованиями.

В этой связи мы надеемся на то, что Совет Безопасности будет уважать решение, вынесенное Международным Судом, и решит отменить или приостановить действие эмбарго, введенного в отношении Ливии, возложив решение вопроса в целом на компетентные органы в соответствии с Монреальской конвенцией, являющейся юридическими рамками для этого вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Йемена за его добрые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абу-Нима (Иордания) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Я уверен, что Ваши мудрость, опыт и дипломатическое искусство, несомненно, явятся залогом успешной работы Совета.

Я также с большим удовольствием выражаю благодарность Вашему предшественнику на этом посту, представителю Габона, за успешную работу, проведенную им на посту Председателя в прошлом месяце.

Печальный инцидент, произошедший над Локерби, в результате которого в 1988 году погибло много ни в чем не повинных людей, по-прежнему тревожит международное сообщество, поскольку оно ожидает выявления личности тех, кто несет ответственность за совершение этого преступления, и определения для них сурового и справедливого наказания. Моя страна Иордания всегда выступала против терроризма, осуждая его во всех его формах и проявлениях, решительно и безоговорочно отвергая его. Иордания принимает участие во всех международных усилиях, направленных на искоренение этого отвратительного явления в жизни человека. Мы по-прежнему уделяем первоочередное внимание борьбе с терроризмом, поскольку мы часто являемся его жертвами. В тех же самых рамках мы поддерживаем все законодательные меры и другие усилия, направленные на обеспечение защиты ни в чем не повинных гражданских лиц, где бы они ни находились, а также любое международное законодательство. Мы призываем все заинтересованные международные органы преследовать каждого, кто занимается террористической деятельностью в отношении ни в чем не повинных людей, независимо от того, совершаются ли эти акты отдельными людьми, группами или государствами, привлекать их к ответственности за совершенные преступления. Для нас это принципиальные вопросы, которые не подлежат обсуждению и не являются предметом компромисса. Мы отвергаем терроризм и принимаем участие во всех усилиях по борьбе с ним, а также призываем наказать тех, кто занимается им, поощряет его, подстрекает к нему или покрывает его.

Эта международная Организация и этот Совет, который является одним из главных ее органов, основаны на принципах полной честности и абсолютной справедливости. Мы считаем, что в основе каждой меры и резолюции должны лежать принципы справедливости. Существует хорошо известная логическая последовательность любого судебного процесса, которая начинается с проведения расследования, затем проводится установление личностей подозреваемых и суд над ними. Когда доказана вина, выносится приговор и определяется мера наказания. Вот как можно дать определение ответственности, и так отправляется правосудие.

Я не намерен сейчас принимать участие в судебном споре, который тянется в течение нескольких лет и касается путей и средств привлечения к суду подозреваемых по делу Локерби. Однако я хотел бы подтвердить несколько принципов, основанных на решениях, вынесенных Международным Судом в Гааге 27 февраля, которые подтверждают компетенцию Суда рассматривать жалобу Ливии, а также то, о чем я говорил в начале своего выступления.

Во-первых, мы призываем Совет уважать решения, вынесенные Международным Судом, с тем чтобы укрепить роль Суда в деле мирного урегулирования споров и конфликтов на основе международного права. Мы также подчеркиваем важность уважения и выполнения всех резолюций Совета Безопасности в полном объеме и точно, поскольку это является обязанностью и делом принципа.

Во-вторых, мы считаем, что введение жестких и продолжительных экономических санкций в отношении всего народа на протяжении многих лет затрагивает самую суть справедливости и основополагающих прав человека. Это также приводит к страданиям ни в чем не повинных гражданских лиц, которые не имеют никакого отношения к этим преступникам, которых Совет Безопасности справедливо желает наказать.

В-третьих, в нашей стране преобладает мнение о том, что экономические санкции, которые вводятся в отношении миллионов ни в чем не повинных людей, не достигают той цели, с которой они были введены. Фактически, они оказались совершенно неэффективными, поскольку они

оказывают противоположное воздействие, чем то, на которое они были рассчитаны, порождая горечь, унижение, чувство несправедливости и отчаяния у людей, в отношении которых были введены санкции. Такие санкции также приводят к утрате доверия к этой международной Организации, в то время как мы все хотим содействовать укреплению веры всех народов в нее, в ее справедливость и ее способность защищать права людей на основе равноправия и справедливости, целостности и универсальных стандартов, а не на основе избирательности и двойных стандартов.

В-четвертых, я вновь хочу подтвердить необходимость использования всех необходимых правовых и судебных средств в рамках надлежащего процесса права и в рамках многих инициатив, выдвинутых Лигой арабских государств, Организацией Исламская конференция, Организацией африканского единства и другими организациями, заинтересованными в урегулировании этой проблемы, включающей установление личностей преступников, совершивших преступление над Локерби, и привлечение их к ответственности за их действия. Однако я хотел бы подтвердить, что справедливость требует, чтобы санкции, введенные в отношении ливийского народа, который на протяжении ряда лет страдает от последствий эмбарго, были отменены или их действие приостановлено для того, чтобы состоялся судебный процесс и было вынесено решение. Мы говорим это, разделяя скорбь всех семей погибших, и выражаем им наше искреннее сочувствие, поскольку понимаем их трагедию и их тяжелое положение.

В заключение мы выражаем уверенность в том, что этот Совет найдет подходящий способ решения этого вопроса - путь, который обеспечит торжество справедливости согласно принципам Устава и положит конец несправедливости, в результате которой страдают ни в чем не повинные люди, а также принесет справедливость жертвам трагедии и снимет тень насилия и терроризма с лица земли.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Иордании за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы, министр иностранных дел Гамбии, руководите этим важным заседанием Совета Безопасности. Мне также приятно приветствовать министра иностранных дел Ливии г-на Омара Мунтасера.

На этом официальном заседании Совета Безопасности присутствуют также представители жертв локербийского инцидента. Мы надеемся, что оно станет предвестником урегулирования.

Нынешнее заседание было созвано в ответ на просьбу Ливии, поддержанную как Комитетом семи Лиги арабских государств, так и Комитетом пяти Организации африканского единства (ОАЕ); эти два комитета занимаются спором между Ливией, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством - с другой, по поводу инцидента над Локерби. Это заседание имеет особое значение в свете недавних важных событий в отношении юридического подхода к спору. Как напоминали предыдущие ораторы, Международный Суд вынес 27 февраля текущего года два важных решения, обоими из которых подтверждается, во-первых, наличие юридического спора между вовлеченными сторонами по вопросу о толковании и применении Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и, во-вторых, что Суд на основе статьи 14 Конвенции обладает юрисдикцией в этом споре. Решениями также подтверждается приемлемость претензий Ливии, несмотря на резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности.

Общей же юридической ситуацией в том виде, как она была рассмотрена высшим международным юридическим органом и в каком по ней им было принято решение, подтверждается наличие спора фактически между Ливией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством - с другой, как об этом с самого начала кризиса неоднократно заявляли соответствующие региональные организации. Недавно это было вновь подтверждено президентом Мугабе, нынешним Председателем Организации

африканского единства, во время состоявшегося 25 сентября 1997 года заседания Совета Безопасности на уровне министров по вопросу о ситуации в Африке; в резолюции, принятой 27 февраля текущего года Советом министров ОАЕ; в резолюции, принятой Советом Лиги арабских государств в июле прошлого года; в резолюции Конференции министров иностранных дел исламских государств, принятой на ее сессии в Дохе, Катар, 8 марта 1998 года; и в многочисленных заявлениях Движения неприсоединения, последнее из которых было сделано в Дели в апреле 1997 года его Конференцией министров.

В Монреальской конвенции, которую Международный Суд определил как относящийся к делу документ, признан принцип универсальной юрисдикции. Согласно этой Конвенции Ливия имеет право провести судебное разбирательство на своей собственной территории. Однако она, в качестве жеста доброй воли и из своей убежденности в необходимости достижения понимания, ведущего к проведению судебного разбирательства и выявлению фактов, таким курсом не пошла. Кроме того, и это важный момент, результаты проведенного некоторыми государствами расследования Ливии переданы не были, что чрезвычайно затрудняет проведение судебного разбирательства на такой целостной основе, которая гарантировала бы его справедливость.

Еще раз я повторяю, что двумя решениями Суда подтверждается чисто юридический характер спора, и, следовательно, его не следует политизировать. Кроме того, соответствующее юридическое прочтение вынесенных Судом решений по поводу заявления Ливии и отклонения американских и британских возражений со всей ясностью демонстрирует, что Суд обладает юрисдикцией в этом вопросе. Подача Ливией заявления в Суд по времени предшествовала принятию резолюции 748 (1992), поэтому нельзя утверждать, что положения резолюции отменяют юрисдикцию Суда.

В Уставе четко определены функции и полномочия главных органов этой Организации, в том числе Международного Суда и Совета Безопасности. Следовательно, все эти органы руководствуются конституционной основой, закрепленной в Уставе. Хотя Устав и предоставляет Совету Безопасности широкие полномочия в отношении его ответственности за поддержание международного мира и безопасности, тем не менее эти полномочия ни при каких обстоятельствах и вообще ни при каких условиях не следует расширять до такой степени, чтобы в отношении народов и государств могли бы устанавливаться коллективные санкции на основании простого подозрения.

В этом отношении я должен высказаться совершенно ясно: никто не пытается создать, равно как никто не желает, не намеревается создавать и не заинтересован в создании конституционного кризиса, который отрицательно сказался бы на авторитете Совета или достоинстве Международного Суда. Однако сохранение того курса, которым на протяжении последних нескольких лет Совет следует в рассмотрении санкций против Ливии и который привел к рутинному обзору их действия без учета новых факторов и событий, как раз и приведет к такому кризису. Здесь я должен еще раз подчеркнуть то, что Египет говорил в ходе предыдущих прений: чрезвычайно важно по существу и в полном объеме пересмотреть вообще весь режим санкций в целом, ибо практический опыт указывает на настоятельную необходимость такого пересмотра, особенно с точки зрения сроков установления таких санкций и их "автоматического" продления.

Единственный выход из ныне создавшегося тупика и единственное средство прекращения страданий как семей погибших, так и братского народа Ливии и соседних стран заключаются в том, чтобы попытаться провести в отношении двух подозреваемых справедливое судебное разбирательство при одновременном обеспечении добросовестности и честности суда в применении принципа "должного процесса", предусматривающего, как твердо признано во всех юридических системах всех государств, невиновность подзащитного до тех пор, пока его вина не доказана. Теперь, после вынесения Судом двух его решений, дело совершенно прояснилось в том, что разрешение спора на основе Монреальской конвенции и определение места проведения судебного разбирательства является делом Суда и только одного Суда.

Следует отметить, что за последние несколько лет в деле осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности произошло множество ощутимых и позитивных событий, в

частности следующие: во-первых, урегулирована одна из остававшихся нерешенными проблем между Ливией и Соединенным Королевством в связи с проводимым в последнее время Соединенным Королевством расследованием в отношении Ирландской республиканской армии. Во-вторых, результативно завершил свое расследование французский судья, что расчищает французской судебной системе путь для проведения судебного разбирательства in absentia. В-третьих, Ливия предприняла практические и ощутимые шаги по ужесточению всех отношений с любыми группировками, которые могут подозреваться в причастности к террористическим операциям. Ливия также по-прежнему всецело отвергает терроризм во всех его формах.

В своем искреннем стремлении внести свой вклад в отыскание справедливого и быстрого урегулирования проблемы Ливия, в контексте выполнения положений резолюции 731 (1992), приняла и выдвинула целый ряд инициатив и предложений, все из которых были одобрены Лигой арабских государств, Организацией африканского единства, Движением неприсоединения и Организацией Исламская конференция.

Теперь Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности и подумать над выбором одного из представленных вариантов. Они сводятся к следующему: 1) подозреваемых судят в нейтральной стране, которая будет определена Советом Безопасности, а не Ливией или каким-либо другим государством; 2) их судят в Международном Суде в Гааге шотландские судьи и в соответствии с шотландским правом; 3) подозреваемых судит специально созданный в штаб-квартире Суда в Гааге уголовный суд, сходный с трибуналами по бывшей Югославии и по Руанде. Такие варианты, несомненно, являются серьезными и практическими предложениями, призванными урегулировать этот спор мирными средствами и не причиняя новых страданий семьям жертв, которые и так давно страдают в результате произошедшей девять лет назад трагедии.

Вот почему важно, чтобы заинтересованные государства учли позитивную позицию, занятую многими их гражданами, которые являются родственниками жертв и которые считают необходимым согласиться на один из вариантов для того, чтобы добиться справедливости и установить истину. Кроме того, настоятельно необходимо безотлагательно положить конец страданиям ливийского народа, ставшим результатом санкций и нашедшим четкое отражение в докладе г-на Петровского на имя Генерального секретаря по итогам его последнего визита в Ливию, а также положить конец ущербу, наносимому соседним странам в результате применения санкций.

Совет Безопасности не может игнорировать решения Международного Суда от 27 февраля этого года. Он не может делать вид, будто его никогда не было. Наоборот, это решение Суда по сути дела является дополнительным стимулом для всех сторон в споре к достижению соглашения по урегулированию и к проведению суда таким образом, чтобы это устраивало все стороны. Сейчас, по прошествии всех этих лет, необходимо, чтобы восторжествовала справедливость и была установлена истина. Для этого необходимо, чтобы подозреваемые предстали перед судом как можно скорее и в таком месте, чтобы это содействовало достижению справедливости.

В плане подготовки к достижению соглашения или до вынесения Судом окончательного решения по этому спору необходимо срочно пересмотреть вопрос о санкциях, введенных в отношении Ливии. Это требует скорейшего проведения заседания Совета Безопасности для принятия такого решения и для прекращения страданий ливийского народа.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Ганы. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Уилмот (Гана) (говорит по-английски): Подобно предыдущим ораторам, я хочу заявить от имени моей делегации, что нам очень приятно, что Вы руководите работой этого заседания, и я признателен за предоставленную мне возможность выступить в Совете в ходе рассмотрения им дела Локерби.

Гана осуждает международный терроризм во всех его формах и проявлениях в свете тех угроз, которые он несет международному миру и

безопасности. В частности, мы осуждаем любую незаконную деятельность, направленную против международной гражданской авиации или препятствующую международным гражданским воздушным перевозкам. Мы считаем, что все, кто несет ответственность за любую такую деятельность, должны быть задержаны и привлечены к судебной ответственности согласно соответствующим нормам международного права и конвенциям и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Резолюция 731 (1992) Совета Безопасности справедливо осудила уничтожение над Локерби самолета авиакомпании "Пан Ам", следовавшего рейсом 103, а также уничтожение самолета авиакомпании "UTA", следовавшего рейсом 772, приведшие к гибели сотен людей, и в ней была предпринята попытка установить ответственность за эти трагические инциденты. Именно в ходе поисков виновных и возникла проблема. Непосредственно заинтересованные стороны: Ливия, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство - выступили со встречными исками об исключительной судебной компетенции по установлению ответственности и о проведении суда на своей территории.

В связи с наличием встречных исков и в попытке послужить делу справедливости Организация африканского единства, Лига арабских государств, Организация Исламская конференция и Движение неприсоединения на различных этапах предлагали компромиссный механизм, который позволил бы установить ответственность за трагические инциденты в нейтральном месте с привлечением либо нейтрального судебного органа, либо судебного органа одной из сторон.

Если говорить конкретно, то эти органы, которые в совокупности составляют значительную часть международного сообщества, предложили следующие варианты: 1) подозреваемых в ответственности за эти трагические инциденты судят в нейтральной третьей стране, которую определит Совет Безопасности; 2) подозреваемых судят шотландские судьи, то есть судьи одной из сторон, в штаб-квартире Международного Суда в Гааге в соответствии с шотландским правом; 3) для суда над подозреваемыми в штаб-квартире Международного Суда в Гааге создается специальный уголовный суд.

Это предложение было официально представлено Совету Безопасности от имени Организации африканского единства его нынешним Председателем Его Превосходительством президентом Робертом Мугабе, когда он выступал в Совете 25 сентября 1997 года.

Мы призываем Совет серьезно рассмотреть это предложение с тем, чтобы принять один из вариантов в целях его немедленной реализации для обеспечения скорейшего урегулирования спора, что было бы справедливо по отношению к жертвам, семьям погибших, которым мы глубоко сочувствуем, и к подозреваемым.

В соответствии с резолюциями 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности в отношении одной из непосредственно заинтересованных сторон, Ливии, были введены санкции на основании того, что она не откликнулась в полной мере и эффективным образом на некоторые просьбы, которые были обращены к ней в резолюции 731 (1992) Совета Безопасности от 21 января 1992 года. Каковы же эти просьбы? Они касаются, среди прочего, определенных судебных процедур, осуществляемых другими заинтересованными сторонами и, среди прочего, требующих выдачи Ливией подозреваемых в причастности к трагическим инцидентам для привлечения их к судебной ответственности на территории этих других заинтересованных сторон.

Ливия же, среди прочего, заявляет, что просьба о выдаче подозреваемых для привлечения их к ответственности на территории других заинтересованных сторон означает покушение на ее права в соответствии с Монреальской конвенцией 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. С другой стороны, резолюция 731 (1992) Совета Безопасности и последующие резолюции 748 (1992) и 883 (1993) об установлении санкций против Ливии принимались им на основе предположения, что между сторонами не существует спора в отношении толкования или применения Монреальской конвенции.

Статья 14 Монреальской конвенции гласит:

> "Любой спор между двумя или более Договаривающимися государствами ... который не может быть урегулирован путем переговоров, по просьбе одного из них будет

передаваться на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже Стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих Сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда".

Опираясь на положения данной статьи, Ливия обратилась в Международный Суд после того, как она не смогла добиться урегулирования этого вопроса путем переговоров или арбитража.

Моя делегация исходит из того понимания, что 27 февраля 1998 года Международный Суд в Гааге постановил, что между сторонами действительно существует спор в отношении толкования положений Монреальской конвенции. Кроме того, Суд постановил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения этого спора между сторонами в отношении толкования и применения положений данной Конвенции.

Как нам представляется, вышеупомянутое решение Международного Суда ослабляет основу резолюций 748 (1992) и 883 (1993) Совета, устанавливающих санкции в отношении одной из сторон. Ибо если, как вытекает из решения Суда, существует спор в отношении судебной компетенции в связи с определением ответственности за трагические инциденты, то тогда Совет преждевременно принял решение об установлении санкций в отношении одной из сторон в споре в поддержку жалоб, поданных противными сторонами.

Поэтому мы выражаем наше несогласие с теми, кто считает, что предварительное или процедурное заключение Международного Суда не влияет на резолюции Совета Безопасности об установлении санкций в отношении одной из сторон. В свете вышеизложенного мы предлагаем, чтобы Совет в срочном порядке пересмотрел резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) с целью приостановки действия или отмены санкций, установленных в отношении одной из сторон, до принятия решения относительно существа спора между сторонами или до определения ответственности на основе справедливого и равноправного компромиссного предложения, выдвинутого Организацией африканского единства, Лигой арабских государств, Организацией Исламская конференция и Движением неприсоединившихся стран.

В заключение мы хотели бы напомнить Совету о том, что при осуществлении своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности он действует от имени всех государств - членов Организации Объединенных Наций, как об этом говорится в статье 24 Устава. Поэтому в целях сохранения законности своих решений Совет должен признать обоснованные взгляды и чувства более широкого круга членов Организации, которые в данном случае призывают к отмене санкций против Ливии и к мирному урегулированию спора в связи с делом Локерби.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ганы за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Корейской Народно-Демократической Республики. Я прошу его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики считает, что заключение Международного Суда, вынесенное 27 февраля 1998 года в отношении спора между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в связи с инцидентом в Локерби, должно быть использовано в качестве важной возможности для дополнительной демонстрации принципа беспристрастности в деятельности Организации Объединенных Наций.

Корейская Народно-Демократическая Республика последовательно выступает против терроризма во всех его проявлениях и в то же время против всех актов посягательства на суверенитет государств-членов, используемых в качестве средства оказания на них несправедливого давления под предлогом "антитеррористических мер".

Именно на этой основе моя делегация хотела бы недвусмысленно изложить нашу позицию по ливийскому вопросу.

После принятия Советом Безопасности резолюций против Ливии вслед за взрывом самолета

компании "Пан Ам", следовавшего рейсом 103, в 1988 году над Локерби, Шотландия, ливийский вопрос на протяжении ряда последних лет является предметом постоянных споров.

Установление санкций согласно резолюциям Совета Безопасности явилось причиной неимоверных страданий ливийского населения и создало угрозу его жизни. Кроме того, это возымело серьезные негативные последствия для соседних третьих стран. Со временем вопрос о применении санкций, которые можно было бы характеризовать как коллективное наказание, стал вызывать сомнения с точки зрения юридической обоснованности и моральной оправданности такой меры.

В этой связи моя делегация считает необходимым рассмотреть процесс, в рамках которого были приняты резолюции 748 (1992) и 883 (1993), в которых Совет Безопасности осудил Ливию за ее террористические акты и призвал к установлению санкций против нее.

Как сообщалось, и Соединенные Штаты, и Соединенное Королевство ссылались на двух ливийцев как на преступников, ответственных за инцидент в Локерби, и потребовали, чтобы Ливия выдала их для судебного преследования в одной из этих стран. Однако Ливия отвергла такое требование, ссылаясь на международные нормы и практику. Тем не менее Совет Безопасности пошел настолько далеко, что поспешно принял резолюцию, содержащую требование к Ливии о выдаче двух ее граждан, и решение об установлении санкций.

То, как развивалось дело в связи с инцидентом в Локерби до сих пор, напоминает мне европейскую пословицу, которая гласит: "кто сильнее, тот и прав", и, кроме того, это бросает тень сомнения на ответственность и правомерность, с которыми действует Совет Безопасности при осуществлении своей главной функции по поддержанию международного мира и безопасности.

Заявления о причастности Ливии к инциденту над Локерби - это всего навсего необоснованные обвинения, и Ливия отвергла их самым категоричным образом. Как же получилось, что антиливийские резолюции были все же приняты?

Разве действительно отсутствовали пути и средства урегулирования спора мирным путем? Разве санкции были единственным выбором у Совета Безопасности, выбором, который в конечном итоге привел к конфронтации и страданиям ни в чем не повинных людей?

Нынешний спор в связи с инцидентом в Локерби является убедительным примером, свидетельствующим о том, что если при рассмотрении международных вопросов игнорируются принципы справедливости и беспристрастности, то споры будут продолжаться бесконечно, приводя к страданиям невинных людей.

Организация Объединенных Наций создавалась во имя осуществления такого благородного идеала, как урегулирование международных споров без применения силы, на основе принципов справедливости, объективности и беспристрастности. Эти принципы являются основополагающими для Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что тем более важно урегулировать нынешний ливийский вопрос путем диалога и переговоров на основе принципов справедливости и беспристрастности, с учетом того факта, что к этому напрямую причастны сверхдержавы.

На сегодня Ливия, Организация африканского единства и другие организации и страны выдвинули ряд предложений, направленных на урегулирование данного вопроса мирным путем. Моя делегация убеждена, что эти предложения закладывают великолепную основу для справедливого урегулирования ливийского вопроса. Для достижения такого справедливого урегулирования данного вопроса заинтересованные стороны должны продемонстрировать политическую волю и готовность сесть за стол прямых переговоров с целью мирного урегулирования спора, а также предпринять искренние усилия с целью выявления разумных решений. Опыт показывает, что диалог более эффективен, чем конфронтация, и что разум всегда берет верх над силой и принуждением. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для подтверждения своей принципиальной позиции, согласно которой споры могут и должны разрешаться на основе принципов международного права, объективности и беспристрастности.

В заключение моя делегация хотела бы выразить искреннюю надежду на то, что решение Международного Суда послужит стимулом для справедливого и мирного урегулирования ливийского вопроса с помощью диалога и что стороны в этом споре используют это решение в максимальной степени.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Ирака. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хамдун (Ирак) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить мое удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите этим важным заседанием Совета и выразить Вам нашу признательность. Я хотел бы также выразить благодарность делегации братской Ливийской Арабской Джамахирии под руководством министра Омара Мунтасера, которому принадлежит инициатива созыва этого открытого официального заседания Совета Безопасности.

Мы хотели бы также поблагодарить всех тех, кто поддержал эту инициативу, в особенности Лигу арабских государств, Организацию африканского единства, Организацию Исламская конференция и Движение неприсоединения. Прискорбно, что пришлось мобилизовать все эти усилия для того, чтобы заручиться согласием в Совете Безопасности на созыв пленарного заседания, на котором государствам - членам Организации Объединенных Наций было бы позволено изложить свою точку зрения по вопросу, рассматриваемому Советом, несмотря на то, что согласно пункту 1 статьи 24 Устава Совет действует от имени этих государств и что статья 31 Устава предоставляет государствам это право.

С самого начала периода, получившего название эры полного смятения и наступившего после существенного подрыва международного равновесия вследствие распада Советского Союза, в результате введения различных режимов санкций возникали серьезные правовые, этические и политические проблемы. С правовой точки зрения проблема состоит в том, что санкции сохраняются даже после того, как исчезает всякое их обоснование, если оно вообще когда-то было. С политической точки зрения резолюции Совета Безопасности, вводящие санкции, превратились в инструмент, способствующий достижению узких политических целей одного государства. С этической точки зрения проблема состоит в том, что эти санкции стали средством коллективного наказания ни в чем не повинного гражданского населения, в особенности населения Ирака и Ливии.

Санкции, веденные против Ливии и Ирака, - это образец таких проблем. Против Ливии санкции были введены лишь на основании простого подозрения в причастности двух ливийских граждан к отвратительному террористическому акту, известному как инцидент в Локерби. То есть они основывались на подозрении, а не на установленных фактах, и поэтому они не имеют никакого юридического оправдания. В то же время эти санкции, с момента их введения в 1992 году, причинили большие страдания ливийскому народу. Миссия по установлению фактов, направленная в Ливийскую Арабскую Джамахирию в декабре 1997 года, сообщала, что санкции оказывают пагубное воздействие на уровень социального благосостояния народа и экономику страны, в особенности в том, что касается сферы социальных услуг и здравоохранения, в которой остро ощущаются последствия запретов на полеты самолетов. Кроме того, и после введения санкций семьи погибших на борту самолета "Пан Ам" не получили долгожданных ответов.

Существует также проблема, касающаяся осуществления резолюций Совета Безопасности. После принятия резолюций 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) Соединенные Штаты и Соединенное Королевство настаивали на том, чтобы Ливия передала им подозреваемых, несмотря на то, что резолюция 731 (1992) не содержала никаких четких положений с требованиями к Ливии передать подозреваемых.

Со своей стороны, Ливия предприняла многочисленные позитивные инициативы в духе этих резолюций. Эти инициативы были поддержаны Лигой арабских государств, Организацией Исламская конференция, Организацией африканского единства и Движением неприсоединения, а также самим Советом Безопасности. Но Соединенные Штаты и Соединенное Королевство упорно игнорировали эти инициативы, поддержанные большинством международного сообщества. Они настаивали на том, что Ливия должна выполнить, по их

выражению, "волю международного сообщества". Наш вопрос состоит в следующем: если предложения Ливии, поддержанные более чем 140 государствами, не отражают волю международного сообщества, то что же тогда отражает эту волю?

Кроме того, существует проблема, связанная с проведением обзоров режима санкций. Эти обзоры проводятся на закрытых консультациях. Они должны были бы проводиться на открытых официальных заседаниях, с тем чтобы международное сообщество имело возможность оценить, насколько точно Совет придерживается мандата, которым он наделен согласно пункту 1 статьи 24 Устава, при выражении своей воли в отношении сохранения или отмены санкций.

Эти закрытые обзоры начинаются с того, что большинство членов Совета выражают удовлетворение в связи с позитивным развитием событий, а затем призывают принять одно из выдвинутых Ливией предложений. Но, к сожалению, заканчиваются они хорошо известной формулировкой, гласящей, что в вопросе о внесении каких-либо изменений в режим санкций отсутствует консенсус.

В этой связи напрашивается вопрос: для чего необходим консенсус при изменении режима санкций? Требовался ли этот консенсус в момент введения санкций? Ответ на этот вопрос отрицательный. Резолюция 748 (1992) была принята лишь 10 голосами за при 5 воздержавшихся, включая голос 1 постоянного члена. Резолюция 883 (1993) была принята лишь 11 голосами при 4 воздержавшихся, в число которых вошел 1 постоянный член.

Механизм, который используется для проведения обзора санкций, позволяет одному государству заблокировать консенсус. Не исключено, что такая ситуация может сохраняться бесконечно, до тех пор, пока это государство будет иметь свою политическую программу по отношению к государству, против которого направлены санкции. Столкнувшись с этой проблемой, Генеральная Ассамблея приняла 15 сентября 1997 года без голосования резолюцию 51/242. Эта резолюция и приложения к ней заложили основу для рассмотрения вопроса о введении санкций и проведении их обзора. Пункт 3 приложения II предусматривает следующее:

> "Совет Безопасности может определять временные рамки действия санкций. Этот вопрос имеет огромную важность и должен серьезно рассматриваться в связи с целью изменить поведение стороны-объекта санкций, не приводя при этом к излишним страданиям гражданского населения. Совету следует определять временные рамки действия режимов санкций с учетом этих соображений".

Если международное сообщество в целом согласно с необходимостью определения временных рамок действия режимов санкций, то что мешает Совету Безопасности установить их, с тем чтобы действительно выполнить волю международного сообщества?

Недавно произошло важное событие, в связи с которым возникает необходимость найти выход из замкнутого круга санкций, и под этим событием мы имеем ввиду решение Международного Суда от 27 февраля 1998 года, в котором Суд заявил о своей компетенции в отношении рассмотрения этого спора. Это решение подтверждает тот факт, что вопрос в целом касается толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Это означает, что Международный Суд способен вынести решение по этому вопросу и что не существует никакого оправдания дальнейшему применению принудительных мер, предусматриваемых главой VII Устава.

Поэтому сейчас необходимо приостановить применение принудительных мер до принятия Международным Судом решения в отношении находящегося на его рассмотрении спора. Резолюции 748 (1992) и 883 (1993) не сводят на нет роль Суда. Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 92 Устава. Недопустимо прибегать к мерам согласно главе VII в целях блокирования полномочий Суда. Полномочия Суда и Совета Безопасности Уставом определены, и ни одному органу Организации Объединенных Наций не следует отходить от своего мандата, определенного в Уставе.

Мы призываем Совет Безопасности принять резолюцию о приостановлении действия санкций, введенных против Ливии, поскольку продолжение нынешнего кризиса в условиях отсутствия решения и сохранения санкций против Ливии чревато серьезной угрозой для мира и безопасности в регионе и мире.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Мавритании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ульд Деддаш (Мавритания) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам благодарность за проведение этого пленарного заседания, которое предоставляет всем без исключения членам международного сообщества возможность обменяться мнениями по важному вопросу, касающемуся всех и вызывающему серьезную обеспокоенность у многих людей, - вопросу, известному как локербийский кризис.

Характер этого спора и его развитие на протяжении более семи лет вынуждают сообщество наций всерьез, более объективно и гибко заняться рассмотрением вопроса о том, как обеспечить поиск справедливого и прочного решения, учитывающего права всех сторон в споре. Моя страна, как и государства - члены Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция, Движения неприсоединившихся стран, Группы 77 и Организации африканского единства, считает, что блокада, введенная против Ливийской Арабской Джамахирии, не является самым разумным способом урегулирования спора и что она превращает юридический по своей сути вопрос в политическую проблему с непредсказуемыми последствиями.

По-прежнему поддерживаемая блокада представляет собой меру коллективного наказания, бремя которой несет весь народ в целом. Ее последствия затронули каждого жителя стран Магриба.

Именно поэтому к сообществу наций, возглавляемому этим Советом, обращен настоятельный призыв отменить санкции. Мы считаем, что кризис, вызванный инцидентом над Локерби, имеет юридический характер и его необходимо вернуть в соответствующий ему контекст, что подтвердил Международный Суд в двух своих решениях от 27 февраля.

В свете этих фактов мы считаем необходимым серьезно рассмотреть три варианта, предложенные Лигой арабских государств и Организацией африканского единства в качестве основы для урегулирования кризиса. Во-первых, провести суд над обвиняемыми в стране, которая будет определена Советом Безопасности; во-вторых, провести судебный процесс в штаб-квартире Международного Суда в Гааге в соответствии с законодательством Шотландии и шотландскими судьями; и, в-третьих, создать специальный уголовный суд и провести судебный процесс в штаб-квартире Международного Суда. Мы считаем, что эти три варианта предоставляют возможность для справедливого урегулирования этого вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Мавритании за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я с удовольствием выступаю в Совете Безопасности во второй раз в этом месяце под Вашим выдающимся руководством.

Сегодня мы рассматриваем вопрос, который имеет далеко идущие международно-правовые последствия. Двумя своими решениями от 27 февраля 1998 года Международный Суд подтвердил, что он обладает необходимой юрисдикцией для рассмотрения существа двух споров, представленных Ливией против Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, согласно Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

Предысторией этого спора с участием Ливии, с одной стороны, и Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов - с другой, является уничтожение самолета авиакомпании "Пан Ам", рейс 103, над Локерби 21 декабря 1988 года, в результате которого погибли 270 невинных человек. Трагедия над Локерби

потрясла весь мир. Мы глубоко скорбим по поводу гибели тех, кто стал жертвами этой трагической катастрофы. Мы также выражаем глубокое сочувствие скорбящим семьям, которые потеряли своих родных и близких в результате этого инцидента. В настоящее время спор оказывает воздействие на все международное сообщество после того, как по настоянию трех других сторон в споре были введены санкции против одной страны.

В этой связи уместно сослаться на статью 33 главы VI Устава Организации Объединенных Наций. В этой статье говорится о том, что споры между государствами должны разрешаться

> "прежде всего ... путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору".

Правомерно задать вопрос о том, были ли исчерпаны все эти возможности до введения санкций против Ливии.

Согласно статье 7 главы III Устава Международный Суд был учрежден в качестве одного из главных органов Организации. В статье 92 Устава отмечается, что Международный Суд является "главным судебным органом Организации". Очевидно, что споры юридического характера должны направляться в Суд, и именно Суд должен выносить по ним решения. Фактически, в статье 96 Устава заявлено, что, когда сама Организация Объединенных Наций сталкивается с юридической проблемой, Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут также запрашивать у Международного Суда консультативное заключение. Это говорит о той значимости, которую авторы Устава Организации Объединенных Наций придавали Международному Суду в решении юридических вопросов.

Согласно статье 7 Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, государства наделены правом привлекать к суду предполагаемых нарушителей, в том числе в стране, на территории которой может проживать предполагаемый нарушитель. Таким образом статья 7 Конвенции наделяет государства - участники Конвенции компетенцией либо выдать подозреваемого, либо подвергнуть его суду.

Из двух решений Международного Суда можно сделать заключение о том, что, во-первых, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанная в Монреале в 1971 году, обеспечивает правовые рамки для рассмотрения этого дела; и, во-вторых, что Международный Суд обладает компетенцией, поскольку стороны разошлись во мнении по вопросу о том, подпадает ли уничтожение самолета авиакомпании "Пан Ам" под действие Монреальской конвенции. Из этого следует, что между сторонами возник спор юридического характера общего плана в отношении Конвенции.

Конкретные разногласия также возникли в отношении толкования и применения статьи 7 Конвенции, касающейся места проведения суда, и статьи 11 Конвенции относительно помощи в связи с уголовным расследованием. Своим решением Международный Суд постановил, что резолюции 748 (1992) и 883 (1993) не исключали применимость дел потому, что соответствующее государство-участник обратилось со своим ходатайством до принятия этих резолюций.

Совету Безопасности необходимо объективно, беспристрастно и всеобъемлющим образом изучить последствия решений Международного Суда. Для международного сообщества эти решения представляют историческое событие в процессе развития, толкования и прогресса международного права.

Совету Безопасности также необходимо серьезно рассмотреть вопрос о том, следует ли и далее сохранять санкции, введенные им против государства - участника Монреальской конвенции в 1992 году. Кроме того, Совету Безопасности необходимо пересмотреть вопрос о том, может ли он и далее заниматься рассмотрением проблемы, которая в настоящее время находится sub judice в Международном Суде. Универсальной нормой судебной практики является то, что политический или административный орган правовой системы не принимает решение по вопросу, который находится на рассмотрении в соответствующих юридических органах или институтах этой системы.

Государства-члены признают полномочия Совета в отношении введения санкций согласно главе VII. Однако в этом контексте следует привлечь внимание к пункту 1 приложения II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, в котором санкции характеризуются в качестве

"полезного инструмента международной политики в контексте дифференциального реагирования на угрозы международному миру и безопасности".

Генеральная Ассамблея также определила, что к санкциям следует прибегать с чрезвычайной осторожностью лишь тогда, когда другие предусмотренные Уставом мирные средства оказываются недостаточными, и в следующем пункте приложения II настоятельно призвала Совет при введении санкций преследовать

"ясно определенные цели ... и предусматривать четко оговоренные условия отмены".

Кроме этого, в пункте 5 она подчеркнула необходимость свести к минимуму непреднамеренное отрицательное побочное воздействие на гражданское население. Цель санкций заключается в том, чтобы

"сторона, ставящая под угрозу международный мир и безопасность, изменила свое поведение, а не в том, чтобы наказать или каким-либо иным образом ее покарать".

Поэтому мы считаем, что в соответствии с решениями Международного Суда участники спора должны прибегнуть к правовым рамкам, предусмотренным Монреальской конвенцией 1971 года, и всемерно сотрудничать с Судом при вынесении решения по существу дела. Решение Международного Суда предоставляет реальную возможность выхода из этой ситуации и взаимовыгодного урегулирования этого важного вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Пакистана за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Зимбабве. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация чрезвычайно рада тому, что нынешним заседанием руководите Вы, министр иностранных дел Гамбии.

Зимбабве разделяет чувства понесших утрату семей жертв международного терроризма и вместе с ними переживает ее. Моя страна высказывала ранее и сегодня подтверждает свою глубоко укоренившуюся позицию неприятия любых форм терроризма, будь то в воздухе, на земле или в открытом море. Мы также заявляли о том, что разделяем тот фундаментальный принцип юриспруденции, что подозреваемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана.

Сегодня мы собрались по случаю исторического постановления Международного Суда. Два принятых Судом решения в отношении спора между Ливийской Арабской Джамахирией, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством - с другой, по поводу инцидента над Локерби представляют собой поворотный этап в этом споре и должны проложить путь для честного, справедливого и мирного его урегулирования.

Эти постановления, с нашей точки зрения, решительно положили конец дипломатическому спору по поводу юрисдикции в отношении дела Локерби и обеспечили прочную основу для отмены санкций, которые на протяжении вот уже семи лет несут ни в чем не повинному ливийскому народу невыразимые страдания и невзгоды.

Через представителя Генерального секретаря Организации африканского единства (ОАЕ) мы еще раз выслушали голос Африки. Предыдущие ораторы ссылались на заявление нынешнего Председателя ОАЕ, президента собственно моей страны Роберта Габриэля Мугабе, сделанное им в этом Совете 25 сентября прошлого года. Мы, в ОАЕ, последовательно обращаемся ко всеобщей тенденции к миру и разрядке в эпоху после "холодной войны" и призываем к мирному урегулированию всех проблем, в том числе и этого кризиса. В письме министра иностранных дел Зимбабве в его качестве Председателя Комитета пяти ОАЕ по данному вопросу на имя Председателя Совета Безопасности ОАЕ вновь обращается к Совету Безопасности с призывом серьезно рассмотреть три компромиссных варианта,

представляемые ему совместно ОАЕ и Лигой арабских государств и поддерживаемые Движением неприсоединившихся стран и Организацией Исламская конференция. Эти варианты заключаются либо в проведении суда над подозреваемыми в третьей и нейтральной стране, которую предстоит определить Совету Безопасности; либо в проведении судебного разбирательства в отношении подозреваемых шотландскими судьями по шотландским законам, но в Международном Суде в Гааге; либо в учреждении в штаб-квартире Международного Суда в Гааге для проведения суда над подозреваемыми специального уголовного трибунала.

Правительство Ливии проявило гибкость и доброжелательное отношение к этим компромиссным предложениям. Оно даже заявило, что не подвергает сомнению справедливость шотландского законодательства и добросовестность шотландских судей. Правительство Ливии настаивает лишь на нейтралитете места проведения расследования.

На этом поворотном этапе мы призываем Совет Безопасности поддержать созданную двумя историческими решениями Международного Суда инерцию, отменив режим санкций, который, помимо причинения значительных страданий ливийскому народу, продолжает придавать всему спору скорее конфронтационный, чем примирительный тон. Пришло время предоставить Международному Суду возможность осуществить свою юрисдикцию с тем, чтобы окончательно закрыть это дело.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Зимбабве за адресованные мне любезные слова.

Следующий оратор - представитель Намибии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, чрезвычайно приятно видеть Вас председательствующим на этом важном заседании Совета. Позвольте мне также выразить Вам и другим членам Совета благодарность и признательность моей делегации за созыв этого важного заседания. Мы с надеждой ожидаем того, что, как мы верим, станет плодотворным результатом.

25 сентября прошлого года на историческом заседании Совета Безопасности на уровне министров по вопросу о положении в Африке, которое состоялось в этом самом зале, президент Республики Зимбабве г-н Роберт Мугабе в своем качестве Председателя Организации африканского единства (ОАЕ) поднял множество волнующих Африку вопросов. Среди них была и трагедия над Локерби и возникшие в результате нее проблемы.

Точно так же и Намибия неоднократно выражала и по-прежнему выражает свою обеспокоенность этой проблемой.

Мы, в Африке, не прощаем грубых нарушений прав человека, равно как и не стремимся превратить в тривиальность гибель в этой трагедии людей. В самом деле, боль, причиненная гибелью в результате этой трагедии людей, останется, и в этой связи я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы выразить семьям погибших в этой трагедии жертв наши глубокие соболезнования. Международное сообщество должно пустить в ход все средства для того, чтобы установить в этом деле истину. Те, кто совершил этот отвратительный террористический акт, не могут остаться безнаказанными.

Кроме того, нам следует вместе трудиться на благо того, чтобы отвратить продолжающиеся страдания многих других ни в чем не повинных и не имеющих отношения к делу людей, которые по-прежнему переносят невзгоды, навлекаемые на них установленными в отношении Ливии и сохраняемыми санкциями. Весьма прискорбно, что эти санкции были установлены еще даже до того, как судом могла быть доказана виновность подозреваемых.

Нерешенность этого дела продлит боль и страдания всех, кого оно касается; поэтому Африка уже на самом высоком уровне объявила о своей готовности оказать содействие в его продвижении вперед. Мы делаем это с решимостью превратить Африку из континента конфликтов и тьмы в континент надежды и мира, стабильности и развития.

Совет Безопасности должен выполнять важную обязанность - поддерживать международный мир и безопасность. Однако при этом, в том, что касается Африки, мы все также должны извлекать уроки из текущих и прошлых

конфликтов там. Как заявил 25 сентября прошлого года Генеральный секретарь ОАЕ, нам всем следует прислушаться к воззваниям африканских руководителей. Только тогда мы сможем предотвратить возгорание из искр пламени.

Таким образом, Организация Объединенных Наций в соответствии со своим Уставом несет ответственность перед африканским континентом и имеет перед ним нравственные обязательства. Именно этой ответственности мы должны быть верны. Мы хотели бы подтвердить позицию ОАЕ о том, что согласие Ливии с тем, чтобы двоих подозреваемых ее граждан судили в соответствии с шотландским правом шотландские судьи в третьей стране или в Международном Суде, должно быть сейчас серьезно рассмотрено, с тем чтобы этот вопрос можно было решить справедливым образом. Поэтому Намибия приветствует два решения, вынесенные Международным Судом 27 февраля 1998 года по делу Локерби. Мы искренне надеемся на то, что этот недавний поворот событий поможет нам выйти из тупика.

Наконец, на сессии Совета министров ОАЕ, которая завершилась в Аддис-Абебе в субботу, 28 февраля 1998 года, среди прочего, была подтверждена неуклонная позиция, заключающаяся в настоятельном призыве к заинтересованным государствам принять конкретные меры для обеспечения быстрого и окончательного урегулирования этой трагедии. Совет министров также подтвердил свой настоятельный призыв к Совету Безопасности оперативно отменить санкции, несправедливо введенные в отношении народа Ливии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Намибии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Марокко. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Снусси (Марокко) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы горячо поздравить Вас, г-н Председатель, с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности, и пожелать Вам всяческих успехов в исполнении своих обязанностей. Если позволите, хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника за умелое и дальновидное руководство работой Совета в прошлом месяце. Умение и мудрость, с которыми он проводил консультации и руководил работой Совета Безопасности в то время, когда мир опасался наихудшего, принесли ему всеобщее восхищение и надолго останутся в нашей памяти и в памяти нашего сообщества. Наконец, я хотел бы также приветствовать присутствующего здесь министра иностранных дел Ливийской Арабской Джамахирии Омара Мунтасера.

В своих выступлениях мои коллеги имели возможность подробно обсудить юридические аспекты и те новые обстоятельства, которые появились в печальном деле Локерби в результате недавнего вынесения двух решений Международного Суда. Моя страна и мое правительство с уважением склоняют голову перед памятью тех, кто стал жертвой этих непростительных действий, унесших жизни более 200 ни в чем не повинных людей. Во время принятия первоначальной резолюции по санкциям мы осудили акты терроризма, приведшие к этой колоссальной трагедии.

Ливия, со своей стороны, осудила эти акты и выразила сожаление в связи с ними и последовательно так, что это было оценено по достоинству, способствовала борьбе с терроризмом - явлением, которое осуждает весь мир. К сожалению, это четкое стремление к сотрудничеству с международным сообществом, о чем просил Совет Безопасности, не сопровождалось каким-либо смягчением режима санкций, который был введен в отношении братского ливийского народа, и без того заплатившего уже большую цену. И сами страны Магриба страдают от последствий санкций, введенных в отношении Ливии.

Что же касается двух подозреваемых, которые в глазах международной общественности по-прежнему остаются подозреваемыми, хотел бы отметить, что мы были свидетелями - сначала как член Совета Безопасности, а затем как член Группы арабских государств, Группы африканских государств и Движения неприсоединения - всех попыток, направленных на достижение справедливого решения, приемлемого для всех и уважающего международные законы и обычаи.

Ливия никогда не отказывалась от проведения суда над подозреваемыми. Она просто придерживается иной позиции - причем, на наш

взгляд, оправданной - в отношении места проведения суда над подозреваемыми. В этой связи выдвигались вполне разумные и серьезные предложения.

Ливия предлагала начать под эгидой Генерального секретаря переговоры с заинтересованными странами с целью организации судебного процесса над подозреваемыми в нейтральной стране, которая была бы приемлемой для обеих сторон, - но все было тщетно.

Ливия также предлагала поручить Генеральному секретарю учредить коллегиальный орган, состоящий из судей, хорошо известных своей нейтральностью и добросовестностью, для установления истинности обвинений в адрес двух подозреваемых, с тем чтобы в случае установления их вины они были переданы третьей стране под наблюдением Генерального секретаря. Наконец, Ливия предлагала передать дело на рассмотрение Лиге арабских государств, Организации африканского единства, Организации Исламская конференция или Движению неприсоединения в соответствии со статьей 33 Устава.

Различные региональные группы, со своей стороны, предлагали свои варианты поиска решения, которое положило бы конец спору и страданиям ни в чем не повинного ливийского народа.

Все они предлагали три варианта: подозреваемых судят в третьей, нейтральной стране, которую определит Совет Безопасности; подозреваемых судят в Международном Суде в Гааге шотландские судьи в соответствии с шотландским правом; или же подозреваемых судит специальный уголовный трибунал, учрежденный в штаб-квартире Международного Суда.

Мы убеждены в том, что недавние решения Международного Суда, которые способствуют успеху усилий международного сообщества, позволят Совету Безопасности лучше осознать реальные аспекты этого конфликта, в результате которого оказался наказан и продолжает страдать целый народ.

Высказывая надежду на то, что такие прения состоятся, различные участники, такие, как моя страна, движимы стремлением к тому, чтобы Совет рассмотрел новые подходы и новые процедуры. Недавняя инициатива Генерального секретаря, предпринятая в вопросе проведения инспекций в Ираке, несомненно, является добрым предзнаменованием. Следует подчеркнуть помощь, открытость и понимание, проявленные сторонами в конфликте, с которым мы сегодня имеем дело; они должны вселить в нас новые надежды.

Решения, принятые Международным Судом в связи с этим вопросом, не преследуют цели служить вызовом или враждебным актом по отношению к Совету Безопасности или его престижу. Решения Международного Суда следует рассматривать как реальный успех Организации Объединенных Наций и всех ее органов, ибо эти решения своевременно укрепляют наш авторитет и нашу способность оставаться объективными и беспристрастными.

По этим причинам нам кажется, что, выслушав мнения многих стран со всего мира, было бы крайне желательно задуматься на мгновение о том, сколь негуманной и несправедливой является систематическая процедура продления санкций через каждые 120 дней. Мы должны также понять, что после того, как были выдвинуты различные предложения, как до, так и после решений Международного Суда, решение вполне достижимо.

Эти решения, прежде всего, дают международному сообществу возможность добиться справедливого и юридически приемлемого урегулирования конфликта, в результате которого ливийский народ, как мы уже говорили, был несправедливо наказан. Пока же бóльшая часть международного сообщества сочла бы совершенно логичным, разумным и оправданным приостановку действия санкций или вообще их отмену. Вот уже в течение десяти лет родственники погибших ожидают решения по этому делу и в течение шести лет действует режим санкций, причиняющий безмерные страдания целому народу. И если такое положение дел будет сохраняться, а мы при этом не уделим должного внимания событиям, которые имели место в Международном Суде, то сам престиж этой высокой Организации может быть поставлен под сомнение.

Давайте не будем больше терять время. Давайте положим конец страданиям народа и смягчим горе членов семей, которые хотят знать факты и хотят увидеть торжество правосудия - подлинного, свершившегося правосудия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Марокко за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хашани (Тунис) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас, представителя дружественной страны, с возложенными на Вас обязанностями Председателя Совета на этот месяц. Я хотел бы также выразить Вам признательность за образцовое руководство нашими прениями. Я также считаю своим долгом отметить усилия моего друга Его Превосходительства Постоянного представителя Габона, предпринятые им в качестве Председателя в прошлом месяце. Я также приветствую присутствующего здесь Его Превосходительство г-на Мунтасера, Секретаря Высшего народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству Ливийской Арабской Джамахирии.

Совет Безопасности проводит сегодня открытое заседание по просьбе Ливийской Арабской Джамахирии, которая была официально поддержана Комитетом семи Лиги арабских государств и Комитетом пяти Организации африканского единства, которым эти две крупные и важные региональные организации поручили заниматься вопросами, касающимися так называемого спора, в связи с инцидентом в Локерби. Данное открытое заседание Совета Безопасности имеет особенно важное значение, поскольку является первым такого рода заседанием с начала этого кризиса и проходит на фоне важных событий, которые произошли в конце прошлого месяца, - принятия Международным Судом двух решений, касающихся толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и подтверждающих также юрисдикцию Суда.

Несомненно, в результате вынесения этих двух решений высшим юридическим органом международного уровня и в ожидании, пока Суд займется рассмотрением существа данного спора, сам спор перешел в совершенно новую, беспрецедентную стадию. Международное сообщество не может продолжать свои усилия в отношении этого вопроса, не принимая во внимание тот факт, что позиция Суда полностью отвечает сути заявлений, с которыми выступили несколько групп и государств, включая Тунис, и в которых они подчеркивали искренний характер своих стремлений и напоминали о предпринимаемых ими в течение последних нескольких лет неустанных усилиях с целью достижения справедливого урегулирования вопроса, которое позволило бы установить факты, обеспечить, в рамках международной законности, соблюдение прав и интересов, а также достоинства всех сторон в споре, в том числе семей погибших, которым мы выражаем наше искреннее соболезнование. В этой связи мы также хотели бы отметить усилия, предпринятые Лигой арабских государств и Организацией африканского единства, которые представили совместные предложения с целью достижения справедливого урегулирования. Фактически, эти предложения - о готовности принять которые заявила ливийская сторона - были также поддержаны Организацией Исламская конференция и Движением неприсоединившихся стран, наряду с несколькими другими государствами - членами Организации Объединенных Наций.

Решения, вынесенные Международным Судом 27 февраля нынешнего года, позволили нам выйти на новый рубеж, на котором все мы, и в особенности Совет Безопасности и его члены, должны решить, каким образом в дальнейшем в свете этих новых фактов следует рассматривать ситуацию с Локерби. В этом контексте Тунис считает, что настало время в срочном порядке найти справедливое и достойное, а также оперативное решение, положить конец страданиям братского ливийского народа, причиняемым режимом санкций, и устранить последствия локербийского кризиса в соседних странах, а также его последствия для положения в области безопасности и стабильности в регионе в целом и сделать это таким образом, чтобы это отвечало чаяниям всех его народов и было на благо их общего будущего.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Туниса за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Гвинеи-Бисау. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Да Гама (Гвинея-Бисау) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на март месяц. Я хотел бы сказать от имени моей страны, что нам доставляет глубокое удовлетворение видеть Вас в качестве Председателя на сегодняшних прениях. Я хотел бы напомнить о великолепных узах дружбы, сотрудничества, братства и добрососедства, которые, я рад заявить, связывают обе наши страны. Мы хотели бы также выразить признательность Вашему предшественнику послу Дени Данге-Реваке, Постоянному представителю Габона, за его выдающееся руководство работой Совета в прошлом месяце.

Прошло немногим больше шести лет с тех пор, как Совет Безопасности своей резолюцией 748 (1992) от 31 марта 1992 года постановил ввести санкции в отношении Ливии, режим которых затем был ужесточен в резолюции 883 (1993) от 11 ноября 1993 года.

Моя делегация приветствует конструктивную и решительную позицию, которая позволила членам Совета Безопасности впервые созвать открытое заседание по этому вопросу. Они тем самым предоставили возможность всем сторонам выразить свою точку зрения по этому щекотливому и важному политическому, моральному и гуманитарному вопросу.

Мы считаем, что настало время положительным образом отреагировать на потребности ливийского народа и на готовность, которую демонстрирует эта страна, к достижению урегулирования спора, касающегося Локерби, на справедливой и признаваемой всеми основе в рамках предложений, выдвинутых Лигой арабских государств, Организацией африканского единства и Движением неприсоединившихся стран. Эти предложения способствуют нахождению справедливого урегулирования на основе международной законности и могут содействовать прекращению страданий братского ливийского народа.

Моя страна, Гвинея-Бисау, неизменно выражает озабоченность в связи с использованием принудительных мер, гуманитарные последствия которых могут нанести ущерб ни в чем не повинному населению.

Никто не может затронуть рассматриваемый сейчас вопрос, не вспомнив о трагедии в Локерби и страданиях семей погибших в результате этого ужасного акта. Однако тем не менее верно и то, что большое число ни в чем не повинных людей как в Ливии, так и в соседних странах, продолжают страдать от последствий продолжающихся санкций, введенных против этой африканской страны. Эта ситуация дальнейшим образом усугубляет экономические трудности этих стран и мешает социально-экономическому прогрессу их народов. Моя страна подтверждает, что она осуждает терроризм во всех его формах, совершается ли он отдельными лицами, вооруженными группами или кем-либо еще.

Сегодня народ Ливии обращается к Совету Безопасности в надежде на то, что его голос будет услышан и что ему протянут руку помощи, чтобы вывести его из сложной ситуации, в которой он находится и страдает более шести лет в результате санкций, введенных Советом.

Соответственно, мы хотели бы воздать должное ливийским властям в связи с продемонстрированной ими беспристрастной позицией и готовностью к сотрудничеству, что служит гарантией того, что права жертв будут соблюдены и произойдет отправление правосудия в соответствии с универсально принятыми нормами.

Моя страна считает, что следует пересмотреть принципы введения санкций против Ливии в свете постановления Международного Суда от 27 февраля этого года в отношении допустимости обращения Ливии в этот высший орган международной юриспруденции. Мы хотим, чтобы весь это вопрос был вновь подробно рассмотрен в открытом и конструктивном духе на основе фактов и с учетом сути дела. В этой связи мы хотели бы, в свою очередь, призвать Совет Безопасности внимательно, беспристрастно и тщательно изучить совместные предложения Лиги арабских государств, Организации африканского единства, Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения, которые предусматривают механизмы, способные обеспечить должный процесс в отношении подозреваемых, с тем чтобы правосудие восторжествовало в безупречных условиях, которые гарантируют права жертв и их семей знать всю правду и допустят отмену санкций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гвинеи-Бисау за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Судана. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Эрва (Судан) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и Вашу братскую страну с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы лично поблагодарить Вас за руководство работой Совета. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Его Превосходительство посла Габона и персонал его Представительства за руководство Советом в прошлом месяце.

Я хотел бы также приветствовать г-на Мунтасера, Секретаря народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству нашей братской страны, Ливийской Арабской Джамахирии.

Судан считает, что мирное урегулирование споров в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций является необходимым условием в контексте поддержания международного мира и безопасности. Это концепция, которая соответствует пункту 1 статьи 33 Устава, который гласит:

> "Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или мирными средствами по своему выбору".

Именно поэтому Судан считает, что Совет Безопасности в первую очередь обязан побудить стороны в конфликте урегулировать свой спор мирными средствами, если они того желают.

Развивающиеся страны считают, что именно такую роль должен играть Совет Безопасности для мирного урегулирования многих конфликтов, стоящих на его повестке дня, в особенности вопроса о Локерби, который сейчас рассматривается. Обращение к политике санкций, которая делает принцип равенства предлогом для применения гегемонистскими силами двойного стандарта на основе введения санкций против более слабых стран без соблюдения необходимых объективных и правовых условий, представляет собой нарушение принципов и ценностей, зафиксированных в Уставе, и презрение к международной совести.

В соответствии со своими принципами и исходя из приверженности Африке, арабскому миру и Движению неприсоединения Судан поддерживает все предложения и инициативы, выдвинутые с целью поисков мирного урегулирования кризиса вокруг инцидента в Локерби. Мы особенно поддерживаем совместную инициативу Организации африканского единства и Лиги арабских государств, которая была четко выражена в Совете г-ном Робертом Мугабе, нынешним Председателем Организации африканского единства, 25 сентября 1997 года во время заседания на уровне министров, посвященного Африке.

Решение, вынесенное Международным Судом в феврале 1998 года в отношении его компетенции и допустимости данного вопроса, подтвердило юридический характер этого вопроса. Поэтому Судан предлагает Совету Безопасности помочь Суду, предоставив ему необходимое время для рассмотрения дела и поисков соответствующего правового и мирного урегулирования этого спора и отмены санкций против Ливийской Арабской Джамахирии или приостановки их действия до урегулирования конфликта.

Решение Международного Суда в отношении его компетенции в этом деле несомненно демонстрирует, что этот конфликт неопровержимо имеет правовой характер. Оно опровергает любые противоположные мнения или сомнения в отношении роли Совета Безопасности в отношении этого вопроса. Несмотря на то, что Совет мог бы прийти к этому выводу, с учетом представленных ему доказательств, без решения Суда, данное решение развеяло любые сомнения, которые могли бы сохраняться. Поэтому Совет Безопасности должен выполнить священный долг, возложенный на него по Уставу Организации Объеденных Наций, и передать это дело в Международный Суд в

соответствии с пунктом 3 статьи 36 Устава, которая является в этой связи четкой и недвусмысленной.

Международному сообществу пора уже урегулировать, на основе норм международного права и в соответствии с принципами Устава и реальными инициативами, локербийский вопрос особенно в свете того, что прямым следствием сохранения санкций против Ливии является продолжение страданий семей погибших, а также населения Ливии и соседних с ней стран.

Мы обязаны принять во внимание доклад Генерального секретаря по Ливийской Арабской Джамахирии, в котором особое внимание уделено гуманитарным последствиям санкций, особенно в связи с тем ущербом, который наносится этими санкциями основополагающему принципу концепции международной справедливости.

В заключение делегация Судана выражает признательность членам Совета Безопасности за их согласие провести это заседание, которое стало важным шагом на пути повышения уровня столь необходимой в работе Совета транспарентности. Настало время, чтобы Совет Безопасности принял решение об отмене или приостановлении действия санкций против Ливии до тех пор, пока Международный Суд не проведет объективное рассмотрение обстоятельств этого спора.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Судана за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Нигерии, которому я предоставляю слово.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в начале моего выступления я хотел бы присоединиться к тем, кто выступал передо мной, и поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Являясь представителями одного субрегиона Африки, мы вдвойне убеждены в том, что под Вашим умелым руководством работа Совета будет проходить в обстановке справедливости и поощрения принципов и целей Организации Объединенных Наций. Я также воздаю должное Вашему предшественнику на этом посту за его прекрасную работу. Мы также хотели бы тепло приветствовать Его Превосходительство Омара Мустафу Мунтасера (Ливийская Арабская Джамахирия).

Моя делегация рада возможности принять участие в сегодняшнем официальном заседании и в прениях по этому исключительно важному вопросу, касающемуся затянувшегося спора между Ливийской Арабской Джамахирией, с одной стороны, и Соединенным Королевством и Соединенными Штатами - с другой. Как вам известно, моя страна выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что этот спор до сих пор не урегулирован и что он продлевает страдания двух групп жертв, пострадавших от этой трагедии: семей тех, кто погиб в воздушной катастрофе над Локерби, с одной стороны, и семей простых ливийцев, которые несут основное бремя санкций, введенных против Ливии Советом Безопасности - с другой.

Именно поэтому Нигерия пользуется любой возможностью, чтобы содействовать процессу нахождения справедливого решения на основе положений Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, а также уважения суверенитета и целостности государств-членов, будь то больших или малых, слабых или сильных.

Сегодняшнее заседание проходит после вынесения Международным Судом 27 февраля 1998 года двух знаменательных решений, в которых Суд подтвердил свою юрисдикцию в отношении спора, связанного с инцидентом в Локерби, в соответствии с Монреальской конвенцией 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. В сущности эти два решения подкрепляют довод в пользу того, что локербийский вопрос, который имеет юридический характер, необходимо рассматривать в Международном Суде. Более того, важно напомнить о том, что пять членов Совета Безопасности, которые воздержались во время проведения 31 марта 1992 года голосования по резолюции 748 (1992) Совета, сделали заявление в отношении того, чтобы спор рассматривался согласно главе VI Устава, которая предусматривает, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд.

Моя делегация считает, что правительство Ливии продемонстрировало достаточную гибкость в том, что касается удовлетворения требований Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в целях справедливого урегулирования этого спора. При этом Ливия опиралась на поддержку Организации африканского единства (ОАЕ), Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция (ОИК).

Поэтому моя страна хотела бы обратиться к двум членам Совета Безопасности, пострадавшим в результате этого инцидента, с призывом продемонстрировать соразмерную гибкость в интересах справедливого и честного урегулирования спора согласно главе VI Устава. Мы не должны упускать из виду тот факт, что семьи жертв хотят, чтобы правосудие свершилось как можно скорее, а нам всем известно, что промедление в отправлении правосудия равносильно отсутствию правосудия. К сожалению, тот факт, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство до сих пор отказываются принять все предложения Ливии, касающиеся проведения суда в месте, которое отвечало бы требованиям нейтралитета и беспристрастности, и стал причиной отсрочки суда над двумя подозреваемыми.

Что касается международного терроризма, то весь мир должен объединиться в решительном осуждении этого явления. К нему не должно быть терпимого отношения. Нигерия выступает против всех форм международного терроризма, особенно в том, что касается его воздействия на невинных людей. Совет Безопасности был официально поставлен в известность о том, что Ливия заняла решительную и непоколебимую позицию неприятия таких актов, независимо от того, кто их осуществляет. Ливия также обязалась всецело и всесторонне сотрудничать с региональными и международными организациями в усилиях, направленных на борьбу с этим отвратительным преступлением. Мы будем следить за тем, чтобы правительство этой страны выполняло свои обещания на практике.

В заключение моя делегация считает, что с учетом подтверждения Международным Судом его компетенции в отношении рассмотрения этого спора необходимо предоставить ему возможность сделать это без дальнейших промедлений. Между тем мы хотели бы присоединиться ко многим другим делегациям и призвать к приостановлению действия или отмене санкций против Ливии, которые оказывают разрушительное воздействие не только на ни в чем не повинное население страны-объекта, но и на регион в целом, а также на государства, расположенные за его пределами. Решение Суда подтверждает довод в пользу того, что санкции, которые, как представляется, предвосхитили окончательное судебное решение по этому спору, не должны были вводиться вообще, и в настоящее время нет оснований для их сохранения до рассмотрения дела в Суде.

И наконец, моя делегация хотела бы напомнить членам Совета Безопасности о лежащей на них исключительно серьезной ответственности, когда они действуют от имени всех 185 членов этих Объединенных Наций. Было бы вполне правильным и справедливым, если бы все государства-члены, от имени которых действует Совет, имели возможность внимательно проанализировать каждое решение, принимаемое сейчас этим Советом. В противном случае сама законность решений Совета будет подвергнута серьезному сомнению. Отголоски каждого поспешного решения Совета, навязанного ему непреклонным меньшинством, каким бы могущественным оно ни было, будут иметь далеко идущие последствия, которые могут нанести вред доверию к нашей Организации и ее авторитету и оказать пагубное воздействие на международный мир и безопасность.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нигерии за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шарма (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, как и другие выступавшие передо мною ораторы, я выражаю наше удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите этим заседанием.

Немного стран пострадали так, как Индия, от терроризма, финансируемого, поддерживаемого и поощряемого другими государствами. Поэтому для нас осуждение терроризма является не просто вопросом принципа. На своем горьком опыте мы убедились в том, к каким тяжелым потерям приводит терроризм, и нам также известно, что до

тех пор, пока не будет налажено международное сотрудничество в интересах борьбы с этим явлением, терроризм, который несет глобальную угрозу, не может быть ликвидирован государствами, действующими в одиночку.

Поэтому мы приняли активное участие в подготовке Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, которую Генеральная Ассамблея приняла в декабре прошлого года, и с нетерпением ожидаем ее скорейшего вступления в силу. Мы также надеемся, что в надлежащее время международное сообщество сможет провести переговоры по вопросу об имеющих обязательную юридическую силу соглашениях, в которых все акты терроризма будут объявлены вне закона и которые обеспечат возможность принятия эффективных мер по борьбе с ним в рамках международного права.

В числе террористических актов, которые пришлось пережить Индии, было и несколько катастроф, подобных катастрофе над Локерби. В 1955 году в результате взрыва бомбы был уничтожен в воздухе самолет компании "Эйр Индия", на борту которого должен был находиться, но не находился премьер-министр Китая г-на Чжоу Эньлай. Предполагалось, что этот акт терроризма был совершен агентами одного государства, пытавшимися уничтожить премьер-министра Китая. Они так и не были привлечены к ответственности. В 1971 году самолет индийских авиалиний был захвачен в полете, совершил вынужденную посадку в соседней стране и был уничтожен на земле. В 1985 году авиалайнер Боинг-747 компании "Эйр Индия" был уничтожен над Атлантикой в результате взрыва бомбы, установленной на борту террористами, действовавшими с территории иностранного государства.

Поэтому мы разделяем возмущение стран, жители которых стали жертвами катастрофы, происшедшей в небе над Локерби. Слишком большому числу наших граждан знакомы боль и потрясение от утраты членов их семей в результате неизбирательных актов террора. Поэтому нам понятны и близки чувства гнева, испытываемые родственниками тех, кто погиб в результате катастрофы самолета авиакомпании "Пан Америкэн", и мы понимаем их решимость добиться наказания виновных. И как представителям демократической страны нам известно, что перед лицом массированного давления общественности с требованием предпринять необходимые меры правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции обязаны не только откликнуться на эти требования, но и доказать своим гражданам на деле, что они предпринимают энергичные действия.

Однако главное здесь - обеспечить гарантии того, что преступники и террористы предстанут перед судом и понесут наказание, соразмерное тяжести их преступлений. Как только будет обеспечено это условие, вопрос о месте суда перестанет вызывать разногласия. Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом пока еще не вступила в силу, но все члены Организации Объединенных Наций приняли участие в подготовке ее проекта, и, поскольку резолюция была принята путем консенсуса, вероятно, не имеется возражений против ее содержания. Как эта Конвенция, так и Монреальская конвенция 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, предусматривают универсальную юрисдикцию и, в частности, оговаривают, что каждое государство-участник обязано предпринять меры для установления своей юрисдикции в отношении правонарушений, определенных в этих конвенциях, как в случае совершения правонарушения на его территории или на борту воздушного судна, зарегистрированного согласно его законодательству, так и в случае совершения правонарушения гражданином этого государства.

Применительно к инциденту в Локерби это означает, что по первому варианту установления своей юрисдикции может добиваться Соединенное Королевство; по второму - Соединенные Штаты; и по третьему - Ливия. Налицо конфликт юрисдикции, и именно он лежит в основе проблемы, которую международное сообщество не может решить с 1992 года. В конвенциях также предусматривается, что если между сторонами возникает спор в отношении толкования или применения конвенций и арбитраж не представляется возможным, то, по просьбе любой из этих сторон, спор передается в Международный Суд. Мы надеялись на принятие практического решения, в котором была бы отражена единая воля международного сообщества привлечь террористов к ответственности. Вместо этого, решения, принятые Советом Безопасности, внесли глубокий раскол в ряды международного сообщества, а обвиняемые все еще ожидают суда.

Не может быть сомнения в том, что международное сообщество едино в осуждении терроризма, составляющего суть обсуждаемой сегодня проблемы. Резолюция 731 (1992) Совета Безопасности, которая осудила акт терроризма, была принята Советом единогласно. Когда обсуждалась резолюция 748 (1992), в результате которой против Ливии были введены санкции, Индия в качестве координатора стран Движения неприсоединения в составе Совета прилагала напряженные усилия для выработки резолюции, наиболее полно отвечающей интересам международного сообщества. Наши усилия не увенчались успехом, и мы в числе пяти других стран воздержались при голосовании по резолюции 748 (1992). В 1993 году, когда принималась резолюция 883 (1993), предусматривавшая введение дополнительных санкций против Ливии, воздержались четыре члена Совета. Структура поддержки этих трех резолюций продемонстрировала, что, хотя Совет единодушно осуждает акты терроризма, в отношении санкций мнения его членов не совпадают.

В выступлении по мотивам голосования по резолюции 748 (1992) мы изложили три причины, по которым мы воздержались. Во-первых, нечетко были определены обстоятельства, при которых действие санкций должно либо приостанавливаться, либо отменяться; во-вторых, судебный процесс еще не проводился; и наконец, в резолюцию не было включено положение о четком признании обязанностей Совета Безопасности в отношении третьих стран, подвергшихся воздействию санкций, о чем говорится в статье 50 Устава. Эти моменты не утратили своей актуальности.

Прошло шесть лет с тех пор, как против Ливии были введены санкции. Международный Суд в своем недавнем решении постановил, что он обладает соответствующей юрисдикцией и поэтому продолжит рассмотрение этого вопроса. Мы все заинтересованы в том, чтобы судебный процесс шел своим ходом и чтобы лица, совершившие преступление, как можно скорее были переданы в руки правосудия. Длительная процедурная тяжба по вопросу о том, где проводить суд, не отвечает ничьим интересам; она лишь означает бессрочное сохранение санкций, которые были введены против ни в чем не повинного народа и служат для него источником неизмеримых страданий.

В силу того, что решение Международного Суда, которое, как мы надеемся, будет направлено на оперативное рассмотрение вопросов существа, устраняет первоначальную причину введения санкций, мы надеемся, что они будут отменены. Сохраняющийся на протяжении последних нескольких лет тупик способен вносить ненужный раздор в отношения между двумя уставными органами - Советом Безопасности и Международным Судом - и к тому же не отвечает ничьим интересам. Поэтому мы надеемся, что будут приняты разумные решения, которые позволят провести в ближайшем будущем справедливый суд над обвиняемыми в условиях открытого и достойного доверия судебного процесса, приемлемого для международного сообщества.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Объединенной Республики Танзании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мвакаваго (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Совета в этом месяце.

Мы выступаем сегодня в Совете по вопросу, который представляет большую важность для Организации африканского единства и ее членов. Поэтому мы прибыли сюда с большими надеждами. Мы присоединяемся к тем, кто призывал приостановить действие санкций, введенных против Ливии в соответствии с резолюциями 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности.

Мое правительство по-прежнему глубоко сочувствует семьям жертв террористического взрыва на борту самолета "Пан Ам", рейс 103, происшедшего над городом Локерби, Шотландия, 21 декабря 1988 года. Они заслуживают того, чтобы восторжествовала справедливость, и мы как члены международного сообщества должны сделать все, чтобы это произошло. Поэтому прискорбно, что почти десятилетие спустя после трагического инцидента в этом направлении не было достигнуто почти никакого прогресса. Такое неблагоприятное

положение дел теперь усугубляется негативным воздействием рассматриваемых резолюций на ни в чем не повинное гражданское население Ливийской Арабской Джамахирии.

В стремлении к восстановлению справедливости в отношении жертв этого ужасающего инцидента вовсе не обязательно порождать без нужды новые жертвы. Мое правительство и Организация африканского единства, одним из членов которой является и Ливийская Арабская Джамахирия, продолжают поиск путей мирного урегулирования спора вокруг локербийской трагедии. Мы считаем, что необходимо отдать должное Ливийской Арабской Джамахирии, выразившей согласие с предложениями, поддержанными Организацией африканского единства и Лигой арабских государств, в соответствии с которыми предлагаются три варианта: первый - суд над двумя ливийскими подозреваемыми проходит в третьей, нейтральной стране, которую определит Совет Безопасности; или второй - двух подозреваемых судят в Гааге шотландские судьи согласно шотландскому законодательству; и третий - в Международном Суде в Гааге учреждается специальный трибунал для проведения суда над двумя подозреваемыми.

Эти предложения, которые впоследствии были поддержаны Движением неприсоединения, несомненно, представляют собой один из способов привлечь к суду подозреваемых в причастности к организации взрыва над Локерби и таким образом урегулировать спор мирным путем. Мое правительство приветствует недавнее постановление Международного Суда о том, что он обладает юрисдикцией в отношении иска, представленного Ливийской Арабской Джамахирией. Мы настоятельно призываем стороны и впредь поддерживать вполне оправданное участие Суда в рассмотрении этого спора. Мое правительство также в духе доброй воли продолжает настоятельно призывать и другие стороны со всей серьезностью рассмотреть эти варианты, а также новую ситуацию, возникшую в результате постановления Международного Суда. Ливийская Арабская Джамахирия выразила опасения, что два ее гражданина не могут рассчитывать на беспристрастное судебное разбирательство ни в Соединенных Штатах, ни в Соединенном Королевстве. Такие опасения нельзя просто проигнорировать. С нашей точки зрения, рекомендуемые предложения позволяют достичь реального и приемлемого компромисса.

И именно сейчас, когда мы обращаемся к Совету Безопасности с призывом приостановить действие введенных против Ливии санкций, нам не дает покоя одно соображение весьма фундаментального характера. Три постоянных члена Совета являются сторонами в споре. Наш призыв неизбежно затрагивает занимаемые ими позиции в отношении данной проблемы. И тем не менее мы должны довериться их способности соразмерить эти соображения с их международными обязательствами. То, что произошло в Локерби, затрагивает нас всех. Этот трусливый акт стал ударом не только по безопасности авиации, но и по нашим усилиям в борьбе с международным терроризмом. С учетом готовности Ливии выдать подозреваемых для проведения в нейтральной стране судебного разбирательства исчезли основания для сохранения введенных в отношении нее санкций.

И последнее: в своем отношении к Совету мы исходим из уважения к Уставу Организации Объединенных Наций и законности действий Совета и решений, принимаемых им в соответствии с главами VI и VII. Тем не менее мы прекрасно осознаем, что законности Совета и эффективности его санкций в целом может быть нанесен сокрушительный удар, если наиболее могущественные из его членов, общие интересы которых он призван представлять, сочтут его действия несправедливыми.

Позиция Организации африканского единства и Движения неприсоединения состоит в том, что в свете представленных компромиссных предложений в отношении урегулирования нет больше оснований для сохранения санкций против Ливии. Следовательно, уступка со стороны Совета в этом деле не ослабит, а, наоборот, укрепит его законность и уважение к международному праву.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Объединенной Республики Танзании за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас и пожелать всяческих успехов в обеспечении эффективного выполнения Гамбией функций Председателя Совета. Я хотел бы также отметить тот важный вклад, который был внесен Габоном, и приветствовать присутствующего на этом заседании министра иностранных дел Ливийской Арабской Джамахирии.

Во времена перемен и реформ, когда, казалось бы, такие принципы, как транспарентность и демократия, являются предметом проходящих в этой Организации серьезных переговоров, проведение официальных и открытых заседаний Совета Безопасности для обсуждения каких бы то ни было вопросов его повестки дня должно быть нормальной и повседневной практикой. Поэтому мы рады тому, что первоначально создавшиеся на пути проведения этого заседания неоправданные препятствия удалось-таки преодолеть.

Мы начали это заседание минутой молчания. Мы толкуем ее как означающую помимо дани памяти жертв инцидента, рассматриваемого нами сегодня, - что мы одобряем - еще и то, что мы отдаем дань памяти всех жертв терроризма, совершенно независимо от того, кем и откуда они были.

По этому случаю Куба одобряет поддержку, оказанную Движением неприсоединившихся стран, представленной Ливией просьбе о проведении Советом Безопасности официального заседания для рассмотрения всех аспектов процесса осуществления резолюции 748 (1992) Совета, которой в отношении этой страны был установлен режим санкций, а также отклик, полученный на нее от групп африканских и арабских государств.

По мнению Кубы, созыв этого официального заседания Совета, поддержанный и другими странами, имеет чрезвычайно важное значение. В нем отражено совсем другое измерение, выходящее далеко за пределы той конкретной цели, ради которой оно было созвано, ибо им охвачен целый ряд аспектов, каждый из которых имеет отношение к делу и наделен своим собственным содержанием.

Просьба Ливии - это конкретное воплощение права всех государств - членов Организации Объединенных Наций просить о созыве официального заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопросов, которые они считают затрагивающими их интересы. В ней также отражена обязанность Совета собираться для ознакомления с заботами и тревогами того или иного государства-члена, а также заниматься теми делами, которые вызывают необходимость обращения с просьбой о проведении официального заседания этого органа.

В случае с Ливией мы имеем дело с просьбой одного из государств-членов, являющегося объектом санкций, применяемым на основании резолюции Совета, срок действия которой постоянно продляется, что ведет к серьезным последствиям и оказывает как экономическое, так и социальное воздействие на Ливию и другие государства - члены Организации Объединенных Наций, которые согласно Уставу вынуждены поддерживать осуществление установленных Советом санкций.

Речь идет также о новой ситуации, возникшей в данном конкретном случае, касающемся санкций против Ливии, в результате недавнего постановления, вынесенного Международным Судом.

Кубы приветствует два вынесенных Судом решения, которые подтверждают юрисдикцию главного юридического органа Организации Объединенных Наций в отношении локербийского дела произошедшего в 1988 году трагического инцидента с самолетом "Пан Ам". Эти решения о юрисдикции переносят спор в надлежащий контекст.

Совет Безопасности и Комитет по санкциям в отношении Ливии периодически рассматривали вопрос о режиме санкций, введенных в соответствии с резолюцией 748 (1992). Однако по завершении такого анализа и Совет Безопасности, и Комитет по санкциям пришли к заключению, что не существует согласия в вопросе отмены режима санкций, введенных в отношении этой страны. Интересы некоторых постоянных членов Совета Безопасности взяли верх, и в результате режим санкций, введенных в отношении Ливии, остался неизменным.

Неурегулированность этого спора объясняется многими причинами. Одна из них - это неспособность Совета признать либо решения,

предложенные правительством Ливии, либо усилия, предпринятые различными региональными организациями, правительствами, международными деятелями и группами государств с целью пролить свет на этот инцидент и способствовать поиску справедливого решения, приемлемого для всех сторон.

Вопрос об отмене санкций в отношении Ливии является заложником решений и односторонних условий, введенных некоторыми постоянными членами Совета Безопасности, которые присвоили себе право решать, что другие суверенные государства не имеют права судить своих собственных граждан. Некоторые же государства, которые, возможно, считают себя более суверенными по сравнению с остальными, по-видимому, обладают достаточной компетенцией для того, чтобы судить граждан любой страны мира.

Санкции Совета Безопасности, которые на протяжении всех этих лет действуют в отношении Ливии, являются примером таких действий, которых этот орган должен всячески избегать, и одним из явлений, оправдывающих необходимость в проведении глубокой реформы этого главного органа Организации Объединенных Наций.

Куба считает, что введенные против Ливии санкции должны быть отменены. Мы отвергаем введение санкций, отражающих чьи-либо политические интересы и игнорирующих реальные средства мирного урегулирования споров между государствами, как того требует Устав Организации Объединенных Наций.

Куба согласна с тем, что инцидент, связанный с самолетом авиакомпании "Пан Ам", должен быть прояснен в целях удовлетворения чаяний и законного стремления всего международного сообщества к справедливости. Однако по этой же причине мы отвергаем и всегда будем отвергать двойные стандарты и двойную мораль тех, кто настаивает на прояснении причин этого инцидента исходя из позиции, которая отвечает их политическим интересам, не всегда законным.

Наша страна является жертвой и свидетелем отсутствия последовательности в действиях и резолюциях Совета Безопасности. В нашей памяти и в общей памяти этой Организации еще свежо обвинение, с которым Куба в 1992 году повторно выступила в отношении уничтожения в 1976 году в полете коммерческого авиалайнера компании "Кубана де авиасьон" в результате совершения террористического акта над Барбадосом, унесшего жизни 73 человек, в связи с проявленной на территории одного из постоянных членов Совета Безопасности гибкостью в отношении признавшего свою причастность организатора этого варварского акта.

Тогда Совет не занял никакой позиции и не было недостатка в заявлениях некоторых важных постоянных членов, которые призывали не рассматривать это обвинение, поскольку инцидент случился за много лет до этого. Если бы некоторые постоянные члены Совета Безопасности действительно заботились о гуманитарных проблемах и если бы одинаковая заинтересованность в обеспечении справедливости проявлялась во всех случаях, то тогда уже одних масштабов этого акта было бы достаточно, чтобы Совет занял определенную позицию в отношении одного из самых отвратительных и жестоких преступлений в истории актов агрессии, совершенных против народа Кубы.

Куба поддерживает просьбу, представленную Ливией, и выступает за открытые прения в Совете Безопасности по всем аспектам резолюции 748 (1992) и по санкциям, введенным в отношении этой страны. Роль Организации Объединенных Наций и роль Совета Безопасности состоят не в том, чтобы служить инструментом, с помощью которого сильные могли бы укреплять свои политические позиции. Подлинная цель Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности состоит в обеспечении того, чтобы справедливость и беспристрастность в международных отношениях в равной степени действовали применительно ко всем суверенным государствам и чтобы принципы суверенитета, территориальной целостности, суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств уважались без каких-либо условий или ограничений.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Омана. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, г-н министр, с исполнением вашей страной обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я убежден в том, что Ваши дипломатические навыки и богатый опыт позволят Совету успешно завершить свою работу.

Пользуясь случаем, хотел бы особо поблагодарить Вашего предшественника, Его Превосходительство посла Дениса Данге-Реваку (Габонская Республика) и членов его делегации за образцовое руководство работой Совета в прошлом месяце. Позвольте мне также воспользоваться возможностью и поприветствовать присутствующего здесь Его Превосходительство министра Ливийской Арабской Джамахирии и отметить серьезность, проявленную им и его правительством в ходе этих важных обсуждений в Совете Безопасности.

Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения очень важного вопроса, связанного с трагедией над Локерби, в результате которой погибли сотни ни в чем не повинных пассажиров самолета авиакомпании "Пан Ам". Выразив глубокую обеспокоенность в связи со столь трагическим событием, Султанат Оман решительно осуждает любые формы терроризма и поддерживает усилия международного сообщества, направленные на ликвидацию этого опасного явления, в результате которого гибнут ни в чем не повинные люди. Нет сомнений в том, что безопасность и неприкосновенность гражданских лиц и гражданской авиации имеют первостепенное значение.

Международное сообщество выразило глубокое соболезнование жертвам этого трагического инцидента. Со своей стороны, Лига арабских государств как один из международных форумов, отвечающих за обеспечение мира и безопасности в регионе, выразила решительную готовность сотрудничать с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и с Советом Безопасности в достижении мирного урегулирования этого кризиса, поручив Комитету семи следить за развитием этого кризиса, прилагать все силы для предотвращения его эскалации и добиваться справедливого и мирного решения этой проблемы согласно соответствующим нормам международного права.

В своем заявлении Постоянный наблюдатель Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций четко изложил позицию Лиги на этот счет. Другие региональные группы, такие, как Организация африканского единства, Движение неприсоединения и Организация Исламская конференция, также поддержали позицию Лиги арабских государств в этой связи и проявили аналогичную заинтересованность в облегчении страданий людей, вызванных санкциями, введенными в отношении Ливийской Арабской Джамахирии на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Растущее во всем мире внимание к данному вопросу отражает глубокую тревогу и обеспокоенность международного сообщества по поводу серьезности данного кризиса. Подтверждая нашу приверженность принципам соответствующих международных норм и резолюций Совета Безопасности в отношении преследования лиц, виновных в совершении этих преступлений, мы хотели бы привлечь внимание международного сообщества к инициативе, выдвинутой в этой связи Лигой арабских государств и Организацией африканского единства.

Справедливость должна быть обеспечена как в отношении членов семей жертв этой трагедии, так и в отношении нахождения решения этого спора, приемлемого для всех заинтересованных сторон. На протяжении последних семи лет кризиса был выдвинут ряд инициатив в целях нахождения мирного решения данной проблемы. Однако кризис по-прежнему продолжается со всеми негативными последствиями для населения Ливийской Арабской Джамахирии, семей погибших, а также соседних стран. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы отдать должное готовности Ливии к сотрудничеству в усилиях по борьбе с терроризмом и по достижению мирного урегулирования данного кризиса посредством конструктивного диалога и обеспечения судебного преследования лиц, подозреваемых в причастности к этим трагическим событиям, в нейтральных и беспристрастных трибуналах.

Наконец, в соответствии с инициативами и предложениями, выдвинутыми Организацией африканского единства и Лигой арабских государств, и с учетом гуманитарных страданий населения Ливии в результате сохранения экономических

санкций, установленных в отношении Ливийской Арабской Джамихирии, а также членов семей жертв трагедии в результате затянувшегося кризиса, мы считаем, что настало время для того, чтобы Совет Безопасности приостановил действие режима санкций в свете двух заключений, вынесенных Международным Судом. Кроме того, необходимо в срочном порядке рассмотреть гуманитарные потребности ливийского населения в том, что касается осуществления религиозных обрядов в данное время года, а также получения доступа к медицинскому обслуживанию за границей, наряду с другими неотложными вопросами. Мы также призываем все заинтересованные стороны проявлять большую гибкость и мудрость в целях достижения справедливого и мирного урегулирования данного кризиса.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Омана за его любезные слова, высказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Неджад Хосейниан (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к предшествующим ораторам и поздравить Вас, уважаемого министра иностранных дел Гамбии, в связи с вступлением на пост Председателя Совета в марте месяце. Мы надеемся на получение конструктивных и конкретных результатов в ходе этих прений в Совете и считаем, что эта надежда вполне реальна и реализуема по двум простым причинам: во-первых, данная дискуссия проходит под Вашим компетентным и умелым руководством и, во-вторых, в рассмотрении данного дела достигнут такой этап, когда имеются все основания для достижения мирного и взаимоприемлемого решения.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу признательность послу Габона за то, сколь примерным образом он руководил работой Совета в феврале.

Я хотел бы выразить соболезнования скорбящим членам семей невинных людей, погибших во время трагических инцидентов с самолетом авиакомпании "Пан Ам", следовавшим рейсом 103, и самолетом авиакомпании "UTA", следовавшим рейсом 772.

Правительство Исламской Республики Иран приветствует заключения, вынесенные Международным Судом 27 февраля 1998 года по "Делу, касающемуся вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года в связи с воздушным инцидентом над Локерби" между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенным Королевством и между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами Америки, в рамках которых Суд установил, что он обладает юрисдикцией в отношении данного дела и что заявление, представленное Ливийской Арабской Джамахирией, может быть принято к рассмотрению.

Исламская Республика Иран надеется, что заключения Международного Суда приведут к достижению мирного урегулирования кризиса, приемлемого для всех заинтересованных сторон, и к отмене санкций, установленных в отношении народа Ливийской Арабской Джамахирии резолюциями 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности. По нашему мнению, помимо прояснения сути юридического вопроса, связанного с инцидентом над Локерби, что в конечном итоге послужит интересам справедливости в данном деле, заключения Суда фактически явились важным шагом на пути утверждения авторитета этого международного юридического органа, с одной стороны, и укрепления правопорядка на международном уровне, с другой.

Позиции, изложенные на самом высоком политическом уровне Организацией африканского единства, Лигой арабских государств, Движением неприсоединившихся стран и Организацией Исламская конференция, организациями, включающими в себя подавляющее большинство членского состава Организации Объединенных Наций, совершенно недвусмысленны в отношении спора между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. И эти позиции вновь нашли свое подтверждение в проходящих прениях. В этой связи все эти организации неизменно принимали резолюции с призывом к соответствующим западным странам позитивно отреагировать на инициативы Ливийской Арабской Джамахирии в целях достижения урегулирования на основе

международного права, через диалог и достижение понимания. Одним из таких примеров является резолюция 14/8, принятая на Встрече на высшем уровне исламских стран, состоявшейся в Тегеране в декабре 1997 года, в которой главы государств и правительств членов Организации Исламская конференция выразили свою поддержку

> "усилиям, предпринимаемым Лигой арабских государств и Организацией африканского единства, с целью убедить Совет Безопасности принять один из трех вариантов, которые были ими совместно представлены на рассмотрение Совета".

Исламская конференция министров иностранных дел, состоявшаяся в Дохе, Катар, в начале этой неделе, уделила данному вопросу столь же большое внимание.

Исламская Республика Иран полагает, что настало время решить данный вопрос в соответствии с нормами международного права, что послужило бы интересам справедливости и обеспечило бы уважение суверенитета Ливийской Арабской Джамахирии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать своего заявление.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация выражает свое удовлетворение в связи с решением созвать сегодня это официальное заседание под Вашим руководством для рассмотрения спора между Ливийской Арабской Джамахирией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, с участием государств-членов, которые не являются членами Совета. Это предоставляет возможность государствам-членам, которые не являются членами Совета, представить свои точки зрения на этот важный вопрос. Это открытое официальное заседание Совета представляет позитивный и долгожданный шаг в направлении к увеличению транспарентности и открытости в работе Совета, к чему мы все стремимся, и за это мы воздаем должное Совету.

Прошло почти 10 долгих лет после того трагического инцидента над Локерби, Шотландия, оборвавшего жизни 270 человек, памяти которых Совет уместно воздал должное сегодня утром. В течение этих лет родственники и друзья жертв этой душераздирающей трагедии, страдая, с нетерпением ждали, когда же восторжествует правосудие в отношении совершивших это ужасное преступление. Одновременно тянулось мучительное ожидание двух ливийских граждан, обвиняемых в совершении этого преступления, в то время как народ Ливии испытал десятилетие страданий и лишений в результате санкций, введенных против их страны Советом Безопасности. После исторических процедурных решений Международного Суда 28 февраля 1998 года это заседание предоставляет Совету возможность пересмотреть вопрос во всех его аспектах с целью поисков мирного урегулирования спора в интересах всех заинтересованных сторон.

Как мы понимаем, Ливийская Арабская Джамахирия не отказывается выполнить нормы международного права. Она просто желает обеспечить гарантию интересов своих двух граждан, обвиняемых в данном преступлении, и, что в равной мере важно, соблюдение суверенных прав и достоинства Ливии. В соответствии с этим Ливия сделала ряд конкретных предложений по урегулированию этого спора согласно своим обязательствам по международному праву, в частности Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 года.

К сожалению, эти предложения являются неприемлемыми для Соединенных Штатов и Соединенного Королевства из-за их собственной принципиальной позиции, которая вновь была сегодня четко изложена. С нашей точки зрения, предложения Ливии являются здравыми, конструктивными и прагматичными. Как отметила Ливия, проведение суда вдали от места, где произошло предполагаемое преступление, не является ненормальным и имеет прецеденты в государственной практике с целью обеспечения того, чтобы подозреваемым был гарантирован справедливый и честный суд в нейтральном месте. В отношении двух обвиняемых ливийских граждан испрашивается возможность распространения этой государственной практики и прецедента на международный уровень. Хотя и беспрецедентно, это

предлагает практический способ урегулирования спора.

Моя делегация оценивает усилия Организации африканского единства (ОАЕ) и Лиги арабских государств в попытке отыскать урегулирование спора. Мы поддерживаем их предложения, переданные ОАЕ Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, которые содержатся в документе Совета Безопасности S/1998/202 от 6 марта 1998 года, и предложения, совместно разработанные ОАЕ и Лигой арабских государств, в документе S/1997/497 от 27 июня 1997 года, которые предлагают проведение суда над двумя подозреваемыми ливийскими гражданами в третьей, нейтральной стране, которую определит Совет Безопасности, проведение суда шотландскими судьями в Международном Суде в Гааге в соответствии с шотландским правом или проведение суда специальным уголовным трибуналом, учрежденным для этого в штаб-квартире Международного Суда. Эти предложения, которые также поддерживаются Организацией Исламская конференция, являются справедливыми и разумными и заслуживают серьезного рассмотрения. В случае принятия любое из них предложит практический путь выхода из нынешнего тупика.

Моя делегация также поддерживает совместный призыв, с которым ОАЕ и Лига арабских государств обратились к Совету Безопасности до окончательного урегулирования кризиса на основе одной из вышеупомянутых процедур провести обзор режима санкций против Ливии, с тем чтобы ослабить суровые последствия воздушного эмбарго для здравоохранения страны и социальных условий на основе исключений для рейсов в медицинских, гуманитарных или религиозных целях - в частности в том, что касается осуществления умры или хаджа, обязательного паломничества, которые важны для мусульман и которые вообще не должны были включаться в режим санкций из уважения к этой религии, а также для полетов в связи с участием в официальных мероприятиях.

Моя делегация воздает должное Генеральному секретарю за его решение направить в Ливию в декабре 1997 года миссию по установлению фактов под руководством Генерального директора Петровского для ознакомления с мнениями ливийского правительства и ситуацией на местах. Из доклада г-на Петровского, основанного на его интервью и его собственных наблюдениях, становится ясно, что режим санкций, в частности воздушное эмбарго, оказал пагубное воздействие на экономику Ливии, в особенности на здравоохранение, социальный и культурный секторы. Поэтому мое правительство призывает Совет внимательно рассмотреть доклад в ходе его постоянной и периодической оценки последствий режима санкций для народа Ливии, который, хотя и не живет в условиях нищеты, не должен и впредь оставаться лишенным возможности в полной мере пользоваться плодами экономического развития из-за международного правового/политического спора, к которому причастно их государство, за который они не несут ответственности и поэтому за который их нельзя винить и наказывать.

С правовой точки зрения, на основе решений, принятых Международным Судом подавляющим большинством, ясно, что на самом деле существует спор между Ливией и Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в отношении истолкования Монреальской конвенции и что Суд имеет юрисдикцию заслушать спор. Суд, опять же на основе решения, принятого подавляющим большинством, также отвергает возражение, выдвинутое Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, в том что касается применимости, за основу которого две эти страны взяли резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности. Эти решения должны проложить путь слушанию спора Международным Судом, с тем чтобы вопрос мог быть урегулирован мирным путем, раз и навсегда, в интересах всех вовлеченных сторон, включая родственников и друзей погибших, двух обвиняемых и международного сообщества в целом, укрепив тем самым систему правопорядка, на которой покоится вся наша международная система.

Можно наказывать Ливию и ее народ еще шесть лет или больше, но это не приблизит нас к истине, не произойдет и отправления правосудия должным образом, не сделает шаг вперед и система правопорядка в нынешних условиях. По мнению моей делегации, спор имеет как правовые, так и политические измерения, которые обязательно требуют взаимоприемлемых механизмов для своего урегулирования. Механизм, предоставленный решениями Суда, или условия, предложенные ОАЕ или Лигой арабских государств, предусматривают

справедливый и практичный путь из этого дипломатического и правового тупика. Вопрос о месте проведения суда не должен быть главным вопросом.

Как страна, имеющая теплые и дружественные отношении со всеми тремя заинтересованными странами, Малайзия искренне надеется на то, что рано или поздно - мы надеемся, что скорее рано - принципиальную позицию заинтересованных сторон смягчат мудрость и прагматизм в интересах завершения неблагоприятной ситуации, с тем чтобы отправление правосудия больше не откладывалось и не отрицалось.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Колумбии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Фореро (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего от имени моей делегации я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности.

Что касается вопроса, который сегодня находится на рассмотрении Совета Безопасности, то моя делегация хотела бы подчеркнуть, что в заключительном коммюнике, принятом на встрече министров иностранных дел стран Движения неприсоединения, которая состоялась в Нью-Йорке 25 сентября 1997 года, министры и главы делегаций стран Движения неприсоединения подтвердили позицию, изложенную в заключительном документе одиннадцатой конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Картахене.

Министры выразили обеспокоенность в связи с тем, что три западные страны пренебрегают призывами региональных и международных организаций и их усилиями, направленными на достижение мирного урегулирования на основе принципов международного права.

Они также подтвердили, что уже нет оснований для сохранения мер, введенных против Ливийской Арабской Джамахирии, и настоятельно призвали Совет Безопасности оперативно пересмотреть эмбарго на воздушное сообщение и другие введенные против Ливии меры с целью их отмены.

Кроме этого, они подчеркнули, что эскалация кризиса, угроза введения дополнительных санкций и применение силы в качестве средства поддержания отношений между государствами противоречат Уставу и принципам Движения неприсоединения.

Они вновь заявили о своей поддержке совместных предложений, представленных Организацией африканского единства и Лигой арабских государств, которые содержатся в декларации шестьдесят пятой очередной сессии совета министров Организации африканского единства, проходившей 2 февраля 1997 года.

Министры призвали воздерживаться от применения санкций, если не существует реальной угрозы международному миру и безопасности и еще не исчерпаны все другие мирные средства урегулирования спора.

Они также призвали воздерживаться от принятия мер в экономической, финансовой сферах и в сферах транспорта и связи в силу их серьезного и негуманного воздействия на население, что отражено в решениях Генеральной Ассамблеи.

Как уже отмечалось сегодня, в нынешних обстоятельствах целесообразно пересмотреть вопрос о санкциях. Активное обсуждение, которое проходило по этому вопросу в Организации в течение последних нескольких лет как в Рабочей группе по повестке дня для мира, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, является результатом обеспокоенности, вызванной крайней серьезностью гуманитарных последствий санкций.

Вновь основное внимание в дискуссии уделяется вопросам введения санкций, их характеристикам, продолжительности, воздействию и условиям отмены. Ясно, что цель санкций не состоит и не должна состоять в наказании гражданского населения страны-объекта и, кроме того, такое наказание не должно продолжаться бесконечно.

Мы сталкиваемся с гуманитарной проблемой, связанной с продолжением санкций и мер, введенных Советом Безопасности, при отсутствии каких-либо признаков, свидетельствующих о возможности их отмены. Санкции, не ограниченные временны́ми рамками, как правило, ведут к возникновению непреднамеренных и нежелательных чрезвычайных гуманитарных ситуаций, которые противоречат целям Устава Организации.

В заключение я хотел бы сказать о том, что моя делегация с интересом приняла к сведению решение Международного Суда, касающееся вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года в связи с воздушным инцидентом над Локерби, в частности анализ роли резолюций 748 (1992) и 883 (1993) по отношению к Конвенции.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Колумбии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Ливана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мубарак (Ливан) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, моя делегация пользуется этой возможностью, чтобы поздравить Вас в связи с вступлением Вашей делегации на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я также хотел бы выразить благодарность Вашему предшественнику на этом посту представителю Габона, который добился замечательных результатов в своей работе на посту Председателя Совета в прошлом месяце.

Мы присоединяемся к мнению других выступавших до нас ораторов, которые подчеркивали значение этого заседания, посвященного обсуждению исключительно важного вопроса, важность которого обусловлена тем, что он оказывает воздействие на безопасность и интересы целого народа и связан с принципами международного права и справедливости, положенными в основу Устава. В рамках рассмотрения этого вопроса затрагивается и такой аспект, как страдания семей невинных жертв, погибших во время катастрофы над Локерби.

Ливан серьезно пострадал и продолжает страдать каждый день в результате проводимой Израилем на ливанской территории против народа Ливана политики государственного терроризма. Естественно, мы осуждаем терроризм во всех его формах, включая государственный терроризм.

Сегодня мы должны обеспечить гарантии рассмотрения всех заявлений с точки зрения закона. Спор с участием Ливии не имеет никакого отношения к неподчинению принципу примата права. Более того, Ливия сама придерживается этого принципа. Скорее наоборот, этот спор касается процедурных аспектов, которые, как мы всегда отмечали, могли бы быть оперативно урегулированы, если бы соответствующие стороны продемонстрировали необходимый дух сотрудничества. При наличии неопределенности или сомнений необходимо провести расследование в соответствии с нормами международного права. Если подразумеваемое государство отказывается принять эти нормы, то можно рассмотреть вопрос о применении адекватных мер согласно международному праву в целях установления справедливости.

В этом конкретном случае правительство Ливии с самого начала кризиса заявляет о своей готовности к сотрудничеству, с тем чтобы обеспечить соблюдение справедливости в контексте установленных норм права, а также выступает с предложением применить положения Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Ливия даже пошла на то, чтобы обратиться со своим ходатайством в Международный Суд на основании статьи 14 Монреальской конвенции. Таким образом, Ливия обратилась в высший судебный орган с просьбой вынести решение в отношении этого юридического спора.

Мы всегда считали, что Совет должен прибегать к санкциям в крайнем случае и рассматривать возможность их введения лишь тогда, когда исчерпаны все мирные средства урегулирования спора. Санкции наносят ущерб целому народу, и их последствия ощущают многие различные народы в силу их негативного воздействия на третьи стороны. В ходе прений, проходивших в различных органах Организации Объединенных Наций, мы обратили внимание на

решительное желание преобладающего числа членов международного сообщества рассматривать санкции в качестве исключительной меры, используемой лишь в самых крайних обстоятельствах.

Что касается Ливии, то проблема состоит в разногласиях по поводу того, кто же обладает соответствующей юрисдикцией для проведения суда над двумя подозреваемыми. При наличии политической воли этот спор можно урегулировать мирными средствами. В этой связи Ливан поддерживает позиции Лиги арабских государств, Организации африканского единства, Движения неприсоединившихся стран и Организации Исламская конференция. Все эти организации в своих решениях рекомендовали проявлять сдержанность и обеспечить возможность отправления правосудия в соответствии с положениями международного права. Они также заявили о необходимости пересмотра санкций, введенных против Ливии, ввиду недоказанности вины этой страны в совершении какого-либо преступного деяния.

Все эти организации выступили с рекомендацией о создании условий для свершения правосудия в соответствии с нормами международного права. Они также признали необходимость пересмотреть вопрос о санкциях, введенных против Ливии, поскольку не было вынесено никакого приговора в отношении этой страны. Мы считаем, что два решения Международного Суда посылают сигнал, в котором воплощено международное понимание закона в данном деле. Они должны открыть путь мирному урегулированию спора.

Мы надеемся, что эта новая информация даст возможность добиться прогресса и свершения международного правосудия. Главное состоит не в том, чтобы та или иная политическая сторона спора одержала победу; важно обеспечить торжество международного права посредством мирного урегулирования споров.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ливана за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Лаосской Народно-Демократической Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хочет поблагодарить Вас и всех членов Совета за то, что была удовлетворена наша просьба выступить перед этим органом для того, чтобы выразить нашу точку зрения по вопросу, стоящему сегодня на повестке дня Совета. Делегация Лаоса также хотела бы искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце, а также Вашего предшественника на этом посту, моего уважаемого коллегу и друга, посла Габона, за важную работу, проделанную им на посту Председателя Совета в прошлом месяце.

Мое заявление будет кратким, и я твердо верю, что, несмотря на его краткость, оно внесет позитивный вклад в нынешнее обсуждение этого сложного вопроса, требующего особого подхода.

Мы пришли сюда не для того, чтобы занять чью-либо сторону. Мы понимаем аргументы и доводы, выдвигаемые всеми сторонами, особенно теми, кто имеет прямое отношение к этому делу. Мы просто хотели бы предложить тем странам, которые причастны к этой сложной проблеме, учесть новые события или ситуацию, которые возникли недавно в результате принятого 27 февраля 1988 года Международным Судом решения заняться рассмотрением вопроса, который вынесен здесь сейчас на наше обсуждение.

Я хотел бы вновь повторить, что мы находимся здесь не для того, чтобы защищать интересы той или иной стороны. Как мы уже отмечали, мы уважаем любой аргумент, приводимый сторонами спора. Однако наша делегация считает важным признать огромные страдания, которые ливийский народ, и я подчеркиваю ливийский народ, испытывает в результате введенных против него санкций, а также пожелание, выраженное семьями погибших в результате трагедии над Локерби, о проведении судебного разбирательства и прийти к выводу о необходимости скорейшего нахождения справедливого решения этого вопроса, приемлемого для всех.

Как нам всем известно, рассмотрение этого дела тянется слишком долго, и ливийский народ

испытывает большие страдания, несомненно, слишком

большие страдания. Мы не можем и не будем игнорировать этот факт. Сколько еще должен страдать этот народ, который не совершил никакого преступления? Вследствие всех этих причин мы обращаемся с призывом к заинтересованным сторонам приступить к искреннему и прямому диалогу, с тем чтобы урегулировать этот вопрос как можно скорее.

В соответствии с проводимой нами политикой мира, независимости, дружбы и сотрудничества со всеми странами мира Лаосская Народно-Демократическая Республика верит в диалог и решительно стремится к цели урегулирования международных конфликтов, какими бы сложными они ни были, посредством переговоров. В этой связи в эту новую эпоху международного сотрудничества мы искренне надеемся увидеть, как заинтересованные стороны посредством диалога быстро придут к приемлемому для них решению. Это послужило бы вкладом в дело разрядки напряженности в регионе и укрепления мира и безопасности. Вот тот скромный вклад, который наша делегация хотела бы внести в эти проходящие сегодня важные прения.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Лаосской Народно-Демократической Республики за его теплые слова в мой адрес.

Желающих выступить больше нет. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет и далее заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 20 ч. 30 м.